100
ВЕЛИКИХ
ИНТРИГ

Виктор Николаевич Еремин

100 великих интриг

Серия «100 великих»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6002159
В. Ерёмин. Сто великих интриг: Вече; Москва; 2013
ISBN 978-5-9533-5556-8

Аннотация

Нередко политические интриги становятся главными двигателями истории. Заговоры, покушения, провокации, аресты, казни, бунты и военные перевороты – все эти события могут составлять только часть одной, хитро спланированной, интриги, начинавшейся с короткой записки, вовремя произнесенной фразы или многозначительного молчания во время важной беседы царствующих особ и закончившейся грандиозным сломом целой эпохи.

Суд над Сократом, заговор Катилины, Цезарь и Клеопатра, интриги Мессалины, мрачная слава Старца Горы, заговор Пацци, Варфоломеевская ночь, убийство Валленштейна, таинственная смерть Людвига Баварского, загадки Нюрнбергского процесса… Об этом и многом другом рассказывает очередная книга серии.

Содержание

От автора 4
Древний мир 6
- Хатшепсут – женщина-фараон 6
- Эйе – ниспровергатель фараонов 10
- Разделяй и властвуй! 14
- Пир Валтасара 17
- Вспомни Цюй Юаня 20
- Ликург-законодатель 23
- Толпа продажна – сумей купить 25
- Чаша цикуты 28
- Александр Македонский: трагедия семьи 31
- Торжество взяточников 35
- Цицерон и Катилина 38
- Сатурн[8] царства Понтийского 41
- Светочи христианства 45
- Отступник 47

Средние века 50
- Интриги святой Феодоры 50
- Кровавые королевы Меровингов 53
- Падение семейства Ян 56
- Принц Ютландии – король интриги 60
- Порнократия – владычество блудниц 65
- Чисто литературная интрига 69
- Мучения святой Пракседы 73
- Старец Горы 76
- Побратимы 79
- Маго – «проклятье» проклятых королей 83
- Исцеление ханши Тайдулы 87
- «Обидчивый» дож 90
- Митяй, или Мятеж на митрополии 93

Конец ознакомительного фрагмента. 94

Виктор Ерёмин
Сто великих интриг

От автора

Интригами пронизана окружающая нас жизнь, и выделить среди них великие и главные оказалось невероятно трудно. Более того, рассказывать об истинно великих интригах я не стал. На это есть свои причины. Поясню. Истинно великие и главные интриги современного мира объединены одним именем – идеологические фантомы. Главные среди них – сталинизм, фашизм, демократия, гуманизм, европейские ценности, правовое государство, репрессии 1937 года и т.д. Абсолютное большинство тех, кто использует эти термины в своем лексиконе, даже не догадываются, о чем ведут речь, и не желают понять, что в том виде, в каком они их себе представляют, термины эти навязаны обществу интригами власть имущих, а на деле каждый из них имеет совершенно иной, порой прямо противоположный ныне общепринятому смысл. Рассказывать об этом – значит погубить книгу скукой. Но не упомянуть об идеологических фантомах здесь, в авторском слове, означало бы сознательно солгать. Сказанное особенно касается россиян. Ведь сегодня мы живем в обществе, где власть запугана демократией и заграницей.

Подчеркну, что цель этой книги – показать, на примере отдельных событий, где интриги особо выпуклы и оригинальны, что человечество в духовном и нравственном отношении никогда не менялось, оставалось и остается во власти одинаково алчным, жестоким и бессмысленным. И это губит прежде всех простолюдинов. Единственное, что постоянно совершенствуется в человеческом обществе – ханжество и ложь вышестоящих, причем становятся они все более глобальными и всеохватывающими. Трагедия наша в том, что в мире много честных и справедливых людей, но они, как правило, всегда остаются на обочине жизни. Причем это одинаково свойственно всем народам и всем временам. Удалось ли мне достичь поставленной цели, судить читателям.

Почему я поставил перед собой именно такую цель? По той причине, что нас, русских, затравила наша же либеральная интеллигенция комплексом неполноценности – там и в том, где мы, как правило, равны всем народам, а порой и превосходим их. И даже на мерзкий нашим либералам сталинизм я отвечу: да, было, да скверно, ну и что? Это что, повод всю оставшуюся жизнь посыпать себе голову пеплом, унижать своих предков, свой народ и свою страну? Если обратиться к истории, такое было, есть и будет у всех народов и во все времена, для каждого в своей вариации, но было. С историей воевать нельзя. Историю следует принимать исключительно как данность. В противном случае тем народам, кто возьмется судить и отрицать свою историю, она воздаст по полной программе. Клио очень капризная и мстительная дама. Жестче и мстительнее Клио человечество не знает. И те, кто пытается восстановить ее против своего народа брюзжанием на собственную историю, на героев своего народа, на его вождей и даже на его злодеев, есть главные преступники против собственного общества – своими причитаниями и «разоблачениями» они добиваются национального самоуничтожения. Чем кончаются такие самобичевания, отлично известно. Надо всегда помнить: история у всех народов одинаковая, и только безграмотным людям чудится, будто где-то было лучше и по-иному. Вот об этом я и пытаюсь рассказать в настоящей книге.

Была у меня еще и узко практическая задача. Двоякая.

Во-первых, книга моя обращена к тем, кто любит историю, но не столько как науку, сколько как увлекательное повествование о прошлой жизни человечества. Именно по этой причине даты и цифры здесь наличествуют как несущие стены здания книги, но не опре-

деляют замысел, архитектуру и искусство построения. Во-вторых, труд мой предназначен тем, кто предпочитает чтение с бумажных, но не с электронных носителей, кто понимает и физически ощущает красоту и вкусность чтения с бумажного листа, от картонного переплета в руке, от уюта настольной лампы, а не холода сияющего экрана. Электронная версия этой книги неизбежно будет ущербной, поскольку понесет духовный урон от ее сугубо утилитарного восприятия.

И еще один важный момент. Есть такая лживая, убаюкивающая, но эффектная фраза: «Все тайное рано или поздно становится явным». Равна ей по пошлости только булгаковская «Рукописи не горят». На деле очень редко тайное становится явным. И рукописи если сгорают, то их уже не вернуть. Об этом следует помнить всегда и делать все возможное, чтобы тайное становилось явным, а рукописи – сберегались, если они того достойны.

В конце хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто помогал мне в работе над этим изданием: Виорэлю Ломову, Диане Удовиченко, Николаю Смирнову, Ольге Репиде, Валентине Ластовкиной.

Отдельная благодарность Ивану Колеснику и Ивану Йорге, оказавшим мне неоценимую поддержку на самом сложном этапе моих трудов.

Древний мир

Хатшепсут – женщина-фараон

Хатшепсут (тронное имя Маат-Ка-Ра) – первая в истории человечества не легендарная, существовавшая в действительности женщина, которой довелось взойти на царский престол. У историков есть три версии о годах правления прославленной владычицы: 1490/1489—1468 гг. до н.э.; 1479—1458 гг. до н.э.; 1504—1482 гг. до н.э. Если для науки эти версии важны, то для нас более существенно иное: Хатшепсут взяла власть в свои руки вскоре после освобождения страны от иноземных захватчиков гиксосов, властвовавших над большей частью Египта более 100 лет, и сделала его процветающей страной. Гиксосы были изгнаны около 1550 г. до н.э. дедом будущей владычицы фараоном Яхмосом I, основателем XVIII династии египетских царей.

Хатшепсут была дочерью царя-завоевателя Тутмоса I (правил ок. 1504 – ок. 1492 гг. до н.э.) и царицы Яхмес. Надо отметить, что именно Яхмес являлась единственной законной наследницей египетского престола, а Тутмос стал фараоном, поскольку был ее супругом.

Все прочие дети от брака Тутмоса и Яхмес умерли, оставалась одна Хатшепсут. Потому египетская аристократия настояла на том, чтобы фараон провозгласил свою дочь Супругой бога – верховной жрицей бога солнца Амона-Ра.

У Тутмоса I имелись дети и от других, второстепенных жен. Чтобы укрепить права династии на престол, отец выдал единственную носительницу крови законных царей за ее сводного брата, сына фараона от его второстепенной жены Мутнофрет. Молодого человека тоже звали Тутмосом.

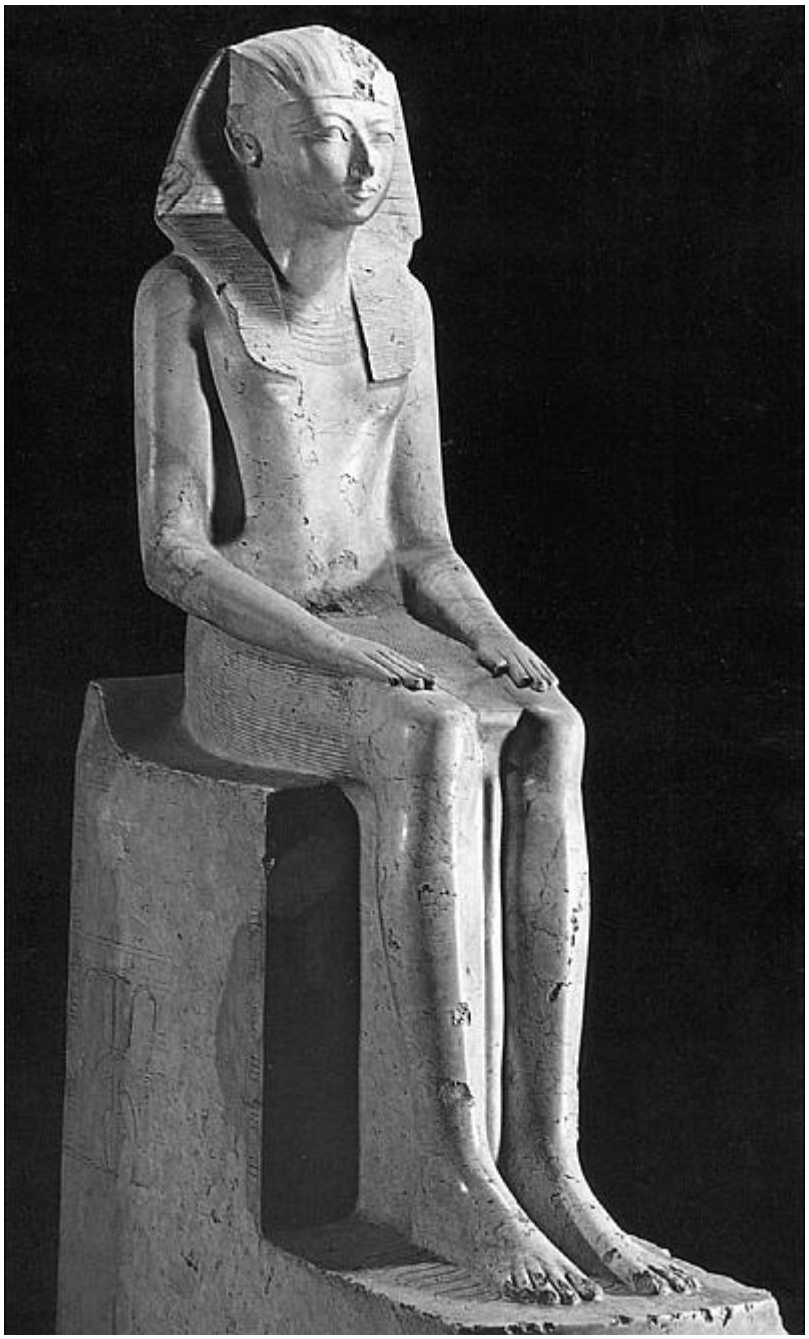
В последние годы жизни Тутмос I привлек сына в соправители, но ряд ученых полагают, что на самом деле править Египтом уже тогда начала волевая Хатшепсут – Тутмос II был очень болезненным и слабым во всех отношениях человеком.

У царственной четы родились две дочери, которые умерли в младенчестве. Зато рос крепкий и здоровый малыш – сын Тутмоса II от наложницы Исиды. Мальчика тоже назвали Тутмосом и объявили наследником престола.

Тутмос II правил всего три года и умер, как показали новейшие исследования, естественной смертью от неизвестной болезни.

Вот тогда и наступило время великих интриг, одних из самых первых из известных науке не по легендам, а по письменным источникам. В схватку вступила партия Тутмоса III – преимущественно военачальники – и партия Хатшепсут, состоявшая из высших жрецов.

В ходе подковерных баталий был достигнут компромисс: малолетний Тутмос III, которому еще не было двенадцати лет (только с этого возраста законы Египта разрешали короноваться), был провозглашен фараоном, а Хатшепсут стала правительницей-регентом при нем. Но компромисс был временный: те же законы Древнего Египта устанавливали наследование престола по материнской линии, а матерью мальчика-фараона была наложница, следовательно, права его на власть оказались чрезвычайно шаткими. Однако Тутмос был единственным мужчиной в династии, потому его и поддерживала значительная часть военачальников. Чтобы закрепить власть за наследником, жрецы вынуждены были от имени оракула Амона провозгласить Тутмоса III фараоном по воле бога. Это узаконивание прав на престол произошло в первый год царствования мальчика.



Царица Хатшепсут. XV в. до н.э.

Решительная правительница не собиралась отдавать власть своих предков в руки сына наложницы. По одной версии, через 18 месяцев после восшествия Тутмоса III на престол, по другой – в конце 4 го года его правления был осуществлен «тихий» государственный переворот: юношу отстранили от власти, а Хатшепсут стала первой в истории женщиной, которую провозгласили фараоном! Произошло это следующим образом. Во время торжественной майской церемонии 1489 г. до н.э. в храме верховного бога Амона в Фивах жрецы вынесли тяжелую барку со статуей Амона-Ра. По ходу шествия они неожиданно опустились на колени перед Хатшепсут и объявили, что фиванский оракул благословил ее стать новой владычицей Египта. Хитрая регентша совершила неожиданный даже для жрецов ход: ее намеревались провозгласить Священной правительницей, что предполагало возможность последующего смещения Хатшепсут с престола, она же вдруг сама объявила себя фараоном

с мужским именем Маат-Ка-Ра, чем перекрыла конкурентам на престол и претендентам на ее руку малейшую возможность законно отнять у женщины-фараона власть.

Тутмоса III перевели в статус наследника и Юного правителя, взяли под стражу и отправили на воспитание в храм. Избавляться от фараона-подростка женщина-фараон не стала. В дальнейшем Тутмоса не только допускали к решению практически всех важнейших государственных вопросов (хотя окончательное решение всегда принимала Хатшепсут), но он стал Верховным военачальником египетской армии.

Молодого человека женили на любимой дочери Хатшепсут – Нефруре, которую и стали готовить в наследницы престола. Но Нефрура умерла, и тогда был заключен брак Тутмоса с младшей дочерью властительницы – Меритрой.

По мнению ряда исследователей, захватив престол, Хатшепсут добилась власти, «какой не было ни у одной женщины ни до, ни после нее, включая английских королев и русских императриц XVIII—XIX вв.». Но при этом все царствование ее превратилось в сплошную интригу, состоявшую из лавирования между жрецами и военачальниками. Благо воинственные предшественники оставили повелительнице богатейшую казну, и средств на подкупы и содержание страны хватило ей сполна.

Жрецы тщательно подготовили идеологическую базу переворота. Хатшепсут была заранее объявлена дочерью Амона-Ра, явившегося ее матери Яхмес в облике фараона Тутмоса I. Повсеместно рассказывали, будто тело женщины-фараона сотворил на гончарном круге по воле Амона-Ра сам бог-творец Хнум. Но главное – было объявлено, что Тутмос I лично признал перед жрецами своей единственной наследницей Хатшепсут. Это была наглая, ничем не прикрытая ложь.

Поскольку в Египте фараон издавна считался земным воплощением бога неба Гора, а потому мог быть только мужчиной, Хатшепсут стала появляться на официальных церемониях с накладной бородой и в мужской одежде, такую же бороду было велено носить и ее дочери – несостоявшейся наследнице.

Женщина-фараон благополучно правила восемь лет, а на девятый год в Египте истощился золотой запас. В армии зрело возмущение. Военачальники во главе с Тутмосом требовали начать военные походы для пополнения казны. Интрига заключалась в том, что и победа в войне, и поражение одинаково означали для Хатшепсут низложение с престола. И тогда она приняла единственно верное в таких условиях решение: снарядили 5 десантно-боевых кораблей и 5 тысячный военный отряд во главе с Тутмосом, придали им 6 жрецов-послов, 500 купцов и разведчиков и отправили их в военную экспедицию в неведомую страну Пунт – родину богов и первочеловека! Экспедиция прошла успешно, царь Пунта признал себя вассалом Египта и преподнес египтянам щедрые дары. Богатство из Пунта оказалось столь велико, что полностью покрыло дефицит египетской казны! Кризис был преодолен.

Хатшепсут правила примерно до 1468 г. до н.э. и умерла в возрасте 50 ти лет от рака костей и печени, усиленного диабетом. На престол вернулся уже достигший зрелого возраста Тутмос III, своими победоносными военными походами открывший список величайших завоевателей мира всех времен и народов. Следом за ним идут Александр Македонский, Карл Великий, Чингисхан, Тимур, Наполеон… Тутмос III в их ряду стал первым.

Фараон не забыл, как отстраняли его от власти! Живым участникам заговора пришлось бежать из Египта и прятаться всю оставшуюся жизнь. По приказу Тутмоса III со всех барельефов, памятников, стел и фресок сбили имя и изображения Хатшепсут, а заодно и ее сторонников. Великий властитель повелел навечно забыть о коварной властительнице Египта. Правда, существует версия, будто фараон сделал это не из желания отомстить, а для того, чтобы уничтожить память о последней из законных правителей XVIII династии.

В современной египтологии существуют две основные точки зрения на могущественную царицу: ее рассматривают либо как выдающуюся правительницу, оставившую далеко

позади свое время, либо как коварную узурпаторшу, отнявшую власть и третировавшую в течение двадцати лет великого полководца. Как бы там ни было, но жизнь Хатшепсут была одной сплошной интригой, из которой женщина-фараон вышла абсолютной победительницей.

Эйе – ниспровергатель фараонов

История Древнего Египта столь далека от нас, столь мало сохранилось письменных источников тех времен, да и те столь предвзято информируют о происходившем, что любой рассказ о древних египтянах представляет собой лишь гипотезу, версию, которая никогда не получит надежного обоснования. Данная статья излагает один из вариантов развития событий, который выглядит, на мой взгляд, наиболее достоверным в сравнении с прочими.

К концу правления XVIII династии фараонов, о начале господства которой рассказывалось в предыдущей статье, власть жрецов бога Амона-Ра превысила любые разумные границы. Фараоны все более тяготились ею. Кризис наступил в правление праправнука Тутмоса III – Аменхотепа IV, в истории более известного под именем Эхнатон (правил в 1351—1334 гг. до н.э.).

Почти все его царствование особым влиянием на государственные дела пользовалась мать фараона – царица Тейе. Как уже говорилось, наследственная власть в Египте передавалась по женской линии, а Тейе не только не принадлежала к царскому роду, но даже не была египтянкой.

У Тейе имелся брат, а возможно и молодой любовник – Эйе. Существует версия, что он состоял в браке с Тией, знатной дамой и кормилицей либо Аменхотепа IV, либо его жены Нефертити. Но некоторые египтологи рассматривают Эйе как отца Нефертити. Будучи родственником царской семьи, Эйе стал воспитателем наследника престола и впоследствии был особо приближен к молодому фараону.

Пользуясь нецарским и иноземным происхождением Тейе, могущественные жрецы фиванского храма Амона-Ра начали шантажировать молодого строптивого Аменхотепа сомнительностью его прав на престол. Источники рассказывают об этой негласной борьбе весьма смутно. Но закончилась она совершенно неожиданным для жрецов образом!

В пантеоне египетских богов особую роль занимал бог Солнца Ра. По мере усиления жрецов столицы государства – города Фивы, на первое место стал выдвигаться местный бог Солнца – Амон. Чтобы у верующих не было сомнений, фиванские жрецы объявили своего бога Амоном-Ра, идентифицировав обоих богов как одного. Но помимо Амона-Ра существовал еще и второстепенный бог солнечного диска на небе – бог Атон. Его-то Аменхотеп IV и провозгласил сперва главным богом Солнца, а затем и единственным богом на земле, отменив, таким образом, многобожие.

Тутанхамон и Анхесенамон. Фрагмент спинки золотого трона Тутанхамона. XIV в. до н.э.

Началась религиозная революция на четвертом году царствования Аменхотепа IV. Было объявлено, что Атон является истинным отцом фараона; появилось новое официальное изображение Атона – круг-диск со змеей (уреем) внизу и множеством лучей, оканчивающихся кистями рук. Молиться отныне следовало не в храмах, а под открытым небом – обращаясь непосредственно к Солнцу. Если прочие боги изображались в человекоподобном виде, и их никто никогда наяву не видел, то солнечный диск видели все ежедневно, и именно он был либо добр к людям, либо жесток. Ход, сделанный фараоном, для того времени был наимудрейший!

Египтологи предполагают, что на шестом году царствования фиванские жрецы попытались низложить или даже убить Аменхотепа IV, но потерпели неудачу. В ответ фараон принял новое имя – Эхнатон (Угодный Атону) и перебрался в новую столицу – построенный по его воле город Ахетатон (Небосклон Атона).

С девятого года царствования Эхнатона началось преследование культа бога Амона, а с двенадцатого года – преследование культов всех богов вообще. Фараон пошел на невероятное: в новой религии культ земной жизни был поставлен превыше культа жизни загробной! Приверженцев такого Атона становилось в Египте все больше и больше…

Однако на семнадцатом году своего владычества Эхнатон внезапно умер. Многие исследователи полагают, что он был убит в ходе придворного заговора, который возглавил Эйе.

Царедворец находился при фараоне-революционере все годы преобразований и поддерживал властителя. Эхнатон наградил его титулом «отец бога» (так обычно называли тестя фараона), сделал начальником конницы его величества и личным писцом (главой канцелярии) царя. Но на двенадцатом году царствования Эхнатона умерла царица Тейе, и фараон немедленно охладел к Эйе.

Не лучше оказалось и положение царицы Нефертити, которая никак не могла родить мальчика-наследника. С того же года она исчезла из поля зрения историков. Правда, иногда говорят, что Эхнатон определил супругу в свои преемницы и начал готовить ее к исполнению мужских обязанностей. Этим объясняются фрески, на которых изображен фараон вместе с наследовавшим ему невесть откуда взявшимся мальчиком Сменхкаром. Они ласкают друг друга, будто забавляются гомосексуальными играми. Исследователи же видят в Сменхкаре Нефертити.

Одновременно у Эхнатона появилась любовница Кийа: она быстро заняла место законной царицы и в постели фараона, и подле его трона. Некоторые египтологи предполагают, что новая жена успела родить двоих мальчиков и пропала – скорее всего, была физически устранена.

Возможно, Нефертити находилась в сговоре с Эйе, и действовали они сообща. Неизвестно, как погиб или умер Эхнатон – был убит оружием или отравлен. Но скончался он уже после внезапной смерти или гибели Кийи.

На престол взошел Сменхкар… Вернее, Нефертити под именем Сменхкар, пожелавшая следовать по стопам Хатшепсут. Главной ее опорой стал вездесущий Эйе. Но почти сразу между женщиной-фараоном и царедворцем возник неразрешимый конфликт: Нефертити намеревалась продолжать религиозную политику свергнутого мужа, а Эйе склонялся к компромиссу с богатейшим фиванским жречеством. В результате Нефертити под личиной Сменхкара правила не то полгода, не то три года и была отравлена интриганом Эйе.

На престол взошел 7 или 12 летний мальчик Тутанхатон. Он являлся супругом третьей дочери Эхнатона и Нефертити – Анхесенатон. Хотя некоторые историки полагают, что новый фараон был сыном Кийи и Эхнатона, мальчик, без сомнения, являлся ставленником визиря Южного Египта Эйе, и власть в стране почти сосредоточилась в руках царедворца… Однако в последние годы правления Эхнатона среди египетских военачальников выделился полководец Хоремхеб, получивший высшие командные военные посты. Он тоже желал править страной. Пришлось Эйе согласиться на разделение власти, поскольку враждовать с армией было опасно. Таким образом, при Тутанхатоне оказались два регента.

Эйе вынужден был балансировать между сторонниками новой религии и приверженцами старой, Хоремхеб же очень быстро склонился на сторону фиванских жрецов Амона-Ра. И вновь был достигнут компромисс: столицу государства перенесли из Ахетатона в Мемфис, Тутанхатон решением опекунов принял новое, ныне прославленное имя Тутанхамон (Живое подобие Амона). Было возрождено многобожие. По воле Тутанхамона и регентов началось уничтожение всякой памяти об Эхнатоне и Нефертити. Дочь их покорно приняла имя Анхесенамон и не посмела противиться поношению родителей.

Но по мере того, как Тутанхамон взрослел, он все более и более выходил из повиновения регентам. Близился час, когда фараон мог полностью забрать власть в свои руки – ему было уже девятнадцать лет. Регенты не могли смириться с потерей своего всемогущества.

Неожиданно Тутанхамон умирает. Что точно произошло, неизвестно. По результатам компьютерной томографии мумии фараона, сделанной в 2005 г., почти доказано, что Тутанхамон умер естественной смертью по причине запущенной гангрены, однако доказательства

его убийства так и не опровергнуты – у мумии обнаружен перелом кости основания черепа, как от удара тупым предметом. Ряд исследователей полагают, что после покушения Тутанхамон мучительно умирал несколько недель. На основании тщательного изучения фресок и документов американский археолог Роберт Брайер пришел к выводу, что именно у Эйе имелись и мотив, и желание убить строптивого фараона.

Подготовка к погребению Тутанхамона была в полном разгаре, когда при дворе началась отчаянная борьба за трон, единственной законной наследницей которого оставалась Анхесенамон. Фараоном мог стать только ее новый супруг. Претендентов было двое – регенты, то есть престарелый визирь Эйе и зрелый полководец Хоремхеб.

Оба были противны молодой вдове. И она начала свою игру, но повела ее неумело и неоправданно дерзко. Царица тайно направила письмо опаснейшему врагу Египта хеттскому царю Суппилулиуме I (правил ок. 1380—1334 гг. до н.э.). Царица просила прислать ей в мужья одного из его сыновей. Тот долго колебался, но после получения вторичной просьбы отправил в Египет своего сына Цаннанцу.

Регенты внимательно следили за тайной перепиской царицы. Когда дело близилось к развязке, наемные убийцы подстерегли хеттского царевича в пути и умертвили его. Одни ученые полагают, что убийц подослал именно коварный Эйе, другие утверждают, что царица писала письма хеттам по инициативе Эйи, который намеревался посредством царственного брака стать единственным регентом при фараоне-иноземце. Как бы там ни было, ясно одно: после кончины Тутанхамона египетский двор погрузился в мир великих интриг, в центре которых стояли Эйе, Хоремхеб и Анхесенамон.

Суппилулиума I начал войну с Египтом на территории Сирии. Убийцы царевича были отысканы, схвачены и жестоко казнены. Хоремхебу пришлось поспешить к месту боев, чтобы отразить нападение.

Когда он вернулся в Мемфис с победой, оказалось, что Анхесенамон уже вышла замуж за старенького Эйю, передала ему власть фараона и благополучно скончалась. Скорее всего, была отравлена.

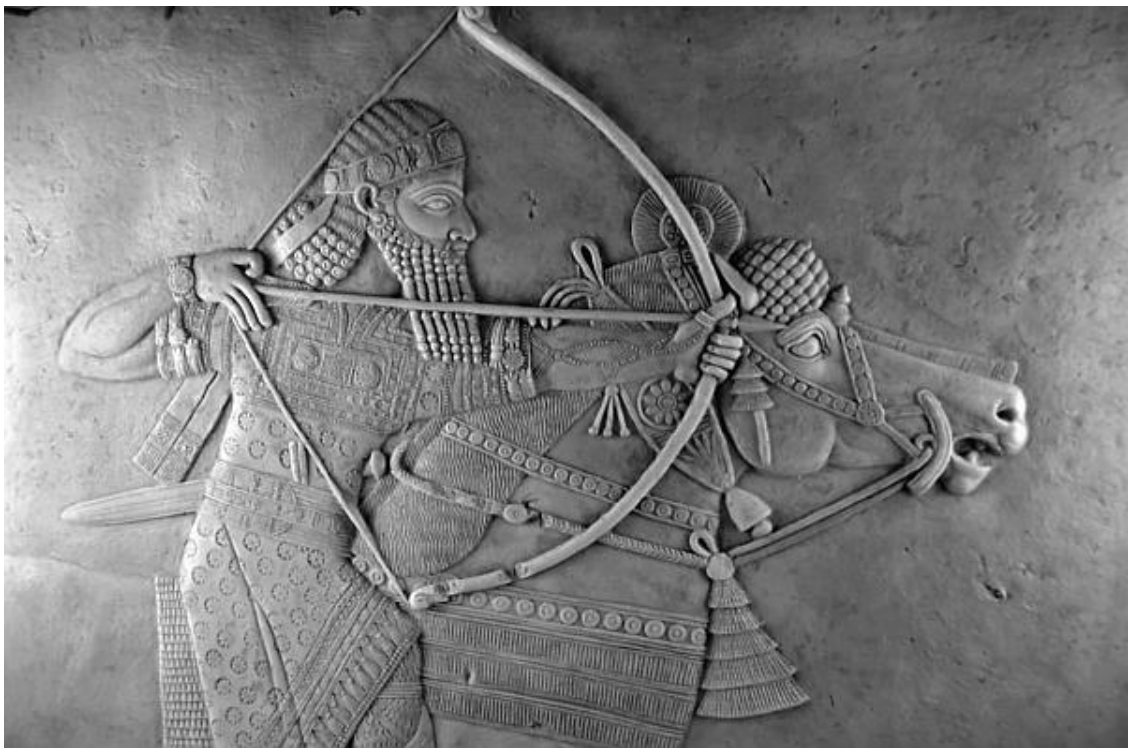
Фараон Эйе властвовал всего четыре года и благополучно умер. Впрочем, в литературе можно найти версию о том, что вернувшийся из похода против хеттов Хоремхеб собственноручно прирезал престарелого интригана.

Полководец стал основателем величайшей в истории Древнего Египта XIX династии – Рамсесидов.

Разделяй и властвуй!

Последний из великих царей Ассирии Ашшурбанипал (правил ок. 669—627 гг. до н.э.) в детстве готовился к жреческому сану, поскольку первоначально наследником ассирийского престола был объявлен его сводный брат-ровесник Шамашумукин. Благодаря жреческому воспитанию взошедший на престол Ашшурбанипал оказался одним из самых просвещенных правителей в истории человечества. По его приказу в царском дворце в Ниневии была собрана огромная библиотека клинописных табличек, обнаружив которую современное человечество получило возможность познать из первозданных источников историю и мудрость древних.

Жрецы же преподали будущему царю уроки коварства, жестокости и интриги во имя достижения желаемой цели. Не зря Ашшурбанипал по сей день считается величайшим интриганом Древнего мира. Смешно звучит, но ряд ассирологов полагают, что даже царство он получил интригами – еще в отрочестве применил уроки жрецов и стал любимцем отца и властной бабки Накии, которые в конце концов передали ему ассирийский престол, определив бывшего наследника Шамашумукина царем Вавилона, подчиненного Ассирии. Однако более вероятно, что решающее слово в вопросе престолонаследия осталось за придворными партиями, сориентированными по национальной принадлежности матерей мальчиков – мать Ашшурбанипала была ассирийкой, а мать Шамашумукина – вавилонянкой.



Ашшурбанипал, царь Ассирии. Барельеф VII в. до н.э.

Бывший наследник не собирался мириться с участью второстепенного владыки и начал готовиться к борьбе против возвысившегося брата.

Заговору способствовало сложное международное положение Ассирии – все свое царствование Ашшурбанипалу приходилось бороться за сохранение страны в ее обширных границах и постоянно подавлять внутренние восстания и отражать вторжения агрессивных соседей.

Главным врагом Ассирии было мощное по тем временам семитское государство Элам, располагавшееся на землях нынешнего юго-западного Ирана. Столицей страны был город Сузы. Элам считается родиной дипломатии, поскольку первый в мировой истории письменно зафиксированный международный договор был заключен в глубокой древности между Эламом и Аккадом.

Среди врагов Ассирии числился и Египет. Но предшественники Ашшурбанипала покорили это ослабленное внутренними противоречиями царство, и на его престоле долгое время сидели фараоны-марионетки ассирийского царя из эфиопской династии. Любую попытку египтян бунтовать владыка подавлял жесточайшим образом, используя при этом политику «разделяй и властвуй».

В 665 г. до н.э. эламитский царь Уртаки напал на Вавилон, намереваясь отторгнуть его от Ассирии и присоединить к своему государству. Эламитов поддержали некоторые вавилонские князья и даже ассирийский наместник в Приморье. Ашшурбанипал немедленно поспешил на помощь Шамашумукину и разбил и эламитов, и восставших князей. После этого в дело вступили шпионы ассирийского владыки, и все вожди восставших умерли чуть ли не в один день – были отравлены подкупленными дворовыми. Семьи умерщвленных вывезли заложниками в Ниневию. Новый царь Элама Теумман, брат погибшего царя, вознамерился было зарезать трех сыновей своего предшественника, но те своевременно бежали в Ассирию – под защиту Ашшурбанипала.

Долго торговались цари из-за беглецов. Первым не выдержал Теумман и с большой армией вторгся в Вавилонию. Ассирийцы поспешили навстречу. Эламиты были разбиты, Теумману и двум его сыновьям отрубили головы и как трофеи отправили их в Ниневию. Ашшурбанипал не стал оккупировать Элам, а разделил его между тремя сыновьями Уртаки на три царства. В устрашение тайным сторонникам поверженного царя у наиболее близких ему придворных отрезали языки и с живых содрали кожу.

Пока Ашшурбанипал воевал с Эламом, в Египте восстал и объявил себя независимым фараон Псамметих, положивший начало XXVI Саисской династии. Случилось это в 654 г. до н.э. Ашшурбанипал вынужден был смириться с потерей Нила, но некоторые историки полагают, что таким образом он проявил чудеса дипломатии: предпочел привлечь египтян себе в союзники, чем делать из Египта ненадежного вассала. Впрочем, такая версия сомнительна, поскольку следом за Египтом от Ассирии вздумали отделиться все западные владения Ашшурбанипала – Лидия, Мидия, Сирия, Финикия…

А менее чем через год восстал Вавилон – Шамашумукин возжелал независимости и славы! Прежде всего, весной 653 г. до н.э. этот интриган отправил в Ниневию большую делегацию с воздаянием почестей великому царю, причем включил в нее преимущественно сторонников Ашшурбанипала. Таким образом, неудобные люди оказались высланными из царства, и противостоять восставшим вавилонянам оказалось некому.

К тому времени для борьбы с Ассирией царь Вавилона организовал большую антиассирийскую коалицию, в которую помимо уже названных выше земель вошли Элам (страна успела вновь объединиться под скипетром сильного царя Хумпанникаши II), ряд независимых земель Вавилонии, Иудея… Участников коалиции было много, но единства действий у них не получилось. Этим и воспользовался Ашшурбанипал.

Самый большой успех был достигнут его секретными службами в Эламе. Посредством подкупа там был организован государственный переворот. Хумпанникашу II убили, всю семью властителя вырезали, на престол взошел его брат-предатель Таммариту.

Интригой разрешив вопрос с Эламом, Ашшурбанипал обратил свои взоры на арабов. В кратчайшие сроки они были разгромлены, плененных мятежных князей царь повелел посадить в клетки у центральных ворот Ниневии в обществе с шакалами и собаками. Там пленники и закончили свои дни.

Затем был сделан неожиданный бросок в Иудею. Эти события описаны в Ветхом Завете, где царь иудеев Манассия представлен как вероотступник и идолопоклонник, жертвовавший детей Молоху. Царь Иудеи и его супруга были захвачены в плен и в цепях отправлены в Ниневию, где их заточили в темницу.

Подавив восстание на западе, ассирийское воинство двинулось на Вавилон. Город был взят в кольцо. Осада продолжалась столь долго, что среди осажденных начался жестокий голод, людоедство и эпидемии заразных болезней. Видя безнадежность своего положения, Шамашумукин поджег царский дворец и бросился в бушующее пламя.

Увидев, как полыхает резиденция вавилонского царя, ассирийцы ринулись на приступ. Город пал и был разграблен. Начался отлов сторонников Шамашумукина. Пойманным вырывали языки, разрезали их живьем на куски и бросали мясо в ров – стаям голодных псов и диких зверей. Останки брата и его жены Ашшурбанипал велел предать погребению в особом склепе – кровную родню царя, даже мятежников, не следовало обрекать на глумление черни. Так закончилась одна из самых запутанных интриг в истории Древнего мира.

Сохранилась забавная клинописная табличка, в которой Ашшурбанипал жалуется, что к концу жизни остался одиноким и несчастным, хотя всегда делал людям только добро и никогда никому не творил зла.

Пир Валтасара

«…У князя мира сего было семь главных сотрудников в созидании тайны беззакония: Нимврод – фараон египетский, Навуходоносор Вавилонский, Антиох Епифан IV Греческий, Нерон Римский, Доминициан Римский и Юлиан Римский». Так сказано в книге «О последних временах по Откровению св. Иоанна Богослова», составленной под руководством св. Иоанна Кронштадтского и опубликованной в 1902 г.

Пир Валтасара. Художник Рембрандт ван Рейн. Ок. 1635—1638 гг.

Особое место в этом перечне занимает царь Вавилонии Навуходоносор II (правил в 605—562 гг. до н.э.). Он совершил три похода в Иудею, пленил множество евреев, прежде всего молодежь, и на семьдесят лет увел всех в вавилонское рабство.

Ненависть евреев к Вавилону и его царям сохранилась навечно. Навуходоносор объявлен «тенью антихриста», поскольку именно он заставил людей поклоняться золотому истукану. Еврейские же пророки, прежде всех плененный с другими пророк Даниил, предсказывали неизбежную страшную гибель «вавилонской блуднице».

Способствовали скорой гибели Вавилона и наследники Навуходоносора II. Великий завоеватель умер ок. 562 г. до н.э. Он передал престол своему единственному сыну Евилмеродаху (в ряде источников его называют Авель-Мардук), который правил в 562—560 гг. до н.э.

Однако у Навуходоносора была еще дочь Никотрис, женщина с большими амбициями. Супруг ее Ниглисар, скорее всего, при поддержке жены, составил заговор против молодого царя, и Евилмеродах был убит. Впрочем, узурпатор царствовал не долго – с 560 по 556 гг. до н.э. Начались войны с подступившими к границам Вавилона персами, и Ниглисар был убит в одном из боев. Вполне возможно, что погибнуть царю помогли свои же придворные.

Воцарился его юный сын Лабаши-Мардук, которого свергли и убили в том же 556 г. до н.э.

Так взошел на престол последний вавилонский царь, узурпатор Набонид (правил в 550—539 гг. до н.э.). Никотрис не стала страдать по погибшим мужу и сыну, в том же году вышла замуж за узурпатора и через девять месяцев родила ему сына, известного нам по Ветхому Завету под именем Валтасар (Бел-сар-усур).

Вот тут и начинается одна из самых запутанных интриг исторической науки, которая ставит под сомнение целый ряд первоисточников. Многие из них подтверждают все, что было изложено выше. Но эти же источники говорят о том, что около 550 г. до н.э. Набонид объявил Валтасара своим соправителем, отдал в его ведение армию, налоги и вопросы почитания богов Вавилона и на долгие годы отправился в завоевательный поход… Получается, что на момент наделения его царской властью Валтасару было менее четырех лет!

В 539 г. до н.э. персидская армия под водительством царя Кира II Великого приступила к окончательному завоеванию Вавилона. Хотя Набонид знал об этом заранее и готовился, но тайные переговоры персов с рядом вавилонских наместников завершились блистательным успехом. Едва персы перешли границы Вавилонии, как на их сторону перешел наместник крупной области Гутиум по имени Угбару. Ему-то Кир и поручил захватить столицу. Поддержали персов и другие крупные города страны.

В конце сентября того же года в открытом сражении был разгромлен и бежал Набонид. Оборону осажденного Вавилона возглавил Валтасар.

О взятии города персами Геродот рассказал следующее: «Когда Кир подошел близко к городу, вавилоняне дали ему сражение, но потерпели поражение и были оттеснены в город. Так как они еще раньше знали Кира как человека беспокойного и видели, что он нападает без разбору на все народы, то они запаслись провиантом на долгие годы. Поэтому они не обращали никакого внимания на осаду. Между тем Кир испытывал затруднения: времени уходило много, а дело нисколько не двигалось вперед. То ли ему посоветовал кто-то в его трудном положении, то ли он сам понял, что ему нужно делать, только Кир поступил так. Часть войска он поставил у того места реки, где она входит в город, а другую часть расположил позади города, где река выходит из него, приказав войску вступить в город по руслу реки, когда увидят, что оно станет проходимым. Так он распределил части войска и такой отдал приказ, а сам с неспособными к сражению воинами отступил. Прибыв к озеру … с помощью канала он отвел реку в озеро, превратившееся было в болото, и, когда река спала, старое русло ее стало проходимым. Когда река Евфрат убыла настолько, что не доставала человеку до середины бедра, персы, поставленные вдоль реки, по ее руслу вступили в Вавилон. Если бы вавилоняне заранее знали или как-нибудь заметили, что было сделано Киром, они позволили бы персам войти в город, а потом жестоко истребили бы их. Для этого им оставалось лишь запереть все ворота, которые вели к реке, а самим занять набережные, тянувшиеся вдоль берегов реки. Они захватили бы персов, как рыбу в верше. Теперь же персы предстали перед ними неожиданно. Как рассказывают тамошние жители, из-за обширности города вавилоняне, проживавшие в центре, не знали о том, что жители окраин уже взяты в плен. По случаю праздника они в это время танцевали, веселились, пока, наконец, не узнали с полной достоверностью о случившемся. Так был взят Вавилон в первый раз».

Когда войска предателя Угбару входили в Вавилон, Валтасар пировал в своем дворце. Свидетелем тех событий был пророк Даниил. Он рассказал:

«Валтасар царь сделал большой пир для тысячи вельмож своих и среди тысячи пил вино. Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор вынес из дворца Иерусалима, чтобы пили из них царь и вельможи его, жены и наложницы…

В это время вышли персты человеческой руки и написали против лампады на извести стены царского дворца, и царь видел кисть руки, которая писала. Тогда царь изменился в лице своем, и мысли его смутили его, и связи чресл ослабели, и колени его стали биться одно о другое. Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, халдеев и гадателей. Начал говорить царь и сказал мудрецам вавилонским: "Кто из людей прочитает это написанное и объяснит мне значение, тот будет облачен в пурпур, и золотая цепь будет на шее его, и будет он третьим властелином в царстве". Тогда вошли все царские мудрецы, но не могли прочитать написанное и объяснить значение его царю. Тогда царь Валтасар очень встревожился, и вид лица его изменился на нем, и вельможи его смутились…»

Царица-мать Нитокрис посоветовала Валтасару призвать пророка Даниила, который и объяснил царю надпись, состоявшую из четырех слов: *Мене, мене, текел, упарсин*. Правда, предварительно указал царю-гуляке на беззакония покойного Навуходоносора и на гордыню самого Валтасара, осквернившего сосуды из иерусалимского храма. Далее Даниил сказал:

«"За это и послана от Бога кисть руки, и начертано это писание. И вот что начертано: *Мене, мене, текел, упарсин*[1]. Вот и значение этих слов: *исчислил* Бог царство твое и положил конец ему; ты *взвешен* на весах и найден очень легким; *разделено* царство твое и дано мидянам и персам"…

В ту же самую ночь Валтасар, царь халдейский, был убит».

Ряд исследователей полагают, что рассказ пророка Даниила – отголосок заговора пленных евреев и халдейских жрецов, поддержанных олигархией Вавилона. По сохранившимся клинописным табличкам, столица была сдана вавилонскими олигархами без боя, только Валтасар с отрядом верных ему людей заперся в Бит-Саггату – дворцовой крепости. Там храбрецы держались четыре месяца, но были преданы.

Новым правителем Вавилона персидский царь назначил предателя Укбару, который торжествовал менее двух месяцев и внезапно умер в ноябре 539 г. от неизвестной болезни. Скорее всего, был отравлен людьми царицы Нектрис.

[1] Исчислен, исчислен, взвешен и разделен (арамейск.).

Вспомни Цюй Юаня

475—221 гг. до н.э. в истории Китая называются эпохой Сражающихся царств. Историки начинают ее отсчет с предположительного года смерти Конфуция и завершают годом образования первого китайского централизованного государства Цинь, объединившего весь Внутренний Китай под властью первого в истории настоящего императора[2] – могущественного Цинь Шихуанди (правил в 221—210 гг. до н.э.), строителя Великой Китайской стены, для гробницы которого было изваяно знаменитое ныне терракотовое войско.

До начала эпохи Сражающихся царств правители отдельных территорий Китая, образовавшихся после развала древнего рабовладельческого царства династии Чжоу, назывались гунами (князьями), но после 335 г. до н.э. многие гуны взяли себе титул ван – царь. Из всех образовавшихся царств выделились семь наиболее могущественных: Чу, Хань, Ци, Цинь, Вэй, Янь и Чжао. Именно эти царства боролись между собою за единовластное правление.

Одним из самых могущественных было царство Чу. Оно занимало почти треть территории позднейшей Китайской империи времени ее расцвета. Столицей царства Чу был город Ин (ныне город Шаши в Центральном Китае).

Ночь в доме министра царства Чу. Фрагмент картины-свитка. III в. до н.э.

Соседями Чу были пять из шести враждебных ему царств, но главными соперниками являлись царства Ци и Цинь.

Во главе Чу стояли ваны из династии Сюн («Медведь»).

На рубеже IV—III вв. до н.э. царствовал ван Сюн Хуай, или Хуай-ван (правил в 328—299 гг. до н.э.). Это был человек разумный, но не прозорливый, наделавший множество политических ошибок, что в конечном итоге привело царство Чу к гибели.

Длительное время главным врагом Чу являлось царство Ци, которое не раз одерживало над чусцами серьезные военные победы.

---

[2] В глубокой древности царями и императорами в Китае называли некоторых вождей племен. Исторически настоящая Китайская империя просуществовала с 221 г. до н.э. до 1912 г. н.э., то есть 2133 года.

Однако в правление Сюн Хуая положение семи царств существенно изменилось. Силу набрало царство Цинь. Оно было пограничным, через него шли основные торговые пути в Среднюю Азию. В середине IV в. до н.э. в Цинь были проведены важные политические, экономические и социальные реформы, в результате чего оно стало централизованным государством.

Долгое время Цинь и Чу не воевали, лишь наблюдали друг за другом и примеривались.

У вана Сюн Хуая был министр-советник, великий китайский поэт Цюй Юань. Человек поразительной логики, в политике умевший просчитывать ходы на десятки шагов вперед, министр уговаривал вана придерживаться союза с недавним врагом Чу – царством Ци и настаивал на подготовке к войне с набиравшим силы опаснейшим царством Цинь.

Одно время Сюн Хуай соглашался с Цюй Юанем. В 318 г. до н.э. он возглавил коалицию царств Ци, Чу, Чжао, Вэй и Хань, направленную на совместный отпор агрессивным притязаниям царства Цинь. Но коалиция эта осталась на словах, на деле никто никого поддерживать не пожелал. Союзники передрались между собою, а Ци уже в 317 г. до н.э. напало на Чжао и Вэй.

Один Цюй Юань был преисполнен здравого понимания ситуации. В 313 г. до н.э. по его настоянию Сюн Хуай посватался к циской царевне, намереваясь таким путем заключить военный союз с царством Ци. Однако столь опасное объединение сильных врагов не могли допустить хитрые циньские министры. При богатстве царства Цинь решать вопросы такого рода оказалось несложно: испокон века придворные сановники и столичные чиновники были и остаются отпетыми взяточниками, и за приличное вознаграждение они готовы продать и родину, и народ, и даже собственную семью.

На подкуп чуских сановников царство Цинь выделило солидные капиталы. И вскоре со всех сторон на ухо Сюн Хуаю стали нашептывать мерзкие сплетни о продажности Цюй Юаня, которого якобы с потрохами купили цисцы, о миролюбии вана царства Цинь и об агрессивности страшного царства Ци, которое намерено обманом захватить чуский престол.

Помолвка с циской царевной была расторгнута, Сюн Хуай предпочел жениться на царевне из Цинь. Верный же Цюй Юань был выслан в деревенскую глухомань – с глаз долой! Камарилья взяточников праздновала победу. Но еще больше торжествовали циньские министры!

Правда, торжество чуских златолюбцев продолжалось недолго. Почти сразу после того, как Цюй Юань отправился в ссылку, между Цинь и Чу началась война. В 312 г. до н.э. чусцы были наголову разгромлены в битве у Даньяна. Циньцы взяли в плен и отрубили головы 80 тысячам чуских воинов. Сражение за сражением влекли за собою страшные поражения некогда всесильных чусцев – их предавали подкупленные вельможи. Война шла почти 15 лет!

В 300 г. до н.э. циньцы в одном сражении убили в бою и казнили после него 20 тысяч чусцев. А в 299 г. до н.э. во время переговоров царей о мире в Угуане циньский Чжао-ван захватил Сюн Хуая в плен и заточил его в темницу. Там чуский ван и умер через четыре года.

Чусцы провозгласили ваном сына Сюн Хуая – Цинсян-вана. В ответ циньцы вновь напали на Чу, нанесли ее армии тяжелое поражение, а после битвы обезглавили 50 тысяч пленных солдат. Цинсян-ван вынужден был откупиться от жестокого врага, но передышка оказалась недолгой.

В 284 г. до н.э. циньцы вторглись в царство Ци, разгромили его и включили в состав своего государства. Чу осталось один на один с могущественным врагом.

Все это время Цюй Юань жил в деревне и страдал, поскольку видел и понимал неизбежность близкой гибели своей родины, которой некогда служил верой и правдой.

В 280 г. до н.э. враги вновь пошли войной на царство Чу. Чусцы отчаянно защищались. К сожалению, бороться против могущественного царства Цинь было уже поздно – в 278 г. до н.э. пала столица государства город Инь.

Ссыльный Цюй Юань был потрясен тем, как сбывались все его предвидения, и тем, что сотворил с царством Сюн Хуай, некогда не пожелавший слушать мудрых советов верного министра и отдавший предпочтение лжецам, клеветникам и предателям. Безусловно, наивный ван жестоко поплатился за свой выбор, но легче от этого никому не стало. Разве что циньцам. Поэт не смог пережить позора своей родины и утопился в реке Мило. В честь мудрого патриота Цюй Юаня был учрежден праздник Дуаньу, который по сей день отмечается китайцами каждый год 5 го числа 5 го месяца по лунному календарю. На Тайване возведен особый храм обожествленного поэта Цюй Юаня.

Царство Чу агонизировало еще 55 лет. В 223 г. до н.э. Цинь окончательно поглотило Чу, а уже в 221 г. на первый императорский престол Китая взошел циньский ван по имени Цинь Шихуанди.

Ликург-законодатель

Ликург – великий законодатель Спарты. Именно он дал Спарте те законы, которые породили спартанский образ жизни, где важнейшими являются общественное бытие человека и жесткая, если не жестокая борьба против роскоши, изнеженности и пресыщения. Кстати, богатство было включено Ликургом в число злейших пороков человека, равно как и пустое многословие – именно от Ликурга пошло так называемое лаконичное, то есть краткое, емкое слово.

Законодатель принадлежал к царскому роду, считался прямым потомком Геракла в одиннадцатом колене. Когда умер бездетным его старший брат царь Полидект, Ликург стал преемником венценосца, но был таковым всего восемь месяцев. Едва ему сообщили, что овдовевшая царица забеременела еще при жизни мужа, благородный родич поклялся, что, если она разрешится мальчиком, престол Спарты будет отдан законному наследнику.

Спартанская монета с изображением Ликурга. II—I вв до н.э.

С этого времени и закрутились интриги вокруг Ликурга.

Вдова Полидекта немедля вступила в тайные переговоры с деверем, предложив вытравить плод, если Ликург на ней женится. Ликург ужаснулся, но, опасаясь, что ребенок все равно будет погублен, заявил, что в восторге от самого замысла, однако женщине следует родить, а затем он сам при первом же удобном случае убьет младенца. Родился мальчик. В тот же день Ликург вынес его к народу, объявил царем, возложил новорожденного на трон и нарек его Харилаем.

Спартанцы признали Ликурга опекуном царя-младенца, сказать точнее – регентом при племяннике. Но некоторые завистники стали готовить ему ловушку. Прежде всех среди интриганов оказались родственники и приближенные вдовой царицы. Брат ее Леонид публично обвинил Ликурга в том, что он готовит убийство Харилая и мечтает о царском венце. Не раз жаловалась по сему поводу и сама царица, но делала это «секретно». Цель у клеветников была одна – закрепить за собою право на власть, если с мальчиком случится какая-нибудь беда.

Ликург не стал искушать судьбу, собрался и уехал в долгое путешествие, предоставив семейству ятровки (жены брата) самим растить спартанского царя. Он поклялся вернуться только тогда, когда у Харилая родится собственный сын.

За годы странствий Ликург понял, что нет большего блага для человека и общества, чем порядок и согласие. Для утверждения этого он и разработал свои законы. Вначале молодой человек посетил Крит, затем отправился в греческие города Малой Азии.

В Малой Азии Ликург познакомился с гомеровскими «Илиадой» и «Одиссеей», европейским грекам тогда еще мало известными, а если и известными, то лишь в отрывках. Именно он первым понял значение этих творений как объединяющего начала для граждан независимых друг от друга греческих городов-государств, осознал нравственное и политическое ядро великих поэм и собрал их разрозненные отрывки в единое целое, подарив человечеству первые шедевры мировой художественной литературы.

К тому времени, когда Ликург решил вернуться в Спарту, его уже во весь голос призывали домой и народ, и цари. Там все перессорились, и дело шло к внутренней распре.

Скиталец вернулся с готовыми законами, но внедрить их с ходу было невозможно, поскольку законы Ликурга ограничивали и царскую власть, и демократию. Чтобы новые идеи были поддержаны, Ликург затеял собственную интригу. Он подговорил тридцать аристократов, и одним утром они явились на центральную площадь Спарты с оружием, страшно напугав тем противников Ликурговых законов. Царь Харилай при виде вооруженных людей убежал в храм Афины Меднодомной и затаился там в ожидании убийц – его еле уговорили выйти из убежища.

Так под угрозой вооруженной аристократии спартанцы приняли законодательство Ликурга, и Спарта стала той самой Спартой, которую мы знаем по учебникам истории.

Как известно, законодательство Ликурга прежде всего было направлено на уничтожение роскоши и богатства. Быть богатым становилось постыдно и невыгодно. Это не устраивало аристократию. Однажды целая группа богачей окружила Ликурга на площади, в него стали бросать камнями и палками. Спасаясь, законодатель скрылся в храме. Следом за ним вбежал туда разгневанный юноша и палкой выбил Ликургу глаз. Увидев обливающегося кровью законодателя, спартанцы устыдились своей ярости и выдали преступника на волю пострадавшему. Ликург не стал ему мстить, лишь заставил молодого человека некоторое время прислуживать ему вместо раба.

Прошло время, и Ликурговы законы начали приносить свои положительные плоды. И тогда законодатель пошел на решительную хитрость. На Народном собрании Ликург объявил, что для дальнейших преобразований он должен вопросить совет у Дельфийского оракула, а потому потребовал с сограждан клятву, что до его возвращения они не станут менять установленные им законы и государственное устройство. Клятва была дана.

В Дельфах Ликург простился с сопровождавшими его друзьями и сыном и добровольно уморил себя голодом, чтобы сограждане не смогли когда-либо отказаться от данной ими клятвы. Чтобы не нашелся казус, он велел сжечь свой труп, а пепел развеять над морем. Волю его исполнили.

В течение последующих пятисот лет в Спарте не изменили и не отменили ни одного Ликургова закона, и все это время Спарта оставалась самым могущественным государством Древней Греции.

Толпа продажна – сумей купить

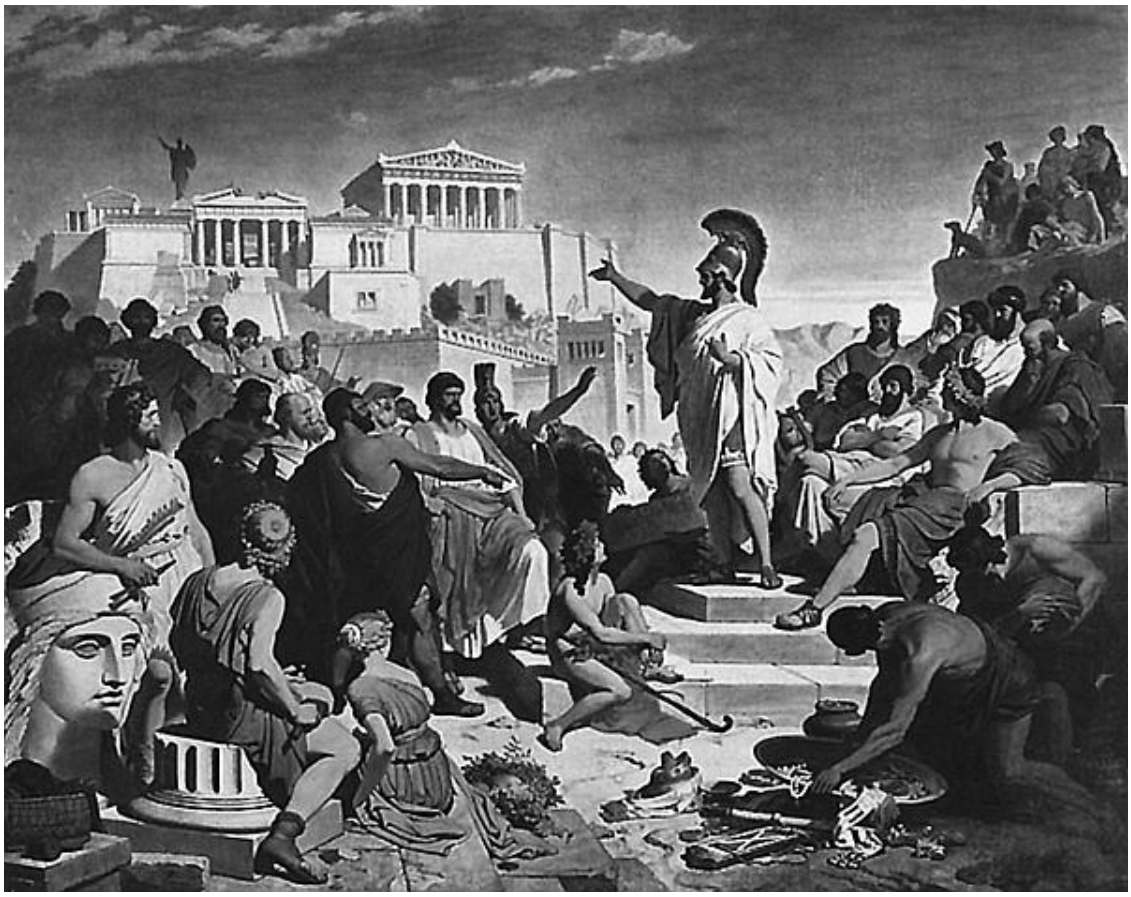
Можно ли отказ от дружбы с кем бы то ни было – ради того, чтобы быть привлекательным для всех, – считать интригой? Если можно, то Перикла (жил в 490—429 гг. до н.э.) следует назвать одним из самых отъявленных интриганов своего времени. Все в его жизни было направлено исключительно на выигрыш в политике – от выбора того электората, кто был ему лично неприятен, но мог голосованием своим возвести претендента на вершину власти, до личных отношений, где он периодически оступался, но делал именно такие ошибки, которые можно было ему простить скрепя сердце.

Наверное, главная интрига хитрого политика может быть сведена к новаторству в подкупе избирателей. До Перикла это делалось исключительно из личных средств кандидата на должность. Еще до того, как Перикл был избран стратегом и в 443 г. до н.э. официально встал во главе Афин, он начал подкупать афинян за счет государства, но завуалированно. Его трудами были учреждены клерухии – колонии в завоеванных областях для безземельных граждан Афин (поселившиеся там сохраняли за собой афинское гражданство); стали выдавать деньги в праздники для участия бедняков в зрелищах и обрядах; стали платить за присутствие в суде, в Совете, в Народном собрании в качестве компенсации за потерянное время. Все это противники демократов считали безнравственным и разлагающим народ. Как отметил тот же Плутарх, «вследствие этой дурной привычки народ из скромного и работящего под влиянием тогдашних политических мероприятий стал расточительным и своевольным».

Перикл пришел к власти довольно сомнительным образом. По ходившим тогда слухам, именно он нанял убийц, которые в 461 г. до н.э. зарезали на ночной улице его друга-конкурента Эфиальта, благодаря чему Перикл и получил желаемое место главы демократической партии. Впрочем, далеко не все древние историки с этим согласны. Большинство были уверены, что выдающегося демократа Эфиальта устранили заговорщики-аристократы, чья власть фактически пала по его вине, и в Афинах произошел демократический переворот.

Далее блистательный оратор Перикл добился в 460 г. до н.э. изгнания посредством остракизма его главного политического врага – талантливого полководца и вождя олигархической группировки Кимона. Однако почти сразу после этого началась война со Спартой. Перикл оказался в собственной ловушке: народ требовал возвращения Кимона, а призвать военачальника обратно означало признать его власть. Тогда Перикл через сестру изгнанника сделал Кимону предложение: формально демократы возвращают подвергнутого остракизму в Афины, но он должен был немедля возглавить эскадру в 200 кораблей и покинуть город. Кимон согласился и после четырех лет ссылки вернулся на родину. Остановить междоусобную войну греков ему удалось только в 450 г. до н.э. Тогда же было решено продолжить борьбу против персов на островах. Кимон отправился на Кипр, где осадил персидскую крепость, но уже в 449 г. внезапно и странно заболел и умер.

Афинскую олигархию возглавил Фукидид из Алопеки, прекрасный оратор и мудрый человек. Влияние Фукидида на государственные дела стало быстро возрастать, выгнать его из города не было никакой возможности… Вот тогда Перикл и начал подкуп народа из государственных средств, благо Афины имели неограниченный доступ к казне Делосского союза и могли принуждать слабые города-государства отдавать туда свое достояние. Общегреческая Делосская казна, предназначенная для борьбы против персов, была перевезена Периклом из Дельф в Афины, после чего началось знаменитое строительство архитектурных шедевров, прославивших Афины и Перикла в веках.



Клеон и его последователи обвиняют Перикла в строительстве Акрополя. Художник Ф. фон Фольц

Все работы по украшению Афин возглавил великий Фидий. В кратчайшие сроки город обратился в архитектурно-скульптурную сказку. Но одновременно расцвела пышным цветом ненависть к Афинам всего греческого мира. Иногда поговаривали, что уж лучше персы, чем афиняне. Такое отношение порой называют завистью, но как часто, особенно в наши дни, объявляют завистью законное требование справедливости, всего лишь высказанное бессильным ограбленным всесильному грабителю!

Заигрывание афинских демократов с собственным народом стало постепенно, вначале незаметно, а потом все явственнее оборачиваться для самого народа великой трагедией. Вообще это страшно, когда доверчивые люди оказываются жертвой интриг зарвавшихся властолюбцев.

Фукидид попытался прекратить такое расточительство, но Перикл подбил народ подвергнуть вождя олигархов остракизму, и Фукидида изгнали. С противниками демократов было покончено, и в течение последующих 15 лет Перикл был довольно успешным единоличным властителем Афинского государства.

Но сколько веревочке ни виться, а конец всегда будет. В 431 г. до н.э. крупнейшие города Греции поддержали Спарту, возглавившую общегреческую войну против Афин. Почти одновременно с этим событием в самих Афинах был обвинен в краже золота при ваянии прославленной скульптуры богини Афины ближайший друг Перикла – Фидий. Ситуация, конечно, парадоксальная: скульптора обвинили в том, что он украл золото, награбленное Периклом с согласия афинян у всего греческого мира. Фантасмагория человеческого бытия!

Фидий был арестован и через какое-то время умер в застенках. Поговаривали, будто его отравили – либо враги Перикла, либо подосланные Периклом убийцы (последнее сомни-

тельно). Подавляющее большинство исследователей пришли к выводу, что таковы были интриги политических противников стратега, проверявших на Фидии крепость Перикловых позиций среди афинян.

Особое место в жизни афинского властителя занимала мудрая Аспасия (ок. 470—400 гг. до н.э.) – содержательница публичного дома. Впрочем, общепринято называть ее Гетерой. Политик пленился умом возлюбленной. Аспасия была мастером политических интриг и правой рукой Перикла в столь опасном деле. Именно она спровоцировала нападение афинян на остров Самос, прямым последствием которого стала Пелопонесская война.

Спартанцы понимали, что, начав войну с Афинами, легкой победы ожидать не приходится. Прежде следовало подорвать доверие афинян к Периклу. Потому агенты Спарты неожиданно начали в Афинах процесс против Аспасии по обвинению ее в нечестии: якобы к ней ходят свободные женщины города, а блудница сводит их с Периклом для его ублажения. Одновременно враги попытались привлечь к суду друга стратега философа Анаксагора, который не верил в богов и распространял учение о небесных явлениях. Наконец, от самого Перикла потребовали отчета о трате государственных средств.

Опасаясь скорой расправы, стратег с рыданиями вымолил пощады для Аспасии, помог Анаксагору бежать из Афин, а чтобы скрыть свои растраты, сам подтолкнул спартанцев к скорейшему нападению на Афины, что те незамедлительно и сделали.

Враги начали разорять окрестности города, но Перикл закрылся за крепостными стенами и отказывался выходить для открытого сражения. Тактика эта была верная, но в Афинах началась моровая болезнь – чума. Сограждане обвинили в этой беде Перикла. Кончилось все тем, что путем демократического голосования его лишили звания стратега и взыскали с провинившегося огромный штраф.

Позднее афиняне раскаялись в содеянном и перед лицом осадившего город врага призвали Перикла вновь возглавить город. Но вновь избранный стратег был уже смертельно болен и вскоре умер.

Законные дети Перикла погибли от чумы прежде отца. По сей причине и вопреки афинским законам его сын от Аспасии был признан афинским гражданином. Будучи молодым человеком, Перикл-младший, подобно отцу, тоже был избран стратегом и одержал крупную победу над спартанским флотом. Но когда победители вернулись в родной город, все те же тайные враги обвинили стратега и его помощников в том, что они после победы не выловили из моря тела погибших в бою афинян, и народное собрание приговорило их к казни. Демократия восторжествовала!

Сразу после кончины Перикла Аспасия вышла замуж за ничем не примечательного торговца скотом Лизикла, которого посредством интриг скоренько вывела в видные политические деятели Афин: он возглавил партию демократов и был избран стратегом, но в 427 г. до н.э. умер. Как сложилась дальнейшая судьба прославленной куртизанки неизвестно.

Афины пали в 404 г. до н.э., оказавшись неспособными противостоять силе Спарты и ее союзников.

Чаша цикуты

«Он первым стал рассуждать об образе жизни и первым из философов был казнен по суду – так записал о Сократе[3] мудрый Диоген Лаэртский и далее продолжил: – Поняв, что философия физическая нам безразлична, он стал рассуждать о нравственной философии по рынкам и мастерским, исследуя, по его словам, "что у тебя и худого и доброго в доме случилось"[4]. Так как в спорах он был сильнее, то нередко его колотили и таскали за волосы, а еще того чаще осмеивали и поносили; но он принимал все это, не противясь».

Сократ-то терпел, но пришло время, и афиняне не захотели далее терпеть его насмешки. Дело в том, что Сократ своими хитроумными наводящими вопросами настойчиво подводил собеседников к осознанию, что любым делом (прежде всего государственным) должен заниматься не просто выборный человек, а знаток и опытный практик. Это многих ужасно злило, а также входило в противоречие с законами республиканских городов-государств.

«Цари и начальники, по его (Сократа) словам, это не те, что имеют скипетры или избранны кем бы то ни было, или получили власть по жребию, или насилием, или обманом, но те, которые умеют управлять.

Управлять государством должны люди, понявшие истинный смысл человеческой жизни, сами живущие в соответствии с этим пониманием (умеренно, бескорыстно, стремясь делать добро) и, вместе с тем, – знающие, как помочь своим согражданам найти дорогу к такой же доброте и счастливой жизни.

Могут ли они быть избранны с помощью слепого жребия? Разумеется, нет! Сократ высмеивает это "великое достижение Афинской демократии" и, тем самым, бросает вызов существующему правопорядку».

Такими рассуждениями мудрец возбуждал справедливую ненависть и к себе, и к своим идеям.

Уже почти 2,5 тысячи лет трагическая гибель Сократа остается одной из самых сущностно значимых интриг в истории человечества. О ней спорят, ищут ее причины, пытаются выявить истинных виновников случившегося.

К сожалению, несмотря на подробнейшее описание судебного процесса над Сократом, которое сделали его ученики Платон и Ксенофонт, как и что произошло на самом деле – непонятно. Ясно только одно: Сократ стал жертвой внутриафинских интриг.

События разворачивались следующим образом. Известно, что в 339 г. до н.э. поэт-трагик Мелет, обратился в афинский суд с обвинением мудреца в том, что «Сократ погрешает и переступает меру должного, исследуя то, что под землею, и то, что в небесах, делая более слабый довод более сильным и научая тому же самому других». Обвинения Мелета были поддержаны демократическим политиком Анитом и неизвестным ритором Ликоном. Они заявили, что Сократ виновен, поскольку «не поклоняется тем богам, которых признает государство, но вводит другие, новые божества, и что он виновен в развращении молодежи, так как учил ее тому же самому». По законам Афин последние обвинения считались тяжким преступлением, обвинение Мелета более сводилось к философскому спору, но почему-то именно он считается главным обвинителем Сократа.

Большинством в 280 голосов (всего судили 501 человек) мудреца признали виновным! И в том главная закавыка процесса. Подговорить на «нужный» приговор несколько сот человек, из которых практически все знали Сократа лично, весьма затруднительно. А если воз-

---

[3] Время жизни Сократа 469—399 гг. до н.э.

[4] Цитата из «Одиссеи» Гомера.

можно, то сама идея демократии рассыпается в прах. Подтасовать же данные голосования в условиях древних Афин было нереально.

Чем же так досадил Сократ многочисленным афинянам, участвовавшим в судебном процессе, что они признали его виновным перед афинским народом за разговоры, а не за действия? Ведь в деле мудрец всегда проявлял высокий патриотизм и поддерживал честность.

Смерть Сократа. Художник Ж-Л. Давид. 1787 г.

На этот вопрос несложно ответить, если вспомнить: кто обычно занимается философией и риторикой? Преимущественно люди материально обеспеченные: у них на это имеются и время, и деньги. То есть Сократ водил дружбу в основном с афинской аристократией. Да и в учениках у него была исключительно аристократическая молодежь.

После кончины Перикла, с которым философ находился в весьма дружеских отношениях, положение афинских аристократов начало усложняться год от года. Власть в городе с помощью ничего не смыслящей в государственных делах и корыстолюбивой толпы полностью захватили демагоги.

С 429 г до н.э. главой Афин народное собрание избрало сначала торговца паклей Евкрата, потом торговца овцами Лисикла, затем владельца кожевенной мастерской Клеона, после гибели которого к власти пришел торговец лампасами Гипербол, а следом банщик Клиген. Каждый из них был отличным оратором-демагогом, но во власти отличился прежде всего жадностью, неприкрытым воровством из казны и безнравственностью.

Такому выбору народного собрания не приходится удивляться. Большинство в нем составляли сапожники, валяльщики шерсти, земледельцы, плотники, кузнецы, мелкие купцы и им подобные необразованные люди, едва сводившие концы с концами в поте лица своего и от души ненавидевшие погрязших в роскоши бездельников-аристократов. Сократ же в глазах демоса был одним из этой ненавистной группы. Даже хуже – сам нищий, а среди аристократов вертевшийся и явно перед ними заискивавший. То есть социальный предатель. Сократ со своими идеями был ненавистен демагогам, а натравить на него толпу в таких условиях не требовало особого труда.

Скорее всего, приговор был предрешен до суда и Сократ об этом знал, почему позволил себе издеваться над самой процедурой судопроизводства. Согласно афинскому демократическому законодательству обвиняемый после признания его виновным (это было нечто подобное современному суду присяжных) имел право сам предложить для себя наказание. При условии, что избранное им наказание соответствует тяжести вины.

Вначале Сократ предложил присудить ему обед в пританее – так в древнегреческих городах называлось особое здание, в котором на общественные деньги пожизненно питались люди, оказавшие важные услуги государству. Шутка оказалась неудачной и лишь раздражила судей. Тогда философ заявил, что искупление его вины стоит штрафа не более 30 мин (около 13 кг серебра). Такую сумму готовы были заплатить за него молодые аристократы – друзья философа. В действительности это была ничтожно малая сумма. Потому суд возмутился и приговорил Сократа к смерти большинством голосов.

Философ спокойно отнесся к смертному приговору. Он даже не согласился бежать из-под стражи, сославшись на возраст и на то, что бегством лишь подтвердит справедливость приговора.

Через несколько дней после суда Сократ выпил чашу цикуты (болиголова). Ранее афинских преступников сбрасывали со скалы. Но по мере демократизации общества, его «гуманизации» и увеличения числа смертных приговоров обреченным стали давать выпить яду.

Последнее, что сказал Сократ присутствовавшим при его казни друзьям, было: «…мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте». Асклепий – сын Аполлона и бог врачевания. Слова Сократа означали, что цикутой он излечил свою душу и освободил ее от бренного тела.

Александр Македонский: трагедия семьи

Александр – сын македонского царя-завоевателя Филиппа II (382—336 гг. до н.э.; царь с 359 г. до н.э.) и царицы Олимпии, дочери царя Эпира. Филипп был не только воином, но и одаренным дипломатом: его заботами Македония без войны овладела крупными золотоносными рудниками. Это позволило царю плести многочисленные политические интриги в Греции, Персидском царстве и среди варваров. Впрочем, македонский царь не только интриговал и подкупал врагов, но и весьма успешно воевал.

2 августа 338 г. его армия наголову разгромила объединенное воинство греков в битве при Херонее. Вся Греция покорилась Филиппу II, города-государства эллинов склонились перед силой неотесанных мужланов-македонян.

Уже в следующем году царь развелся с матерью Александра и женился на восемнадцатилетней Клеопатре, племяннице македонского полководца Аттала. Во время свадебного пира Аттал призвал гостей молиться богам, чтобы те послали Клеопатре сына – законного наследника македонского престола! Подвыпивший Филипп добродушно соглашался.

– А нас ты считаешь незаконнорожденными?! – возопил возмущенный Александр.

В ответ Филипп бросился на сына с обнаженным мечом, и Александра спасло лишь то, что отец споткнулся и упал.

– Вот этот-то, люди, собирается перейти из Европы в Азию, он, свалившийся, переходя от ложа к ложу, – прокомментировал падение царя внезапно успокоившийся Александр.

Олимпиада с сыном срочно бежали в Эпир, дабы не стать жертвами ярости Филиппа и семейства Аттала. Там брошенная мужем царица начала подбивать эпирского царя – своего брата начать войну против Македонии.

Филипп как раз готовился к большому походу, собираясь напасть на Персию, поэтому приложил максимум усилий для примирения со своей семьей. Оно состоялось, но только внешне. Отныне обе стороны каждый день ожидали внезапного удара.

И тут, как назло, правитель Карии, сильного и богатого государства на берегах Малой Азии, которое было номинально подчинено Персии, предложил свою дочь Аду в жены Арридею – слабоумному сыну Филиппа Македонского от танцовщицы Филинны. Александр увидел в этом опасную интригу, поскольку сводный брат при поддержке карийских родичей мог бы претендовать на македонский престол. Потому царевич сделал попытку тайно посвататься к Аде. Один из приближенных Александра донес о начатых переговорах Филиппу. Царь запретил сыну жениться на карийке и в грубой форме намекнул, что лишит его прав на престол. Заодно Филипп разогнал давно вызывавшее у него опасение ближнее окружение царевича, а самых верных друзей его выслал из Македонии.

Свадьбы в Сузах – Александр и Статира, Гефестион и Дрипетида. Картина начала XIX в.

Чтобы хоть временно укрепить дружеские отношения с Эпиром, Филипп II решил выдать свою дочь от Олимпиады Клеопатру (девушку звали так же, как и молодую жену царя) замуж за ее дядю – эпирского царя Александра. Свадебные торжества растянулись на несколько дней и должны были завершиться грандиозным театральным представлением. Случилось так, что в узких переходах театра охрана Филиппа отстала, с царем оставались только два Александра – сын и шурин Филиппа, и любовник царя, а по совместительству и телохранитель Павсаний. Неожиданно Павсаний выхватил кинжал, пронзил им своего повелителя и бросился бежать. Филипп рухнул бездыханный.

Любовник, бесспорно, имел собственные причины для этого убийства. Вскоре после женитьбы Филиппа на Клеопатре дядя и опекун царственной супруги Аттал «пригласил Павсания отужинать, притворившись, что стремится завоевать его дружбу; тот не замедлил прийти, считая себя уже настолько важным лицом, что соперникам необходимо вести с ним переговоры. Аттал напоил его, и когда тот показался ему достаточно опьяневшим, позвал своих слуг и конюхов, которые бросились на юношу, раздели его, привязали, не обращая внимания на его крики, ничком к ложу и затем, по приказу их господина, обошлись с ним поочередно самым непотребным образом на глазах у прочих гостей. Это был довольно обычный способ обесчестить мужчину. После чего Павсания развязали и выбросили вон, сунув одежду ему в руки.

Истерзанный и весь в слезах, Павсаний кинулся жаловаться царю, прося покарать Аттала, чтобы смыть нанесенное ему гнусное оскорбление. Но Филиппа скорее насмешил рассказ о случившемся, и он посчитал, что достаточно утешил юношу, сделав ему небольшой денежный подарок и пообещав продвижение по службе. Ненависть Павсания с этой минуты перенеслась всецело на Филиппа».

Другие телохранители настигли пытавшегося сбежать Павсания и в пылу погони убили его на месте. Труп распяли, расследовать же дело не стали – не до того было. Это позволило многим современникам, а тем более исследователям последующих времен утверждать, что на самом деле убийство было организовано Олимпиадой с согласия Александра и при поддержке эпирского царя. Позднейшие обвинения, которые великий полководец выдвигал против персидского царя Дария, якобы нанявшего убийцу Филиппа, зачастую рассматриваются как неуклюжая попытка Александра снять с себя обвинения в отцеубийстве. Любопытен и тот факт, что телохранители, прикончившие Павсания, сразу после этого стали ближайшими исполнителями особых заданий молодого царя.

У Филиппа II помимо Александра и его сестры Клеопатры были от других жен еще три дочери и два сына – уже упомянутый здесь слабоумный Арридей и малолетний Каран. Помимо названных, на престол Македонии стали претендовать вдова Клеопатра, которую поддерживал военачальник Аттал, и самый опасный враг Александра – его двоюродный брат Аминта, законный царь государства, в детстве отстраненный от власти узурпировавшим его престол Филиппом II. За каждым претендентом стояла своя военная и политическая группировка. Но и этого оказалось мало. На царское место претендовали еще три брата из династии князей Линкестидии (княжество на севере Македонии) – Аррабай, Геромен и Александр.

Из всех претендентов самые сильные позиции были у Александра Македонского, поскольку в шестнадцать лет он успел проявить себя как выдающийся полководец в битве при Херонее. Его поддерживали ветераны Филиппа.

Первым делом для укрепления своей власти Александр объявил соучастниками Павсания и агентами персидского царя линкестидцев. Аррабая и Геромена быстренько казнили, Александра Линкестидского царь пощадил. Зато признал заговорщиками и казнил малолетнего Карана и Аминту.

Пока Александр занимался соперниками-мужчинами, Олимпиада распорядилась женской половиной. По ее приказу Клеопатра была убита солдатами прямо в покоях своей матери, которую тут же принудили удавиться. Александр при этих событиях не присутствовал, а потому позднее разыграл публичную сцену негодования в связи с трагедией семьи мачехи. На этом тема была закрыта.

Оставался самый грозный противник – полководец Аттал, который срочно выехал к армии в Азии и который находился в подозрительных сношениях с греческими городами, особенно с Афинами. Аттал был убит особым порученцем царя. Позднее, отправляясь в свой великий поход, Александр приказал вырезать всех оставшихся в живых родичей царицы Клеопатры и Аттала.

Весной 334 г. до н.э. во главе небольшой армии в 30—45 тыс. пехотинцев и 4—5 тыс. всадников Александр Великий переправился в Азию и начал завоевание мира. Рассказывать о походе не будем, равно как о политических интригах, преследовавших македонского завоевателя всю его жизнь. Сосредоточим внимание на его семейных делах.

А здесь никак не обойтись без ближайшего друга Александра с его отроческих лет – Гефестиона (356—324 гг. до н.э.). Большинство историков сходятся во мнении, что Александр Великий вообще не любил женщин и единственной любовью его жизни оставался командир личной гвардии царя Гефестион. Женился же царь якобы по-спартански: для продолжения рода или в сугубо политических целях.

Как бы там ни было, в 327 г. до н.э. Александр Македонский вступил в брак с плененной им 14 или 16 летней бактрийской (афганской) княжной Роксаной (ок. 342—309 гг. до н.э.). Вскоре она родила мальчика, который умер во время индийского похода. Смерть младенца вызвала охлаждение в отношениях между царственной четой.

По сей причине, вернувшись из Индии, в 324 г. до н.э. Александр поступил как восточный владыка – не разводясь с Роксаной, взял себе в жены вначале дочь персидского царя

Дария – Статиру, а затем дочь персидского царя Артаксеркса III – Парисат. Чтобы породниться с Гефестионом, царь в один день сыграл две свадьбы – свою со Статирой и своего возлюбленного с младшей сестрой Статиры – царевной Дрипетидой.

Осенью того же года во время одного из пиров Гефестион внезапно заболел и через неделю умер. Обезумевший от горя Александр велел казнить врача, лечившего его возлюбленного, впал в запой, возненавидел все свое окружение и через 8 месяцев, 10 июня 323 г. до н.э., умер точно так же, как Гефестион. Симптомы его болезни повторились в точности.

Отсюда и появилась версия, будто любовников отравила возненавидевшая их Роксана, которая через месяц после кончины мужа родила от него сына Александра.

Сподвижники великого полководца в один день поделили его империю между собою и тут же передрались. Родным Александра в этой драке места не нашлось, хотя они и пытались втиснуться в борьбу вояк.

Роксана добилась от соратников мужа лишь одного – немедленной казни персиянки Статиры. Что сталось с Парисат и Дрипетидой, неизвестно.

В 317 г. до н.э. мать Александра царица Олимпиада захватила власть в Македонии и втянула в свои махинации Роксану с маленьким Александром. Царица тут же казнила слабоумного царя Арридея и возвела на престол Александра IV. Но в 316 г. до н.э. их прогнал ветеран азиатских походов полководец Кассандр. Он сам стал царем Македонии. Вскоре Кассандр захватил семью своего умершего властителя. Олимпиаду сразу казнили как врага Македонии. В 309 г. до н.э. по приказу Кассандра тайно отравили Роксану и 14 летнего Александра IV. Тогда же убили единственного внебрачного сына великого завоевателя – Геракла, рожденного Барсиной, знатной женщиной из Пергама. Барсину убили вместе с сыном. Так в борьбе за власть пресекся род Александра Македонского.

Торжество взяточников

У нумидийского[5] царя Миципсы (правил во второй половине II в. до н.э.) были два сына – Адгербал и Гиемпсал, а также племянник Югурта – сын покойного старшего брата царя от простолюдинки. Когда молодые люди подросли, Миципса испугался, что впоследствии Югурта может отстранить его сыновей от престола. Открыто убить юношу или без причины преследовать его царь не мог. Потому и решил отправить Югурту командиром нумидийского войска к союзным римлянам, осаждавшим тогда Нуманцию[6]. Царь рассчитывал, что нуманцы – опытные и жестокие воины, а Югурта избыточно смел и наверняка погибнет в сражении.

Однако Миципса просчитался. Югурта оказался талантливым политиком и храбрым воином, а потому в кратчайшие сроки заслужил глубокое уважение со стороны суровых римских военачальников и прежде всех у выдающегося полководца Публия Сципиона Африканского, победителя Ганнибала. Сципион признал молодого Югурту своим личным другом.

Миципса был обескуражен таким оборотом дела, поспешил усыновить племянника и объявил его своим третьим наследником.

Царские сыновья тихо возмутились случившемуся, но протестовать не стали, лишь затаили обиду, которая и прорвалась сразу после кончины Миципсы. Вскоре после похорон все трое были провозглашены царями и на общей встрече решили разделить Нумидию на три царства, а также отдать каждому царю треть несметных богатств покойного. Во время раздела младший по возрасту, и самый невоздержанный, Гиемпсал несколько раз попрекал Югурту неродовитостью его матери.

Оскорбленный Югурта не пожелал спускать родственнику подобную наглость. Случилось так, что Гиемпсал, объезжая свои владения, остановился на отдых в городе Фирмиде, где, ничего о том не ведая, поселился у доверенного человека своего двоюродного брата. В первую же ночь человек тот, повинуясь приказу Югурты, привел в дом верных воинов, и те устроили страшную резню, перебив сонную свиту Гиемпсала. Самого испуганного царя отыскали в каморке рабыни, там его и убили, затем отрезали ему голову и отправили ее в дар Югурте.

Узнав о случившемся, царь Адгербал пришел в ужас. Еще ужаснее было то, что на сторону Югурты перешло большинство ветеранов нумидийского войска. Адгербалу пришлось бежать к сюзерену Нумидии – в Рим. Там он обратился к римскому народу с молением о защите.

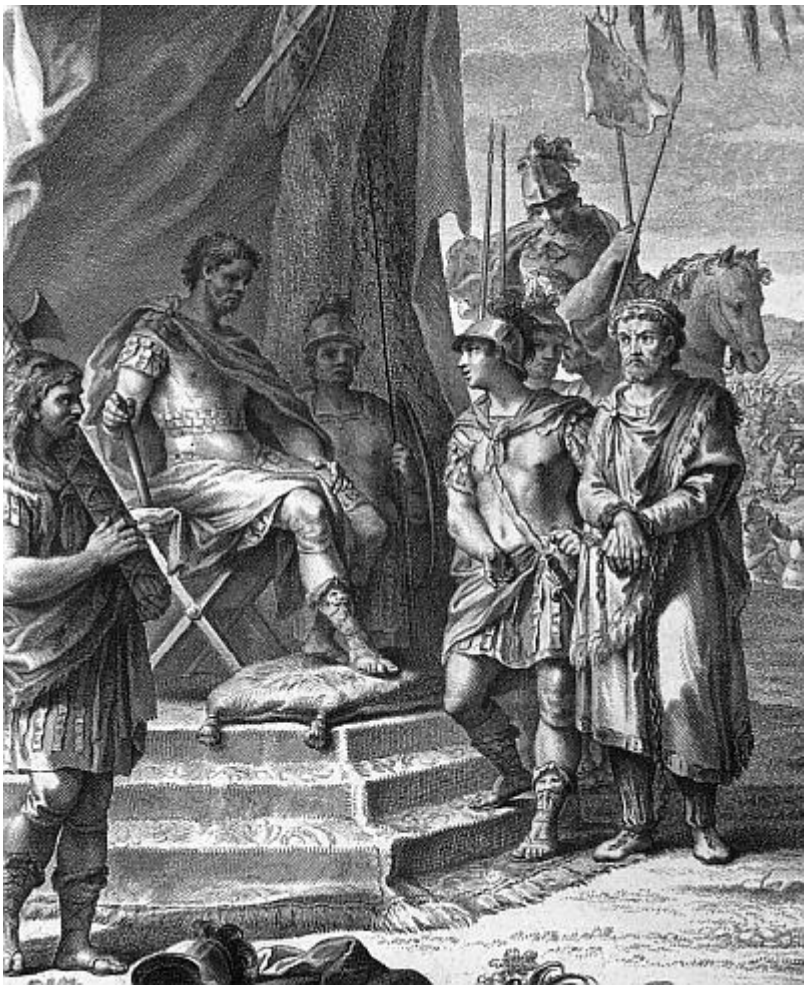
Захватив всю Нумидию, Югурта стал думать, как выпутываться из создавшегося положения, и пришел к единственному возможному решению: следовало подкупить крупнейших римских сановников, ведавших вопросами наказания вассальных территорий. К тому времени республиканский Рим уже славился необузданным взяточничеством его правящей верхушки.

Решение принято – дело сделано! Посланцы Югурты в кратчайшие сроки скупили чуть ли не весь римский сенат. В ответ на слезные просьбы Адгербала сенаторы объявили, что Югурта покарал Гиемпсала справедливо. Было решено разделить Нумидию между двумя царями при посредничестве представителей римского сената. Само собой разумеется, подкупленные римляне передали Югурте лучшую часть страны, а беднейшую получил Адгербал.

---

[5] Нумидия – древняя страна, располагавшаяся на землях нынешнего севера Туниса и Алжира.

[6] Нуманция – древний город в Испании.



Югурта в цепях перед Суллой. Гравюра XVIII в.

Отныне Югурта уверился в том, что в Риме за золото можно купить все и всех, а потому окончательно обнаглел: вскоре он пошел войной на царство Адгербала. Римский сенат послал было трех сенаторов прекратить войну, но Югурта им разъяснил, что Адгербал пытался подослать к нему убийц, за что и должен расплатиться. Сенаторы получили достойные подарки и, не выслушав противную сторону, удалились в Рим.

Напрасно Адгербал взывал о помощи. Продажный римский сенат и слышать не хотел о ничтожном царьке! Несчастный был вынужден сдаться на милость победителя. Югурта велел подвергнуть брата изощренным пыткам, а затем публично казнил его. Но на этом он не остановился: вначале были перебиты все нумидийцы, поддерживавшие Адгербала, а затем настала очередь свидетелей злодеяния – многочисленных римских купцов. Всех их вырезали как овец!

А дальше произошло нечто неслыханное по своей постыдности и омерзительности: узнав о кровавой бойне, римские сенаторы-взяточники попытались представить случившееся как нечто малозначимое, случайное и недостойное внимания сената и народа! И эти люди едва не добились своего, если бы не римский трибун от плебеев Гай Меммий, который неожиданно обратился к народу с речью о том, что происходит и сколь великая вина лежит на римском сенате в связи с массовым убийством римских граждан.

Сенат перепугался не на шутку, сенаторам уже было не до поддержки своих внутренних продажных негодяев – надо было собственные шкуры спасать от ярости толпы! Немедленно было принято решение об учреждении вместо царства Нумидии одноименной римской провинции, во главе которой поставили консула Луция Бестия Кальпурния.

Югурта немедля послал в Рим своих сыновей с огромными сокровищами для подкупа сенаторов. Но тем было уже не до взяток – послов даже не впустили в Рим, а выпроводили их прочь из Италии.

Сенаторы-взяточники с лихвой окупили свой недополученный доход в Африке. Высадившись с войском в Нумидии, они поначалу вели свирепую войну против Югурты, по ходу дела перебили и увели в рабство большое число мирных жителей. А затем вняли призывам лазутчиков Югурты, и золото рекой потекло в сенаторские ларцы. Вскоре Кальпурний «простил» Югурту, а сенат вознамерился утвердить его решение. Но вновь вмешался неподкупный трибун Гай Меммий, который призвал народ покарать убийц римских граждан и презреть алчность римской знати. В итоге на народном собрании было решено пообещать Югурте неприкосновенность и призвать его в Рим, дабы разъяснил народу, что происходит.

Югурта приехал и первым делом нанял убийцу, который заколол прятавшегося в Риме единственного его родственника и претендента на нумидийский престол по имени Массива. Убийца был схвачен на месте преступления, заказчика выявили быстро… но не тронули. Сенаторы боялись, что, если нумидиец начнет давать показания, откроются их неблаговидные делишки. Потому преступника просто выслали в Нумидию.

Новая война привела к неожиданному результату – подкупив военачальников и сенаторов, Югурта разбил римское войско. Римляне капитулировали в 110 г. до н.э., был заключен позорный мир. Но длился он недолго.

В 107 г. до н.э. на покорение Югурты был послан выдающийся римский полководец и политический деятель, неподкупный Гай Марий, тот самый, который позднее, в 86 г. до н.э. устроил в Риме первую в истории города массовую резню своих политических противников и поставил республику перед лицом грядущей гибели.

Нумидийцы были разгромлены. Югурта долго скрывался в потайных местах, пытался вести партизанскую войну, но в 105 г. до н.э. по наущению еще одного будущего великого диктатора Рима, а тогда молодого военачальника Луция Корнелия Суллы был выдан римлянам мавретанским правителем Бокхом I.

Пленного царя с позором провели по улицам Рима во время триумфа Гая Мария, а затем удавили в подземельях Мамертинской тюрьмы.

Отметим, что ни один сенатор-взяточник в этих событиях не пострадал: все остались при своих прибылях и отделались лишь дружным осуждением гадкого Югурты. Народ праздновал торжество справедливости, трупы убитых римлян еще раньше были преданы сожжению согласно погребальному обряду, а Римская республика кубарем катилась к своему бесславному концу.

Цицерон и Катилина

Государства умирают сравнительно долго. Иногда агония затягивается на столетия, и граждане даже не подозревают, что живут в безнадежно больном обществе, спасения которому нет.

Римская республика агонировала более ста лет. Миазмы прижизненного гниения этого государственного механизма отравляли всю ойкумену, превращая Рим в рассадник разврата и неодолимой алчности. Взяточничество высших сановников, насмешки и надругательство над любым напоминанием о патриотизме (особенно в молодежной аристократической среде), столичное чванство, бесконечная демагогия на святые в далеком прошлом темы, глумление над памятью героических предков, недееспособность государственных механизмов, изъеденных коррупцией до состояния распада, – масштабы всего этого потрясают даже нас, людей XXI века, но римскому обывателю в те времена даже в голову не могло прийти, что именно так подспудно готовилось основание для грядущих диктатур и устроения империи.

Цицерон обличает Катилину. Художник Ч. Маччари. 1882—1888 гг.

Первым из полководцев двинул свои легионы на Рим мудрый Сулла. Случилось это в 87 г. до н.э. Тогда же он провел первые проскрипции – истребил своих политических противников по специально подготовленным спискам. Следом за тем, как Сулла убыл на войну с Митридатом, Рим захватил в 86 г. до н.э. враждебный ему Гай Марий, который провел еще более обширные проскрипции сторонников Суллы.

В 82 г. до н.э. запуганный Суллой сенат провозгласил его пожизненным диктатором, все решения которого заранее объявлялись законными.

Одним из активных помощников Суллы тогда был молодой обедневший аристократ Луций Сергий Катилина (ок. 108—62 гг. до н.э.). После кончины Суллы Катилина воспылал жаждой любыми путями занять место диктатора и воцариться в Риме. В помощь себе он призвал два страшнейших порока, покоривших к тому времени Рим, – роскошь и алчность. Другими словами, «любой развратник, прелюбодей, завсегдатай харчевен, который игрой в

кости, чревоугодием, распутством растратил отцовское имущество и погряз в долгах, дабы откупиться от позора или от суда, кроме того, все паррициды[7] любого происхождения, святотатцы, все осужденные по суду или опасающиеся суда за свои деяния, как и те, кого кормили руки и язык лжесвидетельствами или убийствами граждан, наконец, все те, кому позор, нищета, дурная совесть не давали покоя, были близкими Катилине и своими людьми для него».

О самом Катилине тогда ходили слухи, что ради женитьбы на некой Аврелии Орестилле, не желавшей иметь пасынка, он убил собственного сына. Якобы именно опасение, что убийство будет раскрыто, толкнуло негодяя на спешную подготовку государственного переворота.

Катилина был популярен среди ветеранов Суллы, которые после смерти диктатора потеряли средства к существованию и были не прочь поучаствовать в новой гражданской войне. Благо как раз в это время Гней Помпей увел из Италии всю армию на войну с Митридатом.

Вначале Катилина вознамерился через выборы заполучить консульскую власть, а уже тогда действовать согласно обстоятельствам. Многие сенаторы и знатные люди поддержали его. Поговаривали, что среди них был и победитель Спартака, самый богатый человек республики – Марк Лициний Красс, который рассчитывал в случае успеха заговора без труда перехватить власть из рук Катилины.

Как назло, незадолго до выборов политические конкуренты уличили Катилину в получении крупной взятки, в связи с чем он по закону потерял право быть избранным в консулы. Тогда Катилина пошел ва-банк: стал готовить убийство обоих консулов и многих сенаторов, чтобы затем захватить власть. Сторонников заговора становилось все больше и больше, чему способствовали наглость и жадность сенаторов.

Однако случилось так, что один из самых усердных участников заговора по имени Квинт Курий проговорился о затевавшемся перевороте своей любовнице Фульвии, а та побежала сплетничать о заговоре по всему Риму. Вскоре слухи о готовящемся преступлении дошли до Марка Туллия Цицерона (106—43 гг. до н.э.), великого оратора, конкурента Катилины на выборах. Он быстро взял Фульвию в оборот, и женщина согласилась постоянно доносить Цицерону о Катилине и его сообщниках.

И вот для переворота все было готово. Прежде всего, Катилина велел убить Цицерона, поскольку видел в нем единственную помеху заговору. Два знатных участника вызвались явиться к Цицерону на утренний прием и заколоть его кинжалами. Об этом сразу же стало известно Фульвии, и женщина поспешила предупредить консула. Преступление не состоялось – убийц просто не впустили в дом возможной жертвы.

В тот же день Цицерон доложил сенату о готовящемся перевороте. Одновременно пришли известия, что заговорщики уже взбунтовали войска в провинции. Официальные власти стали срочно приводить Рим в боевую готовность.

Чтобы ослабить напряжение и оградить заговор от окончательного разоблачения, в сенат явился Катилина. Возмущенный такой наглостью Цицерон произнес перед сенаторами речь против Катилины. Всего было четыре речи консула на эту тему. Позднее их опубликовали, и с того времени они считаются шедевром ораторского мастерства.

В ответ на выпад консула Катилина заявил, что Цицерон клевещет, а он невинен перед людьми и богами, однако той же ночью бежал к взбунтовавшимся войскам. Оставшиеся в городе заговорщики решили поджечь Рим сразу в двенадцати местах и под шумок убить Цицерона. Но и эти планы были своевременно раскрыты хитрым консулом. В ходе следствия всплыло имя Красса. И тут сенаторы, в том числе и Цицерон, испугались – против самого

[7] Паррицид (др.-римск.) – отцеубийца.

богатого и влиятельного человека Рима выступить не посмел никто. Людей, которые показывали против Красса, срочно объявили лжецами и предателями, велели заковать их в цепи и не позволять общаться с народом. Позднее Красс всюду рассказывал, что свидетели эти были подосланы самим Цицероном, чтобы скомпрометировать его в глазах сенаторов.

Тем временем остававшиеся на свободе заговорщики попытались нанять главарей разбойничьих шаек, орудовавших в Риме, и их силами отбить товарищей. Чтобы не допустить беспорядков, сенаторы все же велели казнить главарей заговора – они были удавлены в тюрьме.

Узнав о казни, большинство добровольцев, пришедших в армию Катилины, разбежались от греха подальше. Оказавшись в столь отчаянном положении, Катилина решил дать бой армии сената, которую возглавлял знаменитый ныне Марк Антоний. Заговорщики бились отчаянно, ни один не сдался в плен. Катилина погиб героем.

Судьба догнала Цицерона в декабре 43 г. до н.э. Ярый приверженец Октавиана (будущего императора Августа), он в дни учреждения Второго Триумвирата между Октавианом, Марком Антонием и Лепидом был предан покровителем и отдан на волю своему злейшему недоброжелателю Марку Антонию. Имя его немедля внесли в проскрипционные списки врагов народа. Посланные за великим оратором убийцы отрезали ему голову и правую руку, которою Цицерон писал речи против политических врагов, и отнесли их в дар могущественному триумвиру.

Сатурн[8] царства Понтийского

Царство Понтийское, самый опасный враг Рима в начале I в. до н.э., занимало большую часть побережья Понта Эвксинского (Черного моря). Величайшим правителем его был царь Митридат VI Евпатор (жил в 132—63 гг. до н.э.). Понт населяли преимущественно персы, но при этом там доминировала греческая культура.

Митридату шел двенадцатый год, когда заговорщики убили его отца Митридата V. По предположению историков, заговорщики были сторонниками сближения Понта с Римом, и активной участницей заговора была мать Митридата VI по имени Лаодика. Короновали сразу двух братьев-двойняшек – Митридата Евпатора и Митридата Хрестоса. Но если Хрестос был любимцем матери, то на Евпатора почти сразу начались покушения: то ему «случайно» подводили необъезженного коня, то вдруг невзначай открывалось, что царская еда отравлена и т.д. В конце концов Митридату Евпатору пришлось бежать и скрываться, а власть над Понтом захватила его мать, ставшая регентом при Хрестосе. Место убежища Евпатора по сей день остается тайной. Известно только, что скрывавшийся от убийц царь ежедневно принимал микроскопические доли яда, отчего стал невосприимчив к отраве, и это впоследствии сыграло с Митридатом злую шутку. Тело свое молодой человек закалил так, что ему стали не страшны ни зимний холод, ни летний зной.

Митридат VI вернулся через семь лет и царство получил легко – при поддержке полководцев своего отца. Первым делом он казнил мать (по другой версии, женщину заточили в темницу, где уморили голодом). Следом были казнены приверженцы Лаодики, в их числе Митридат Хрестос. Затем Евпатор женился на собственной сестре и приступил к правлению. Царствовал он целых 48 лет.

Как раз в начале правления Митридата VI началось нашествие скифов на Крымский полуостров. В 110 г. до н.э. жители города Херсонеса обратились к Митридату за помощью. Скифы были разбиты, и крымские города-государства стали союзниками-вассалами Понта.

Бездетный царь Боспорского царства Персид V вообще вознамерился назначить Митридата своим наследником, в связи с чем был свергнут с престола и убит. В ответ понтийцы вторглись в страну, заговорщики были схвачены и казнены, а Боспорское царство вошло в состав Понтийского, но при этом осталось отдельным государством со столицей в Пантикапее (ныне Керчь). Черное море фактически превратилось во внутреннее море Понтийского царства.

---

[8] Согласно древнеримской мифологии, Сатурн (греческий Кронос), узнав, что в будущем его свергнет собственный сын, стал пожирать своих детей. Матери удалось спасти только Юпитера (Зевса), который, когда вырос, победил Сатурна и извлек из его чрева всех братьев и сестер.

Смерть Митридата и его дочерей. Гравюра XIX в.

Но на этом Митридат не успокоился и вознамерился отнять азиатские провинции у Римской империи. В этих целях он инкогнито объездил Азию (так называлась римская провинция), Вифинию, Пафлагонию, Галатию и Каппадокию (страны в Малой Азии) и разведал там обстановку.

Едва Митридат вернулся из поездки, как его, не восприимчивого к яду, попыталась отравить возжелавшая престола жена-сестра. Приговор был вынесен без промедления, и коварную заговорщицу казнили. Укрепив таким образом свою власть, Митридат VI начал войну и совместно с Вифинией захватил Пафлагонию и Галатию.

В Каппадокии царствовал Ариарат VII – юный племянник Митридата VI. Понтийский владыка заманил несмышленого царя якобы на переговоры, собственноручно заколол его и посадил на престол своего восьмилетнего сына Ариарата Эфсеба Филопатора. Однако все эти завоевания и махинации с престолом оказались безрезультатными. В дело вмешался римский сенат и повелел понтийцам и вифинцам освободить захваченные территории. Царям пришлось повиноваться мировому владыке.

Но ненадолго. В 89 г. до н.э. разразилась первая Митридатова война. Понтийскому царю удалось последовательно разгромить четыре армии римлян. Плененного Мания Аквилия – римского проконсула (управителя провинцией) – Митридат велел заковать в цепи,

сановника протащили по многим городам Малой Азии, а под конец в Пергаме влили ему в глотку расплавленное золото. Местные жители с восторгом приняли эту расправу.

Почти все греческие малоазиатские города переметнулись на сторону Понта. Овладев большей частью Малой Азии, Митридат VI издал «Эфесский эдикт», в котором повелел выждать 30 дней и в один и тот же день убить всех проживавших на подвластных Понту землях римлян и италиков, их жен и детей, их вольноотпущенников. Трупы убитых приказывалось бросать на съедение птицам. Имущество их конфисковывалось, половина добычи шла царю, другая – палачам.

Рим был жестоко опозорен, поскольку не сумел защитить своих граждан. Почти каждой римской семье пришлось надеть траурные одежды по погибшим родичам. Империя оказалась перед лицом развала, поскольку подчиненным ему народам не было смысла поддерживать одряхлевшего хозяина и тем более рассчитывать на его защиту. Именно на такую реакцию покоренных Римом стран и рассчитывал в своей кровавой интриге Митридат VI.

Первыми на сторону понтийского царя переметнулись Афины. По всей Греции устраивали облавы на римлян и друзей Рима. Греки вырезали их без малейшей пощады. Многочисленные «борцы за свободу народов» веселились в кровавой вакханалии.

А что Рим? Там шла гражданская Союзническая война (90—88 гг. до н.э.). Сенат колебался и обсуждал сложившееся положение почти два года! Главной заботой при этом было сохранение республики, свобод граждан и избирательной системы власти.

Лишь к 87 г. до н.э. ситуация более-менее прояснилась, и против Понта выступила римская армия, во главе которой стоял великий Луций Корнелий Сулла (жил в 138—78 гг. до н.э.). В течение года он жесткой рукой утихомирил взбунтовавшихся греков, перебил их вожаков и привел в чувства рядовых жителей. Мудрый стратег, Сулла разгромил в ряде сражений понтийскую армию. Одновременно римляне развернули боевые действия на территории Понта. Столкнувшись с жестким отпором, Митридат запросил мира. В 85 г. до н.э. между ним и Суллой был заключен устный мирный договор. Царь Понта отказывался от всех завоеванных территорий и выплачивал Риму отступного на гигантскую сумму в 2 тыс. талантов.

Напряжение в отношениях между Понтом и Римом сохранялось длительное время. В 83—81 гг. до н.э. они даже воевали, и те события получили в истории название Вторая Митридатова война. Это при том, что с 83 г. до н.э. Сулла стал неограниченным диктатором Рима, к Митридату же он относился с глубоким уважением.

Настоящая катастрофа разразилась через четыре года, уже после кончины Суллы. В 74 г. до н.э. умер царь Вифинии Никомед IV. Царство свое он завещал не родному сыну, а римскому народу. Митридат VI допустить римлян в ближайшее к Понту государство не мог! Он опередил противника, вторгся в Вифинию и перебил небольшой отряд, посланный Римом для установления там официальной власти.

На сей раз наученный горьким опытом римский сенат не стал медлить. Против врага была послана армия под командованием Луция Лициния Лукулла. Понт на южном побережье римляне захватили в кратчайшие сроки. Митридат бежал, предварительно перебив весь свой огромный гарем.

Беглеца принял его зять – царь Армении Тигран. Так началась последняя, Третья Митридатова война. Шла она с переменным успехом. Но в 66 г. до н.э. командование армией и флотом римский сенат передал выдающемуся полководцу Гнею Помпею, и счастье окончательно отвернулось от Митридата VI. Даже царь Тигран для ублажения римлян поспешил издать манифест, в котором пообещал награду в 100 талантов тому, кто принесет ему голову Митридата.

В 65 г. до н.э. Митридату удалось пробраться в Боспорское царство, где правил его сын Махар. Последний уже успел отречься от отца и был страшно перепуган его появлением.

Народ же, ненавидевший римлян, принял Митридата с радостью. В страхе перед жестоким отцом, преданный ближним окружением, Махар предпочел добровольно броситься на меч.

Митридат воцарился в Боспорском царстве и немедленно начал готовиться к продолжению войны. Римляне не спешили нападать на Пантикопей, действовали осторожно – подкупом и интригами. У Митридата имелось некое укрепленное место, где в тайных подземных хранилищах было скрыто большое количество денег. Одна из его наложниц Стратоника, которая знала эту тайну, поскольку именно ей был поручен надзор за сокровищами, отдала все Помпею, вытребовав в обмен обещание, что после разгрома понтийцев ее сыну от Митридата по имени Ксифар будет сохранена жизнь. Шпионы сообщили обо всем царю. Митридат вывел Ксифара на Пантикапейский берег Боспора Киммерийского, призвал Стратонику на берег Таманской стороны и зарезал юношу на глазах матери. Тело же его оставил непогребенным!

В начале 63 г. до н.э. Митридат VI слег на несколько недель с рожистым воспалением лица. Этим воспользовался его любимый сын Фарнак и взбунтовал армию. Когда царь поправился, он вынужден был своими глазами наблюдать, как под стенами Пантикапейской цитадели был коронован на царство его любимец – наследник престола. Поскольку венец Понта находился у Митридата, Фарнаку торжественно повязали на голову пурпурную ленту.

Потрясенный отец отправил к сыну-предателю послов, но тот их не принял. Тогда Митридат решил покончить с собой. Он закрылся с двумя своими дочерьми, дал им яд и попытался отравиться сам. Девушки умерли, на царя яд не подействовал. Митридат обратился к командиру отряда галлов-наемников Битоиту, и тот без лишних слов достал меч и рубанул Митридата по подставленной шее.

Гней Помпей приказал похоронить набальзамированные останки царя Понта в великолепной усыпальнице, положив вместе с ним все царские сокровища.

Светочи христианства

Нерон был пятым императором (с 54 по 68 гг.) в истории Рима. Приход такого неуравновешенного человека к власти в самом могущественном государстве мира тех времен был подготовлен его предшественниками. Именно они, прежде всех второй император Тиберий (правил в 14—37 гг.) и третий император Калигула (37—41 гг.), превратили Эквилинский холм, где располагались дворцы властителей, в вертеп, гнездилище разврата, изуверского садизма и кровавых интриг.

Правление императора Клавдия (41—54 гг.) было благодатным для Рима. Но императору не повезло с женами. В 48 г. его первая жена Мессалина вздумала сделать императором своего любовника Гая Силия. Воспользовавшись отъездом императора в Остию (главная гавань Древнего Рима, находилась в устье Тибра), любовники заключили брачный договор, явно намереваясь извести Клавдия. Нашлись соглядатаи, которые обо всем доложили намеченной жертве. Император вначале арестовал неверную супругу, а затем послал к ней убийц.

В 49 г. Клавдий женился на сестре Калигулы, красавице Агриппине Младшей. И императорский двор превратился в логово коварной интриганки. Всего за год Агриппина довела до самоубийства более десяти близких императору человек, тех, кто мог помешать ей захватить престол. В 50 г. интриганка принудила императора усыновить ее любимого сына Нерона. Постепенно Агриппина сосредоточила всю власть в империи в своих руках. Но настал час, когда Клавдий опомнился и попытался выйти из-под влияния супруги. В октябре 54 г. Агриппина поднесла императору тарелку жареных грибов, отведав которые Клавдий скоропостижно скончался. Предполагают, что яд был подготовлен знаменитой отравительницей Локустой, которая с этого времени стала верной исполнительницей приговоров Нерона.

Светочи христианства (Факелы Нерона). Художник Г. Семирадский. 1876 г.

Первое, что сделал молодой император – ему было тогда 16 лет, – официально обожествил Клавдия. Мать же свою он назначил служительницей культа Божественного Клавдия! Агриппина стала фактической правительницей империи.

Но уже через год сын захотел выйти из-под опеки матери. В ответ Агриппина решила сместить Нерона и сделать императором Британика, сына Клавдия и Мессалины. Нерон срочно отравил конкурента, а мать прогнал прочь из дворца.

Агриппина не унялась и вновь начала плести интриги по свержению Нерона. За нею неусыпно следили, и сын всегда был в курсе заговоров матери. Наконец ему это надоело, и с 58 г. император трижды неудачно пытался отравить Агриппину. Тогда в марте 59 г. он приказал сделать корабль, который во время плавания должен был развалиться, и отправил мать на морскую прогулку. Корабль развалился, однако в молодости Агриппина была отличной ныряльщицей за губками, и оказалась единственной, кто выплыл на берег после катастрофы.

Взбешенный Нерон приказал солдатам убить мать! Осознав неизбежность смерти, Агриппина попросила убийц об одном – пронзить ее чрево, в котором она вынашивала отверженного сына.

В 64 г. в Риме вспыхнул грандиозный пожар. Горели преимущественно бедные кварталы. Вскоре по городу поползли слухи, будто это Нерон приказал сжечь Рим, чтобы на месте пепелища начать возведение задуманного им грандиозного Золотого дворца. Другая версия: чтобы по свежим следам воспеть сожжение греками Трои. Тацит подчеркивал, что слухи эти не могли пресечь «ни средствами человеческими, ни щедротами принцепса, ни обращением за содействием к божествам».

Нерон испугался гнева римлян и, чтобы снять с себя обвинения, приказал найти виновников трагедии. Лучшими кандидатурами оказались христиане, который год раздражавшие римлян «своими мерзостями». Это была маленькая религиозная группа, не насчитывавшая и 100 человек и не имевшая никакой поддержки ни в Риме, ни за его пределами. Население империи повсеместно относилось к христианам враждебно: их считали иудейской сектой, члены которой, будучи иноверцами, приходили в дома римлян с тем, чтобы порицать их богов и их обычаи.

Христиан схватили, подвергли жесточайшим пыткам, в ходе которых большинство признали свою вину, и публично сожгли живьем. Доказав таким образом народу свою непричастность к римскому пожару, Нерон более христиан не преследовал. Впрочем, историки церкви утверждают, что именно в годы Нероновых гонений был обезглавлен апостол Павел.

Надо признать, что к тому времени ненависть римлян к Нерону была уже столь велика, что никто не поверил в виновность христиан, наоборот, их стали жалеть и сочувствовать их вере.

Однако кто же поджег Рим в 64 г. и зачем это было сделано? В 65 г. был разоблачен знаменитый заговор Пизона. Сам Пизон был сенатором, видным политиком и оратором. Среди заговорщиков было несколько сенаторов, а также друзья и любимцы Нерона – философ Сенека, великий писатель Петроний, поэт Марк Аней Лукан и другие. Предполагают, что заговорщики намеревались восстановить аристократическую республику. По приказу Нерона были казнены более 40 человек. Поджог Рима был совершен, скорее всего, слугами заговорщиков, предполагавших таким образом возбудить народ против империи как таковой. Жертвой же этой коварной интриги стали христиане.

Император Нерон был свергнут в 68 г. в результате восстания легионов в Испании под водительством римского наместника Гальбы. Восстание поддержала преторианская гвардия. Все приспешники и льстецы покинули низложенного императора, остались только рабы. Постоянно причитая: «Какой великий артист погибает!» – Нерон с помощью своего секретаря Эпафродита перерезал себе горло, но неудачно, поскольку умирал долго.

Отступник

27 мая 337 г. в городе Никомедии умер святой равноапостольный Константин (272—337), первый в истории Римской империи император, провозгласивший христианство государственной религией. Останки императора были привезены в основанный им город Константинополь. Одновременно в городе и окрестностях шла ужасная резня: истребляли родственников покойного императора – всех, кто помимо трех сыновей Константина тем или иным образом мог бы претендовать на престол, заодно вырезали их ближнее окружение.

В завещании Константин разделил империю на пять частей, отдав их трем своим сыновьям – Констанцию, Константу и Константину, и двум племянникам – Далмацию и Аннибалиану.

Весь Восток Римский империи (будущая Византия) оказался под властью старшего сына Констанция II, среднему сыну Константину II и младшему Константу, а также племянникам императора достались европейская часть империи и Африка. С другой стороны, Констанций не собирался мириться с установленным его отцом разделом империи. Потому в дни траура по покойному императору именно Констанций инспирировал военный мятеж. Армии было объявлено, что Константин в своем завещании указал на подготовленный против него заговор и молил сыновей покарать злоумышленников.

Император Юлиан Отступник председательствует на собрании еретиков. Художник Эд. Армитаж. 1875 г.

Верные Констанцию солдаты убили двоих его дядей – Далмация и Юлия Констанция, а также семерых двоюродных братьев, мужа тетушки и некоторых высших сановников. Затем последовали казни их друзей и знакомых.

Пощадили только сыновей Юлия Констанция – двенадцатилетнего Галла и шестилетнего Юлиана (331 или 332—363 гг.). Последний был слишком мал, а Галл лежал тяжелобольной, потому его просто перестали лечить, позволив умереть собственной смертью. К великому огорчению дядей, мальчик выжил.

С 337 г. Юлиан большую часть жизни провел в ожидании скорой смерти, поскольку рассматривался Констанцием II как затаившийся мститель, а потому вынужден был проявлять особую осторожность во всем – дядя постоянно искал повода, чтобы казнить неугодного племянника. Однако судьба сложилась так, что ни у одного из сыновей Константина не было детей, и сыновья Юлия Констанция оказались единственными законными наследниками императорского престола. С этим приходилось считаться.

Расправившись с другими сводными родичами, сыновья Константина начали долгую междоусобную распрю. На нее наложилось религиозное противостояние.

Первыми не выдержали и начали ожесточенную войну между собой Константин II и Констант. В 340 г. Константин II погиб в сражении против младшего брата, и его владения отошли к семнадцатилетнему Константу. Но через 10 лет, в 350 г., Констант был свергнут в результате дворцового переворота, бежал, но заговорщики настигли его и убили. Вся Западная империя оказалась в руках узурпатора франка Магненция.

Констанций, отложив прочие государственные дела, пошел отвоевывать фамильные земли. Война длилась три года и завершилась полной победой императора – Римская империя была восстановлена под единым скипетром.

Все эти годы Галл и Юлиан, говоря словами последнего, «жили, как в тюрьме – в недостатке общества, постоянных стеснениях свободы и тайном надзоре…».

Но вот после разгрома Магненция Констанций II задумался о наследнике. Выбор его пал на Галла. В 350 г. император дал молодому человеку сан цезаря и отправил управлять Антиохией. Юлиана забрали в столицу и определили в учение к лучшим преподавателям. Из юноши хотели воспитать достойного христианина, но он все более тянулся к греческой философии.

Тем временем дорвавшийся до власти Галл впал в разгул, загубил все дела в Антиохии, и его даже заподозрили в подготовке заговора против императора. В 354 г. Констанций вызвал цезаря в Константинополь, заключил его в тюрьму, а затем велел обезглавить. Таким образом, единственным законным наследником римского престола остался Юлиан, который к тому времени уже славился как подающий великие надежды философ, а в узком кругу – как знаток экстаза и теургии (вида античной магии).

Сразу после казни Галла молодой человек был отправлен под сильным конвоем в Милан, где семь месяцев ожидал смертного приговора. Не зря ожидал. Двор Констанция к тому времени напоминал сущий гадюшник, наполненный многочисленными евнухами, единственным развлечением которых были интриги. Не один раз интриганы пытались склонить Констанция к убийству племянника, но всякий раз несчастного вызволяла из западни бездетная, но очень умная и красивая императрица Евсевия – жена Констанция. Юлиан был ее другом и любимцем, женщина сострадала ему и жалела.

Евсевия уговорила мужа лично встретиться с наследником. Эта встреча значительно смягчила императора, и он разрешил Юлиану свободно жить в Афинах – столице языческого мира. Там вероотступник окончательно стал приверженцем греко-римского политеизма.

Наконец, благодетельница Евсевия сумела переиграть партию евнухов, и Констанций возвел Юлиана в цезари, передав ему власть над Галлией и всей Западной империей. Наследник находился там 5 лет и за это время проявил себя как мудрый и талантливый полководец и государственник. Он с трудом, но завоевал себе любовь армии.

Пришло время, и Констанций серьезно обеспокоился популярностью Юлиана в народе. Он попытался отозвать наследника обратно, тайно намереваясь его казнить, но Юлиан отказался подчиниться, хотя традиционно разыграл перед подданными публичную сцену нежелания восставать против императора.

Констанций вознамерился было взять предателя силой. Остановить его было некому – внезапно умерла императрица Евсевия. Накануне похода, желая ослабить врага, Констан-

ций направил дары вождям варваров, подстрекая их напасть на легионы Юлиана. Лазутчики своевременно предупредили цезаря. В Риме подобное подстрекательство не прощалось даже императорам. Ненависть к Констанцию охватила народ, едва он узнал об измене императора.

В таких условиях Юлиан открыто выступил против христианства и провозгласил себя главой язычников.

Новая гражданская война не началась лишь потому, что 3 ноября 361 г. Констанций внезапно умер. Перед смертью он объявил Юлиана своим преемником. Есть версия, что Констанция отравили.

Поскольку новый император перешел на сторону язычества, христианские историки дали ему имя Юлиан II Отступник. Правил он ровно восемнадцать месяцев и пятнадцать дней.

Юлиан призвал ко двору греческих философов, ученых, жрецов и гадателей; отдал им все гражданские должности, перестал жертвовать на христианские храмы, но повелел восстановить храм Соломона в Иерусалиме и выделил из государственной казны для его строительства огромные средства – этой затее помешало случившееся тогда сильнейшее землетрясение.

На христиан же началось последнее в римской истории гонение: разрушались церкви, убивали особо ревностных священников, преследовали христианских девственниц. Дело шло к открытой резне…

Однако в марте 363 г. империя начала очередную войну со своим исконным врагом Персией. 25 июня в стычке с персидской засадой император был смертельно ранен копьем, причем по сей день неизвестно, кто его поразил – персиянин или имперский воин. Когда персидскому царю сообщили о гибели Юлиана, он искренне удивился тому, что римляне до сих пор не покарали убийцу императора. Имеется также свидетельство, что в минуты ранения Юлиана персов рядом с ним не было. История сохранила слова александрийского епископа святого Афанасия, который был изгнан из Египта по приказу Юлиана Отступника. Прощаясь со своей паствой, святой Афанасий сказал: «Удалимся, друзья, на короткое время; это только облачко, – оно скоро пройдет».

Средние века

Интриги святой Феодоры

Одним из самых известных в истории властителей Византийской империи был Юстиниан I (483—565 гг., император с 527 г.). Придворное общество времен Юстиниана представляло собой эталон мира аристократических интриг, коварства и преступлений. Об этом написано много книг, самой увлекательной из которых можно считать «Тайную войну» Прокопия Кессарийского.

Юстиниан I прославился не в одиночку – государственными делами при нем в значительной мере заправляла его супруга императрица Феодора (500—548 гг.).

Феодора родилась в семье циркачей, смотрителей за зверями, и в детстве тоже была циркачкой. За неимением никаких особых талантов, она со временем стала гетерой. Правда, жития утверждают, что распутница изменила свой образ жизни под влиянием проповедей александрийского патриарха Тимофея IV. Однажды шла Феодора по улицам Константинополя, увидел ее в окошко наследник престола Юстиниан, и любовь поразила его сердце. Вскоре они поженились.

Все исследователи в один голос признают, что после замужества Феодора супругу своему не изменяла, а бывшие любовники ее, особенно те, кто ненароком о том рассказывал, просто бесследно исчезли. Так же как исчез законный сын Феодоры, нажитый ею еще до брака. Нагулянная дочка императрицы жила тихо и неприметно, а сына ее и своего внука Феодора с согласия Юстиниана I забрала ко двору и позднее женила на дочери знаменитого полководца Велисария.

В геникее (женская часть дворца) Феодора повелела устроить подземелье, в отдельных изолированных камерах которого в кромешной тьме годами держала на хлебе и воде своих врагов, смотрителям же было запрещено разговаривать с узниками.

Бывали при императорском дворе интриги сравнительно безобидные. Императрица Феодора благоволила к жене Велисария Антонине, женщине, имевшей, подобно императрице, далеко не благочестивую молодость. В отличие от Феодоры, Антонина не смогла остановиться и в зрелые годы. Велисарий усыновил младенца Феодосия, но когда тот вырос, Антонина принудила юношу стать ее любовником. Велисарий несколько раз заставал их за неблаговидным делом, но старался не придавать этому значения, пока одна служанка, поддержанная двумя отроками-рабами, не рассказала ему о разврате, который творился каждую ночь в его спальне, едва Велисарий отправлялся на очередную войну. Возмущенный полководец велел убить Феодосия. К счастью, юношу кто-то предупредил, и он бежал. Однако Велисарий любил Антонину, хитрая женщина с легкостью уговорила мужа, и тот по мягкости сердечной простил изменщицу, а приемыша призвал вернуться домой. Болтливых служанку и отроков добрый супруг отдал обиженной жене. «Всем им она сначала, как говорят, отрезала языки, затем изрубила их на куски, покидала в мешки и без малейшего угрызения совести бросила в море».

Императрица Феодора и ее свита. Византийская мозаика VI в.

О возобновившемся блуде сообщил Велисарию Фотий, родной сын Антонины и пасынок полководца. Отчим уговорил юношу убить Феодосия. Сам же вознамерился покончить с Антониной. Фотий изловил Феодосия и упрятал его под стражу вдали от Константинополя, поскольку опасался лишить жизни любовника мстительной матери.

И тут на помощь подруге пришла Феодора. Через своих шпионов она узнала о готовящейся расправе над Антониной. Поскольку Феодора вертела императором Юстинианом как хотела, и придворные ее потому очень боялись, императрица заставила Велисария примириться с женой, но полководец сделал это лишь внешне.

Тем временем подручные властительницы тайно изловили наиболее близких к Велисарию людей и постарались пытками выяснить, где прячут Феодосия. Большинство из этих несчастных так и не вышли из подземелья Феодоры. Особо тяжко мучили Фотия, но молодой человек под жесточайшими пытками не выдал место укрытия любовника матери. Зря!.. Слуги Феодоры не смели ослушаться приказа императрицы и все-таки ухитрились отыскать пленника.

Феодора укрыла молодого красавца у себя во дворце, и отныне Антонина могла спокойно встречаться с любовником в царских покоях. Правда, тешились они недолго. Феодосий внезапно заболел дизентерией и умер.

Другая интрига Феодоры оказалась более жестокой.

Королева остготов Амаласунта была регентом при своем малолетнем сыне короле Аталарихе. Правила она жестко и весьма умно, но ориентировалась в своей политике прежде всего на Византию. Со своими противниками регентша расправлялась без малейшего сожаления, а троих знатных готов даже казнила по обвинению в заговоре.

Готская знать была очень недовольна правлением женщины и пыталась извести регентшу посредством интриг. Об Амаласунте даже распускали слухи, будто, заполучив власть, она влюбилась в простолюдина и попыталась бежать с ним из Равенны, столицы остготского королевства. Однако мать ее Аудофледа, вдова короля Теодориха I Великого, узнав об этом, якобы подняла рыцарей, и они пустилась в погоню за беглецами. Настигнув взбалмошую парочку, преследователи по велению прискакавшей следом Аудофледы сначала кастрировали возлюбленного Амаласунты, а затем казнили его, подвергнув жутким пыткам на глазах обеих королев. Затем регентшу-беглянку вернули во дворец.

Амаласунта не смогла простить матери такой страшной гибели возлюбленного. Будучи на службе в церкви, она незаметно бросила в чашу для причастия сильный яд и передала ее Аудофледе. Королева-мать умерла в страшных корчах прямо у алтаря.

Такими сплетнями готам удалось восстановить против Амаласунты юного Аталариха. Ненависть его к матери выразилась в бесконечном пьянстве и диком разврате. Как результат, юноша умер от порочной болезни, не достигнув совершеннолетия.

Королева-регент оказалась в затруднительном положении. Она не являлась официальной наследницей сына и серьезной поддержки в обществе не имела. Чтобы не потерять власть, Амаласунта предложила свою руку двоюродному брату Теодахаду из Тусции с условием, что он не станет вмешиваться в государственные дела. Тот с радостью согласился. Но едва его короновали, как Теодахад повелел арестовать Амаласунту и сослал ее на остров посередине озера Больсена (западные предгорья Центральных Апеннин).

Стареть в заточении Амаласунта не собиралась. Через близких ей людей, а таковые имелись, она обратилась к императору Юстиниану I с просьбой принять ее в Византии. Но на беду пленницы Юстиниан посвятил в эту интригу Феодору. Император отправил в Италию посла по имени Петр, которому поручил позаботиться о судьбе Амаласунты. Феодора же тайком от мужа велела Петру организовать убийство несчастной.

Византийский посол без труда убедил Теодата умертвить Амаласунту. На остров были посланы родственники казненных Амаласунтой готов. Женщину заперли в бане и сварили там в кипятке. Не надо думать, что готы изощрялись в жестокости – таков был один из самых популярных способов тайного убийства в Древнем Риме и в Византии.

Феодора была довольна исполнением ее поручения, а потому перед Петром открылась широкая дорога к высшим постам в империи, а следовательно, к огромным доходам.

Кровавые королевы Меровингов

Короли из франкской династии Меровингов прославились особой жестокостью и коварством. Но в этом бессердечном семействе особо выделились своими интригами и кознями две королевы-соперницы – Фредегонда и Брунгильда (Брюнеота).

Поздней осенью 561 г. умер король Хлотарь I, многочисленными войнами, убийствами и интригами сумевший на краткое время объединить все Франкское королевство, которое после кончины властителя было поделено между четырьмя его сыновьями.

Старший из братьев Хильперик I (539—584) получил при разделе королевство Суассонское, иначе именуемое Нейстрией. Территория королевства была небольшая и выходила на берега Северного моря. Столицей его стал город Суассон.

Хильперик был женат на некой Авдовере, женщине доброй, но не умной, и имел от нее трех сыновей. При этой королеве служила красивая девушка по имени Фредегонда (ок. 545—597). Хильперик, имевший многочисленных любовниц, вознамерился совратить и Фредегонду. Но служанку не устраивала роль обычной любовницы. Когда король отправился в очередной поход, Авдовера родила ему дочь. Фредегонда же посоветовала наивной королеве окрестить ребенка до возвращения мужа, а самой стать крестной матерью собственной дочке. Вернувшись домой и узнав о случившемся, Хильперик немедля заточил супругу в монастырь, поскольку по христианским законам запрещалось жениться на собственной куме, такой брак считался кровосмесительным. Место королевы заняла Фредегонда – новая любовница Хильперика.

Казнь Брунгильды. Гравюра XIX в.

Второй брат Сигиберт I (535—575) получил гораздо большие земли – весь северо-восток Франкского королевства под названием Австразия. Ему же принадлежали значительные территории на юге Франции, включая Марсель и Авиньон. Столицей королевства был город Мец.

В 566 г. Сигиберт женился на дочери короля испанских вестготов красавице Брунгильде (ок. 543—613).

Этот брак взбесил Хильперика: брат женат на королевне, а он сожительствует со служанкой! В тот же год владыка Нейстрии послал сватов к королю вестготов, поскольку желал обручиться с другой его дочерью – Галесвинтой, сестрой Брунгильды. Согласие на брак было получено при условии, что Фредегонду и прочих любовниц Хильперика прогонят со двора. Требование будущего тестя было немедленно исполнено, только хитрая Фредегонда сумела инкогнито пристроиться во дворец прислугой.

Молодые прожили менее года, и все это время Фредегонда старательно соблазняла недавнего возлюбленного. Наконец, Хильперик не выдержал: однажды ночью он с помощью слуг собственноручно задушил Галесвинту. Через неделю после убийства состоялась пыш-

ная свадьба – Фредегонда стала королевой Нейстрии и смертельным врагом Брунгильды, королевы Австразии.

По наущению жен братья-короли начали затяжную войну, в которой удача явно склонялась в пользу Сигиберта и Брунгильды. Хильперик фактически потерял свое королевство, когда за дело взялась Фредегонда. Она наняла двух убийц, вручила им смазанные ядом кинжалы и отправила покончить с ненавистным врагом. В декабре 575 г. негодяи пробрались через австразийский лагерь, добились аудиенции у Сигиберта и во время приема закололи его. Стражники убили обоих на месте, и тайна Фредегонды была сохранена.

Австразийцы, оставшись без короля, немедля покорились Хильперику, и тот победителем въехал в Париж, где ни о чем не ведающая Брунгильда ожидала с победой злосчастного Сигиберта. Единственное, что она успела сделать, узрев в окно въезжающего в замок врага, это тайно отправить своего пятилетнего сына Хильдеберта (570—596) в Мец, где ребенка провозгласили королем Австразии.

К ужасу Фредегонды, в кратчайшие сроки в плененную Брунгильду влюбились и король Хильперик, и его средний сын от Авдоверы – Меровей! По приказу королевы пленницу немедленно скрытно вывезли в Руан. Там ее почти сразу отыскал Меровей, и через месяц влюбленные поженились.

Хильперик был взбешен, а Фредегонда ликовала – она уже успела с помощью наемных убийц покончить со старшим сыном Авдоверы – Теодобером. Теперь настала очередь среднего. По приказу короля и с подачи королевы Меровей был схвачен и тайно казнен. Через три года после этого по приказу Фредегонды был убит младший брат Хлодвиг, тогда же зверски изнасиловали и постригли в монахини его сестру Басину. В том же году мать их, Авдовера, умерла в монастыре, скорее всего, ее отравили по приказу все той же Фредегонды. Кровавая королева уничтожила всех возможных конкурентов своим детям!

После убийства Меровея Хильперик отпустил Брунгильду, и она уехала в Австразию, где стала регентшей при своем малолетнем сыне-короле. Она затаила в душе жажду мести против Фредегонды, но вынуждена была лишь бессильно исходить желчью в отдалении. Однажды ей показалось, что настало время ликовать: в 580 г. в Нейстрии началась эпидемия оспы, во время которой умерли почти все дети Фредегонды! Выживший последний сын умер в 584 г. от дизентерии.

Однако злодейка не смирилась с судьбой – она сразу же уговорила короля зачать с нею еще одного ребенка, а для верности вступила в связь с несколькими молодыми любовниками. Дело увенчалось успехом – родился любимый сын Фредегонды Хлотарь (584—629). Но королева к тому времени уже вошла в азарт и путалась со всеми молодыми придворными без разбора. Однажды она сама проболталась о том Хильперику! Король возмутился, и в тот же день был убит случайным выстрелом на охоте.

Фредегонда стала полновластной королевой Нейстрии. Она безмятежно почила в своей постели 8 декабря 587 г. Единственное, о чем сожалела королева перед смертью, это о том, что не смогла прикончить ненавистную Брунгильду!

Падение семейства Ян

Легенда гласит, что в древности жили в Китае четыре красавицы, которые могли «затмить луну и посрамить цветы и [обладали] внешностью, способной рыбу заставить утонуть, а летящего гуся упасть». Красивейшей из четырех, бесспорно, была Ян Юйхуань-гуйфэй (720—756). Ян – это фамильное имя «Тополь», Юйхуань – личное имя, переводится как «Нефритовое колечко», «гуйфэй» или «драгоценная наложница» – высший титул наложницы императора.

Династия Тан была основана в 618 г. военачальником Ли Юанем, и царствовала она по 907 г. Расцвет империи Тан пришелся на правление шестого императора из этой династии Сюань-Цзуна (685—756 гг., царствовал в 712—756 гг.). Его государство владычествовало «от песков пустыни Гоби до джунглей Вьетнама».

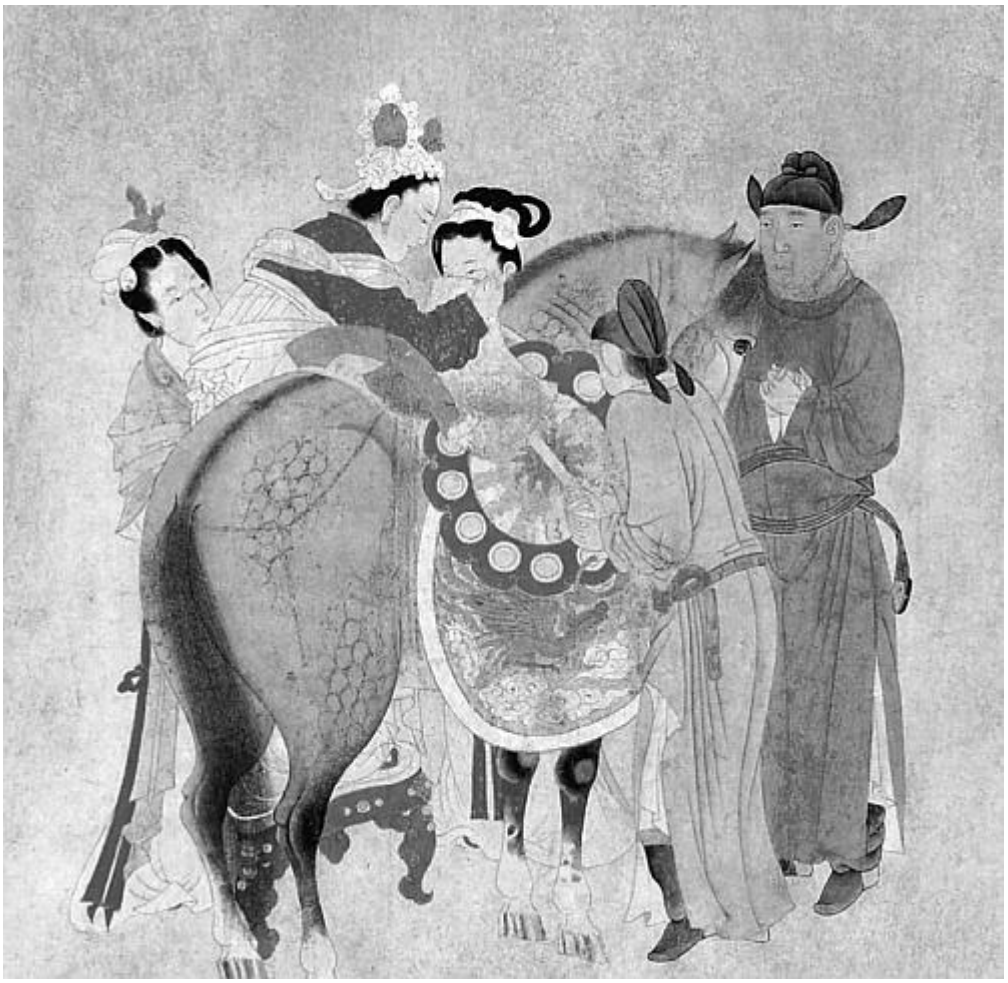
В империи Тан аристократия оказалась заменена чиновничеством, а потому государство очень скоро погрязло в океане мелких интриг и взяточничества.

Император Сюань-Цзун был Сыном Неба и возвышался над желтым морем подданных. При этом он целиком зависел от интриг чиновников его двора. Перед Сюань-Цзуном всегда был пример его предков.

Второй император династии Тан, звали его Тайцзун, взял к себе в гарем младшей наложницей тринадцатилетнюю девушку У Цзэтянь. В девицу влюбился наследник престола Гаоцзун. После кончины Тайцзуна всех его наложниц отправили в буддийский монастырь, обрили и приготовили к жизни там до конца их дней. Таков был закон. Но молодой император не пожелал расставаться с возлюбленной и, на свою беду, вернул ее во дворец.

В течение последующих лет У Цзэтянь избавилась от всех соперниц из императорского гарема, а заодно и от императрицы – по приказу наложницы их «четвертовали и утопили в вине без суда и следствия». Вершиной могущества У Цзэтянь стало убийство дяди императора и истребление всего его клана. В 655 г. Гаоцзун женился на наложнице, и со временем она родила ему 4 сыновей и дочь. Император, будучи абсолютно безвольным человеком, полностью оказался во власти супруги и подкупленных ею чиновников. Такая ситуация продолжалась все время правления Гаоцзуна!

Император умер в 683 г., и У Цзэтянь возвела на трон своего старшего сына Чжунцзуна, но когда заметила, что он полностью находится под каблуком у жены, прогнала обоих и сделала императором другого сына, Жуйцзуна. Тот 6 лет покорно исполнял волю матери. Китайская знать была этим возмущена и попыталась было восстать, но верные У Цзэтянь полководцы утопили восстание знати в крови.



Ян-гуйфэй взбирается на лошадь. Художник Цянь Сюань. 1235—1305 гг.

К 690 г. Жуйцзун перестал устраивать мать, и она его свергла, а затем – неслыханное в китайской истории дело – провозгласила императором себя! Буддисты объявили У Цзэтянь воплощением Бодхисаттвы, Чакравартина, единственной защитницей империи Тан.

Но вот пришла старость. Женщина-император не доверяла никому в своем окружении, потому вернула Чжунцзуна и назначила его наследником престола.

Вскоре ослабевшая умом У Цзэтянь окончательно потеряла бдительность. В феврале 705 г. произошел дворцовый переворот, столицу захватили высшие сановники. Чжанов казнили, а императрицу отправили умирать в загородное поместье. Императором вновь был провозглашен Чжунцзун.

Стало еще хуже, теперь даже времена У Цзэтянь вспоминали как счастливые. Император всю жизнь был под башмаком жены по имени Вэй, а она оказалась еще большей злодейкой, чем ее теща. Вся власть в стране сосредоточилась в ее руках.

Вскоре Вэй отравила мужа-императора, но несколько лет держала его смерть в тайне, пока не достиг 15 летия ее сын от другого мужчины. Юношу провозгласили императором, а Вэй – регентшей при нем.

Но в 710 г. произошел государственный переворот. Власть в стране захватила дочь У Цзэтянь – принцесса Тайпинь. В один день был вырезан весь род Вэй, включая маленьких детей. На престол возвели Жуйцзуна. Но к тому времени он уже окончательно спился, поскольку не выдержал долгие годы ежедневного ожидания неминуемой смерти. Через два года правления Жуйцзун добровольно отрекся от престола в пользу своего сына Сюань-Цзуна.

С возрастом Сюань-Цзун устал от повседневных забот. Отдыхать он предпочитал в своем гареме, где проживали более тысячи девушек. Но ни одна из них не устраивала императора.

Летом 739 г. придворный евнух Гао Лиши, сопровождавший императора по садам гарема, зазвал его в дворцовую купальню. Там Сюань-Цзун впервые увидел девятнадцатилетнюю жену принца Ли Мэя, сына императора, по имени Ян Юйхуань. Он видел невестку и раньше, но в пышных одеждах, и не обращал на девицу внимания. И не удивительно – у императора было 27 сыновей, и все женатые.

Эта встреча оказалась интригой, затеянной хитрым евнухом, который намеревался с помощью Ян укрепить свое положение при дворе. Император влюбился в невестку с первого взгляда и на всю жизнь. Это уже потом он узнал, что девушка была не только красавицей – она писала стихи, отлично играла на многих музыкальных инструментах, прекрасно пела…

Видимо, Гао Лиши надоумил Ян постричься в монастырь – такова была в те времена единственная возможность получить развод. Принц Мэй дал согласие. Женщина стала монахиней, правда, всего на несколько дней. 55 летний Сюань-Цзун срочно призвал ее к себе. Целых пять лет Ян оставалась монахиней, но жила в покоях императора. Затем принц Мэй женился, и тогда красавице присвоили титул «гуйфэй». Ян-гуйфэй стала первой женщиной Китая, самой прославленной за всю историю этой страны.

Первым министром империи Тан назначили брата фаворитки Ян Гочжуна – взяточника, жулика и бездельника. Как результат, казна богатейшего государства быстро опустела, а сундуки семейства Ян разбухали от богатств.

Конечно, находились недовольные, они пытались жаловаться императору на всевластие семейства Ян, но Сюань-Цзун ничего не хотел слушать. Конечно, он был разумный человек и, наученный горьким опытом своих предшественников, пару раз пытался поговорить с Ян-гуйфэй, чтобы урезонила свое огромное семейство, но всякий раз обиженная фаворитка собирала вещи и уезжала прочь из дворца. Поскольку император не мог и дня без нее обходиться, женщину возвращали мольбами и новыми дарами ее семейству.

К концу царствования Сюань-Цзуна семейство Ян ненавидел весь Китай, от обитателей богатейших дворцов, до бедняков в полуразвалившихся хижинах.

В это время китайцам приходилось много воевать с кочевыми племенами на северных границах империи. Должность главнокомандующего северной армией Ян-гуйфэй выхлопотала генералу Ань Лушаню, тюрку по происхождению, который подкупил ее богатейшими подношениями и умилительными восхвалениями.

В 755 г. Ань Лушань самовольно заключил мир с кочевниками и повернул армию на столицу. Генерал издал манифест, в котором обвинил императора в предательстве и недееспособности. Особое место в документе было отведено обличению Ян-гуйфэй и ее семейства.

Победоносная армия Ань Лушаня занимала город за городом, поместье за поместьем. Император оставил оборонять столицу девятому сыну Ли Хэну, а сам бежал со всем двором на юг. Да не тут-то было! Возмутилась императорская гвардия, и 15 июля 756 г. начался бунт против семейства Ян. Первым делом убили министра Ян Гочжуна и его родичей. Затем потребовали выдачи главной виновницы трагедии империи – «колдуньи» Ян-гуйфэй.

Сюань-Цзун вызвал евнуха Гао Лиши, дал ему шелковый шнурок и приказал задушить фаворитку. Труп несчастной вынесли к бунтовщикам и объявили, что женщина покончила с собой. На этом бунт прекратился.

Престарелый Сюань-Цзун так и не смог оправиться после гибели Ян-гуйфэй. Он отрекся от престола в пользу сына Су-Цзуна и, будучи пленником собственного сына, оставшиеся ему годы провел в слезах и тоске по возлюбленной. Могилу красавицы разорили сразу после ее смерти, да так, что и следа не смогли найти.

Мятеж Ань Лушаня подавили. За время смуты погибло несколько миллионов человек.

Прошло время, худшее забылось, и Ян-гуйфэй стараниями поэтов, писателей и художников превратилась в бессмертную фею светлой чистой любви и красоты. В Китае даже установлены фаворитке императора памятники. Возле Сиани воздвигнута гробница Ян-гуйфэй, куда ритуально приходят пары и дают клятву влюбленных в вечной верности.

Принц Ютландии – король интриги

Долгое время историки полагали, что этого человека никогда не существовало, он считался легендарным героем народного предания, которое в XII в. записали независимо друг от друга датский летописец, автор «Истории данов» Саксон Грамматик и исландский поэт и историк Снорри Стурлусон. В наши дни скепсиса поубавилось. Теперь мы уже говорим о некогда жившем реальном принце Ютландии, не то дяде, не то дедушке Рорика Фрисландского (Ютландского).

Амледа, принца Ютландии, порой называют королем интриги, эталоном мастера политической провокации. Безусловно, к шекспировскому Гамлету настоящий принц имеет весьма косвенное отношение – великий драматург взял из его истории несколько событий, но характер и образ действий Амледа качественно отличается от поведенческого настроя героя трагедии. Из первоисточников перед нами предстает человек жестокий, коварный, не знающий сомнений и упорно стремящийся к достижению поставленной цели.

История его такова.

В конце VII в. король данов Рёрик послал правителями к ютландским[9] викингам двух братьев-пиратов Эрвенделя и Фенге. Из братьев викинги особо почитали Эрвенделя – могучего и опытного вождя, возглавлявшего разбойников в многочисленных набегах на соседей. В честном поединке он убил короля норвежцев Коллера, казнил его сестру-воительницу и забрал все норвежское золото, большую часть которого отослал в дар королю Рёрику. Довольный Рёрик лично привез правителю в жены свою дочь Геруд, и вскоре женщина родила герою наследника. Мальчику дали имя Амлед. Поскольку Геруд была дочерью короля, то по законам данов сын ее считался принцем.

Фенге завидовал брату. Однажды он подкупил нескольких его приближенных, с их помощью напал на Эрвенделя во время пиршества и зарубил насмерть. Оправдался же убийца тем, что пьяный Эрвендель пытался заколоть Геруд ножом, Фенге защитил невестку, но при этом случайно убил брата. Заговорщики свидетельствовали о его невиновности. Геруд не стала их опровергать и вскоре вышла замуж за убийцу мужа, возможно, что она тоже участвовала в заговоре. Сама королевна утверждала, что ее предали все придворные и она была вынуждена покориться преступнику.

В те времена наследник убитого вождя рассматривался как непременный мститель, следовательно, Фенге надо было устранить Амледа, невзирая на его несовершеннолетие и близкое родство с Геруд и Рёриком. А тут еще и мать фактически отвернулась от сына. Чтобы выжить, молодой человек решил последовать примеру древнеримского героя Луция Юниуса Брута[10] (ум. в 508 г. до н.э.), который, с младых ногтей готовясь к свержению монархии в Риме и установлению республики, нарочно прикидывался умалишенным. Отныне принц то и дело копался в мусоре и кухонных отбросах, был вечно измазан грязью, бродил по городу, выкрикивая какую-то бессмыслицу, и служил посмешищем для приближенных отчима. Каждое утро Амлед садился у огня и заострял ножиком колышки, которые тут же прятал. Когда шпионы Фенге спрашивали, что он делает, «тронувшийся умом» отвечал, что это копья, которыми он будет мстить за убийство отца. Все смеялись, хотя кое-кто и подозревал здесь некий тайный умысел.

По совету хитроумных приближенных Фенге попытался открыть обман. Принцу устроили конную прогулку. В уединенном месте ему якобы случайно встретилась подослан-

---

[9] Ютландия – полуостров, который разделяет Балтийское и Северное моря; ныне 2/3 Ютландии принадлежит Дании, а 1/3 – Германии.

[10] Прозвище «Брут» переводится с латинского как «Тупица».

ная по воле отчима красивая девушка: если бы Амлед повел себя как обычный юноша, его притворство было бы раскрыто. Однако друзья предупредили принца о ловушке, да и девушка знала и любила его с детства и сделала все, чтобы не выдать принца недоброжелателям. Проверка подтвердила безумие Амледа.

Тогда по совету одного придворного юношу оставили наедине с его матерью – в обществе Геруд принц мог выдать свои замыслы. Советчик же спрятался в куче соломы, сваленной в зале (для времен викингов это было обычное дело), чтобы подслушать их разговор. Амлед и в самом деле начал упрекать мать в замужестве с убийцей его отца, но заметил шевеление в соломе и внезапно рубанул шпиона мечом. Раненого придворного он прирезал, труп разрубил на куски, отдал сварить и вареное мясо бросил в широкий сток для нечистот, на съедение свиньям.

Когда пропавшего придворного хватились и стали спрашивать о нем Амледа, принц ответил, что видел, как беднягу сожрали свиньи. Ему никто не поверил, но с этого времени Фенге начал опасаться приемыша.

Чтобы не восстанавливать против себя Геруд и Рёрика, вождь отправил Амледа на корабле в Англию, к своему старинному приятелю английскому королю. Слугам, которые сопровождали принца, тайно были даны дощечки с рунами, где Фенге просил короля убить безумца, который одним своим существованием создает помехи ютландскому вождю.

Амлед. Рисунок XVII в.

Принц заподозрил неладное и перед отплытием умолял мать после его отъезда украсить дворцовый зал огромным ковром, прибив его кругом к стенам, и сохранить те колышки, которые он в свое время заострил. А еще Амлед просил мать в случае, если через год он не вернется домой, устроить по нему торжественные поминки. Во время плавания молодой человек обыскал багаж сопровождавших его людей Фенге и обнаружил послание правителя. Он соскоблил руны и нарезал новые – с просьбой казнить свиту принца, а самого его женить на королевской дочери.

Будучи в Англии, молодой человек мудростью и проницательностью своею столь понравился местному властелину, что тот с радостью отдал за него свою дочь. Поскольку казнью свиты англичане нарушили законы гостеприимства, Амледу были выплачены большие отступные – золотом.

Через год принц засобирался домой, чтобы поспеть ко дню собственных поминок. Прибыл Амлед вовремя и ужасно перепугал всех своим появлением. Впрочем, очень скоро тризна переросла в праздничное веселье, во время которого гости упились до беспамятства. Тогда «принц набросил на них ковер, висевший вокруг стен, прибил его гвоздями к деревянному полу, а углы закрепил теми заточенными и обожженными кольями, о которых упоминалось выше. Пьяные гости оказались так плотно прижаты к полу, что, сколько ни барахтались, не могли выбраться из-под ковра. И тогда Гамлет поджег королевский дворец с четырех углов. Ни один из бывших в зале не ушел живой. Все они искупили свой грех в очистительном огне».

Фенге и Геруд к тому времени уже удалились на отдых в дальние покои. Амлед нашел их в спальне и мечом отрубил голову безоружному убийце отца. Викинги не возмутились столь ужасным преступлениям, а наоборот, признали Амледа своим правителем.

В Англии принца ждала жена. На трех кораблях отправился за нею Амлед. Английский король поначалу обрадовался зятю, однако, узнав о гибели Фенге и его слуг, вознамерился отомстить убийце, поскольку в молодости после одной из победоносных битв они с Фенге дали в знак дружбы клятву мстить обидчикам друг друга.

Законы гостеприимства не позволяли королю расправиться с Амледом немедленно. И тогда он задумал хитрость. В Шотландии царствовала королева Эрмунтруд, женщина гордая и очень жестокая. Она не желала выходить замуж и убивала каждого, кто приезжал к ней свататься. У английского же короля недавно умерла жена, вот он и уговорил ничего не подозревавшего Амледа отправиться в Шотландию – сватом от его имени.

Неожиданно принц приглянулся Эрмунтруде, и она сама предложила ему взять ее себе в жены. Амлед согласился! После свадьбы молодожены отправились в Англию, где брошенная первая жена обвинила супруга в измене, но все же предупредила неверного, что ее отец задумал против зятя злодейство. Король и в самом деле пригласил Амледа на пир, даже встретил его у ворот замка и… нанес мощный удар копьем в спину. Расчет был верный, но предупрежденный принц надел под одежду крепкую кольчугу, а потому отделался легким ранением и бежал к своему шотландскому воинству.

Англичане окружили их, произошла битва, в которой никто не одержал явную победу. Но у Амледа осталось мало воинов. Потому он вновь прибег к хитрости. Ночью по его приказу шотландцы с помощью подпорок поставили на ноги трупы своих погибших товарищей, других мертвецов посадили на коней в полном вооружении. Когда взошло солнце, взору англичан предстало большое, готовое к бою воинство. Не разобравшись, в чем дело (ведь разведки в те времена не было), враги бежали без боя. Амлед поспешил в погоню и в сумятохе бегства убил английского короля. В Ютландию герой вернулся с двумя женами и богатыми трофеями.

Пока Амлед воевал в Англии, умер старый король Рёрик. Его сменил наследник, дядя принца, родной брат Геруд. Звали его Вигляйк (возможно, речь идет о Хорике I, который правил в 811—853 или 854 гг.). Молодой король обвинил Амледа в узурпации власти в Ютландии. Принц поначалу задобрил короля трофеями, привезенными из Англии, но затем Вигляйк не стал церемониться с племянником и напал на него, полагая Амледа самым опасным претендентом на престол данов.

Первоначально Амлед с успехом отразил нападение. Но, на беду принца, он разонравился своей шотландской жене. Королева Эрмунтруда вступила в тайные переговоры с Вигляйком о совместном свержении ее законного супруга, но публично поклялась в том, что шотландцы поддержат Амледа в борьбе за корону!..

Неизвестно, как именно погиб Амлед, известно только, что он был убит в сражении где-то неподалеку от Аммельхеде, а Эрмунтруда сдалась в плен и вскоре вышла замуж за

короля Вигляйка. Так окончил свои дни один из хитрейших мужей раннего Средневековья, обманутый куда более хитрой женщиной – собственной женой.

Порнократия – владычество блудниц

29 января 904 г. римским папой стал Сергий III. Ему предшествовали сразу два боровшихся между собою папы – Лев V и Христофор (антипапа). Сергий III был возведен на престол при поддержке и по воле главнокомандующего римским войском и верховного комиссара Равенны, первого графа Тускулумского Теофилакта (Феофилакта) I. Новый понтифик недолго разбирался с соперниками, и в первые же дни своего владычества приказал обоих удавить, благо папы уже были пойманы и сидели в заточении.

С понтификата распутного Сергия III начался один из самых позорных периодов в истории папства, получивший в истории название порнократия – владычество блудниц.

Начало католической порнократии связано с именами двух аристократок, сенаторисс (иначе: сенаторок), распутных патрицианок – матери и дочери Теодоры Старшей и Марозии, которые в течение 30 лет самовольно возводили на папский престол и свергали римских пап. Впоследствии уже мужчины – правители Рима еще около 30 лет продолжали назначать римских пап, и это время тоже включается в период порнократии (к сожалению, объем книги не позволяет охватить последний период. – *Ред*.). Всего за те годы сменилось 12 понтификов. Окончанием порнократии принято считать 963 г., когда император Оттон I изгнал сразу двоих развратных пап и возвел на папский престол благочестивого Льва VIII. Теодора Старшая и особенно Марозия стали символом и знаменем порнократии в мировой истории в целом.

Красавица Теодора происходила из римского аристократического рода, но с младых ногтей вела столь распутный образ жизни, что прослыла гетерой. Она была замужем за Теофилактом I. По одной версии, Теодора некоторое время была любовницей Сергия и уговорила мужа с помощью армии сделать ее любовника понтификом. По другой версии, будущий папа был родным сыном Теофилакта I и Теодоры, и супруги возвели сыночка на престол. Как бы там ни было, но Сергий III правил католическим миром 7 лет, причем «наполнил папский двор любовницами и незаконнорожденными детьми и превратил папский дворец в воровской притон». Наиболее влиятельной его любовницей стала Марозия, 15 летняя дочь Теодоры и Теофилакта. Бесстыжая девица родила папе несколько внебрачных детей. Умер Сергий III от невоздержанного образа жизни в 911 г.

Папа Иоанн XII с матерью Марозией. Иллюстрация XIX в.

Поговаривали, что новым папой Теофилакт I решил сделать сына умершего понтифика. Так на престол взошел Анастасий III, который прожил всего 2 года и скончался подозрительной смертью молодым в 913 г. Новый папа Ладон был назначен Теодорой по ходатайству его друзей и продержался на престоле всего 6 месяцев, после чего не то умер, не то был убит.

В те годы пресвитером при болонском епископе Петре состоял молодой священник Иоанн. Поскольку имел он весьма представительную внешность и бойкий ум, Иоанна часто посылали в Рим для решения сложных вопросов. По ходу дела Иоанн приглянулся Теодоре и стал ее любовником. Как только освободился (или освободили) папский престол, всемогущая блудница призвала возлюбленного и сделала его понтификом под именем Иоанн X (правил в 914—928 гг.).

Выбор Теодоры оказался удачным. Папа Иоанн X[11] прославился как главный защитник Италии от сарацинских пиратов. Ему удалось организовать международный отпор захватчикам, апогеем которого стала победоносная битва при Гарильяно. В той битве чудеса храбрости проявил первый муж Марозии – Альберик I, маркграф Камерино и герцог Сполетский. Пользуясь своей славой и благодаря интригам супруги Альберик I постепенно прибрал к рукам власть и стал диктатором Рима.

[11] Иоанн X вполне соответствовал духу своего времени. Он известен как папа, за обещание военной поддержки утвердивший архиепископом Реймса 5-летнего сына графа Гуго Вермандуа.

Папе Иоанну X с великим трудом удалось свергнуть Альберика: бывший герой вынужден был бежать в принадлежавшую ему крепость Горту. Римляне, возглавляемые братом римского папы Петром, достали его и там – захватили крепость и убили низложенного диктатора. Овдовевшая Марозия затаила великую ненависть к папе – любовнику ее матери – и к Петру.

Час мести настал в 928 г. За два года до того, в 926 г., умерла Теодора Старшая, и вся власть в аристократическом кругу, группировавшемся вокруг Тускулумского клана, перешла к Марозии.

После кончины Теодоры Иоанн X попытался укрепиться на престоле, призвав в Рим могущественного феодала Гуго Арльского, герцога Прованса. Гуго короновали королем Италии. В благодарность он передал брату папы Петру герцогство Сполетское, которое по закону принадлежало Марозии, как вдове Альберика I.

Марозия не растерялась и поспешила выйти замуж за сводного брата короля, не менее могущественного Гвидо, маркграфа Тосканского, заодно владевшего Лигурией и Корсикой. Объявившись в Риме, Гвидо запретил Петру и нос казать в Вечный город или в Сполето. Король Гуго немедленно поддержал брата, с которым был в наилучших отношениях. Иоанн X оказался в ловушке!

Правда, поначалу ему повезло. В 927 г. тайными происками Петра на Тоскану напали венгры, и Гвидо пришлось поспешить на выручку к своим подданным. Иоанн X срочно призвал брата в Рим и сделал его префектом города, поручив набрать верное папству войско. Однако замысел этот с треском провалился: через год, разобравшись с венграми, Гвидо тайно вернулся в Рим, собрал армию из своих приспешников и штурмом взял Латеранский дворец (резиденцию римского папы), где засели Иоанн X с Петром Сполетским. Петр был на месте изрублен в куски, а Иоанна X передали на расправу Марозии. Папу заточили в замок св. Ангела и через полгода либо уморили голодом, либо удавили.

Пока Иоанн X еще томился в тюрьме, Марозия возвела на папский престол молодого человека, взявшего себе имя Лев VI. Понтификат его длился восемь месяцев, после чего папа был отравлен.

Тогда Марозия приказала объявить папой Стефана VII. При нем-то и убили Иоанна X. А в 930 г. вновь овдовела Марозия – скоропостижно скончался Гвидо Тосканский. Стефан VII пробыл во главе католической церкви чуть долее двух лет, после чего был убит, скорее всего, по приказу его благодетельницы. Случилось это в феврале 931 г.

Так началось короткое время абсолютного владычества Марозии как в Риме, так и в Латеранском дворце. В марте 931 г. на папский престол взошел Иоанн XI, 25 летний сын Марозии и папы Сергия III!

Первым делом коварная женщина поспешила обезопасить себя и папский престол. Она предложила королю Италии Гуго, брату ее покойного мужа, свою руку, и Гуго немедля согласился. Свадьба этих достойных друг друга интриганов состоялось в марте 932 г. в Риме.

Младший сын Марозии от Альберика I (тоже Альберик) был против этого брака, ибо опасался за свою жизнь: юноша уже знал, что Гуго намерен при первой же возможности убить его и присвоить владения, доставшиеся ему от отца. Желая усмирить сына, Марозия приказала ему служить при Гуго пажом. Как-то вечером Альберик, помогая королю вымыть руки, случайно облил его из кувшина и тут же получил удар кулаком в лицо. Обливаясь кровью, юноша выбежал из замка и призвал римлян на помощь! Призыв его упал на благодатную почву – римляне уже успели возненавидеть чету тиранов. Под грохот набата народ ринулся на штурм замка св. Ангела, где жили правители.

Перепуганный Гуго спешно спустился по веревке с крепостной стены в тылах замка и с позором бежал в Ломбардию. Марозия и Иоанн XI были захвачены в плен и заточены в

Латеранском дворце. Дальнейшая судьба женщины не известна, хотя в литературе 935 г. – год ее свержения – указывается и как год смерти.

Чисто литературная интрига

Не рассказать об одной из самых знаменитых жертв клеветы, раздутой гениальным писателем в отношении прославленного правителя шотландского народа, да раздутой еще и в корыстных целях, было бы ошибкой. Просвещенный читатель наверняка понял, что я веду речь о последнем короле Шотландии Мак Бетад мак Финдляйхе (1005—1057 гг., взошел на престол в 1040 г.), более известном нам под именем Макбет.

Макбет был сыном Финдлеха (Финдляйха), мормэра (другое название «тан» – герцога) Морея, и Донады, второй дочери шотландского короля Малькольма II (ок. 980—1034 гг., король с 1005 г.). Отец Макбета был убит в 1020 г. По одной версии, его убили во время народного восстания, по другой, на дядю покусился его племянник Гелликомган. Как бы там ни было, править герцогством стали племянники Финдлеха Малькольм и Гелликомган, а не его сын Макбет.

Через девять лет, в 1029 г., Малькольм был убит, а в 1032 г. Гелликомган и его 50 подданных были живьем сожжены в запертом доме. Предполагают, что так Макбет отомстил за гибель своего отца. Почти сразу после этого новый мормэр Морея Макбет женился по любви на вдове Гелликомгана – Гроух, которая ныне более известна под именем леди Макбет. Вполне возможно, что влюбленная в Макбета женщина помогла ему расправиться с нелюбимым мужем. Гроух была внучкой убитого Малькольмом II короля Кеннета III, а потому за ее потомками сохранялось право на шотландский престол. Сам Макбет, внук убийцы отца своей супруги, являлся двоюродным братом молодому королю Шотландии, а заодно убийце собственного деда Малькольма II Дункану I (правил в 1034—1040 гг.).

По запутанному порядку наследования престола законным королем Шотландии должен был стать сын Гроух и пасынок Макбета, мальчик по имени Лулах. Поскольку пасынок был еще ребенком, права его на престол взялся отстаивать отчим Макбет.

В начале 1040 г. крупнейшие мормэры Шотландии Макбет и Банко подняли мятеж против короля, который к тому времени успел потерпеть ряд серьезных военных поражений от англичан, да еще и проявил себя как вздорный правитель и распутник.

В августе 1040 г. Дункан I с войском вторгся в Морей, был встречен сводными силами мормэров и погиб в битве при Ботнаговане. Сыновья его Малькольм и Дональд бежали за границу.

Тридцатипятилетний Макбет стал королем Шотландии и 17 лет правил весьма благополучно. «Все эти годы страна процветала», – записал современник короля. Только в начале его царствования восстал было отец погибшего Дункана I аббат Кринан, мормэр Атолла. Произошло сражение, и аббат-мормэр был убит. В остальном царствование Макбета оказалось настолько благополучным, что король смог позволить себе совершить в 1050 г. паломничество в Рим, где он впервые в истории предложил услуги и помощь шотландцев папе римскому.

Макбет и Банко встречают трех ведьм. Художник Т.Шассерио. 1855 г.

Макбет пережил свою супругу, которая умерла за три года до его гибели. Источники подтверждают, что она страстно и искренне любила своего мужа, но была женщиной очень жестокой и корыстной и под конец жизни сошла с ума. Пережил Макбет и сотоварища своего по войнам мормэра Банко, который погиб в незначительной стычке с викингами.

Малькольм, сын Дункана I, не дремал. Он обосновался в Англии и все годы правления Макбета плел оттуда сети далеко идущих интриг: то подбивал англичан на войну с шотландцами, то всеми средствами помогал очередным заговорщикам из шотландской знати.

В 1054 г. при молчаливой поддержке английского короля Эдуарда Исповедника (1003—1066 гг., король с 1042 г.) Малькольм уговорил могущественного графа Сиварда Нортумберлендского начать войну с Макбетом. Произошла тяжелейшая сеча, в которой шотландцы потерпели поражение и бежали. Впрочем, англичане не воспользовались плодами победы и почему-то ушли прочь. Лишь через три года в незначительной схватке с отрядом Малькольма при Лумпанане близ Абердина Макбет случайно был убит.

Взошедший на шотландский престол Лулах Дурак правил всего полгода и погиб в сражении при Эсси близ Страбоги. Королем стал победивший его Малькольм III Большеголовый.

Такова история жизни Макбета, короля шотландцев.

Впоследствии на шотландском престоле закрепились потомки мормэра Банко. Разительный контраст благодатного правления короля Макбета и бездарной власти последующих времен подвигнул королей новой династии доказать преступность и незаконность царствования Макбета. В деле очернительства неблаговидную роль сыграла церковь, которая объявила его «сыном дьявола»! К делу были привлечены барды, сочинившие в XIV в. легенду о Макбете и убийстве короля Дункана I. Правда, в первых вариантах легенды мормэр Банко выступал как соучастник цареубийства.

Легенда о преступном Макбете вошла в книгу Гектора Боэция «История скоттов», которая была издана во Франции в 1526 г. Автора интересовали не истина, а эффектные истории. Неудивительно, что книга Боэция была использована в «Хрониках Англии, Шотландии и Ирландии» Рафаэля Холиншеда, он опубликовал свой труд в 1577 г. В «Хрониках…», в частности, рассказывалось следующее:

«Случилось это, когда Макбет и Банко держали путь в сторону Форреса, где тогда находился король; они ехали без всякого сопровождения, сами по себе, шутя и веселясь, проезжая через леса и поля, – когда внезапно повстречались им посреди пустоши три женщины в странном и диком одеянии, походившие на создания мира более древнего, чем этот. И когда друзья пристально разглядывали их, весьма изумляясь их виду, первая из них заговорила и сказала: “Всяко здравствовать Макбету, тану Гламмиса”, ибо позднее он вошел в это достоинство и должность благодаря смерти своего отца Синелла. Вторая из них сказала: “Здравствовать Макбету, тану Каудера”. Но третья сказала: “Всяко здравствовать Макбету, что впоследствии будет королем Шотландии”.

Тогда Банко сказал: “Что за женщины вы, выказывающие так мало благосклонности ко мне, тогда как моему приятелю, сверх высоких должностей, назначаете еще и королевство, не назначая мне вперед вовсе ничего?”

“Да, – сказала первая из них, – мы обещаем тебе большее благо, чем ему, ибо он и в самом деле будет царствовать, хотя и плохо кончит; и не оставит он никаких потомков после себя, кто унаследовали бы его место; ты же, напротив, не будешь царствовать вовсе; однако от тебя родятся те, что будут править шотландским королевством, – долгой и непрерывной чередой поколений”. С этим вышеназванные женщины немедленно исчезли у них из вида.

Поначалу Макбет и Банко посчитали это лишь некой пустой игрой воображения, – настолько, что Банко звал Макбета в шутку королем Шотландии, а Макбет в ответ, также забавляясь, звал его отцом множества королей. Впоследствии все произошло так, как говорили женщины.

Вскоре после этого тан Каудера был осужден при Форресе за измену королю; его земли, богатства и должности были отданы Макбету по щедрости короля к нему.

Обдумывая потом все это про себя, Макбет уже тогда начал размышлять, как он мог бы достичь королевской власти, но еще он говорил себе, что должен выждать время, покуда его приведет к ней божественное провидение, как это произошло с его предыдущим возвышением.

Но вскоре после этого случилось, что король Дункан, имевший двух сыновей от своей жены, что была дочерью Сиварда, графа Нортумберленда, сделал старшего из них, по имени Малькольм, кумберлендским принцем, тем самым назначив его королевским наследником после своей кончины. Макбет был тяжело удручен, ибо видел в этом досадное препятствие своим надеждам. По древним законам королевства порядок был таков: если тот, кто должен наследовать, не мог по возрасту взять эту ношу на себя, то следовало признать ближайшего к нему по крови. Макбет стал советоваться, как ему захватить королевскую власть силой, сделав ее своей добычей, ибо благодаря Дункану он присвоил себе титулы и звания всякого рода, и мог со временем выступить с притязаниями на корону. Слова трех сестер-вирд, о которых мы говорили раньше, тоже весьма вдохновляли его, но особенно сильно побуждала добиваться этого его жена, ибо была она очень честолюбива и горела неугасимым желанием носить имя королевы. Поэтому, сообщив свои намерения верным друзьям, главным среди которых был Банко, и уповая на обещанную ими помощь, он, в конце концов, убил короля при Инвернессе, на шестом году его царствования. Затем, окружив себя теми, кого посвятил в свое предприятие, он велел провозгласить себя королем и тотчас отправился в Сконе, где с общего согласия принял бразды правления, как того требовал обычай».

В 1603 г. на английский престол взошел сын Марии Стюарт Яков I (1566—1625 гг., король Шотландии с 1567 г., Англии с 1603 г.). Правитель он был вздорный, корыстный, развратный. Именно его царствование поставило страну перед лицом неизбежной революции, жертвой которой пал сын Якова Карл I.

Новый король отлично разбирался в вопросах идеологии. Одной из главных забот его стало цензурирование репертуара театров и введение его в русло пропаганды политики короля. Мастер интриги и политического компромисса Уильям Шекспир сразу уловил, в какую сторону дует ветер. В 1606 г., возвеличивая род Банко, прямыми потомками которого являлись Стюарты, драматург написал трагедию «Макбет». В ней, на основании легенды, почерпнутой из книги Холиншеда, драматург вывел на помост семью извергов-цареубийц Макбетов. Особо досталось, конечно, леди Макбет, но и король представлен в пьесе язычником, слугой сатанинских сил и узурпатором.

Так многовековая литературная интрига вылилась во всемирный компромат против выдающегося сына своего отечества.

Мучения святой Пракседы

В самом начале порнократии в Верхней Бургундии (Франция) герцог Аквитании Гийом I Благочестивый организовал в своем имении Клюни монастырь, где в годы понтификата Иоанна XI была разработана и начала проводиться в жизнь монастырская реформа. Центральными требованиями ее стали: строжайший аскетизм монахов, жесткое соблюдение целибата – обета безбрачия; запрещение симонии – продажи и покупки церковных должностей светскими феодалами.

Генрих IV в Каноссе. Миниатюра XII в.

В 1073 г. римским папой был избран клюнийский монах Гильдебранд, принявший имя Григорий VII (1073—1085). Именно этот папа утвердил целибат во всей католической церкви и провозгласил примат духовной власти над светской.

По последнему вопросу особенно серьезная борьба развернулась между Григорием VII и молодым императором Священной Римской империи Генрихом IV. Началась она со спора об инвеституре – назначении на церковную должность и введении в сан. Инвеститура сопровождалась двумя актами: вручением посоха и кольца, которые символизировали духовную власть, и передачей скипетра – символа светской власти. Ранее право инвеституры в Священной Римской империи принадлежало императору. Григорий VII вознамерился воспользоваться молодостью и непопулярностью Генриха IV, лишить его привилегии инвеституры

и сделать назначение на высшие церковные должности исключительным правом римской курии.

Пока в Европе происходили столь бурные события, в Киеве, в семье младшего и любимого сына Ярослава Мудрого Всеволода родилась в 1069 или 1070 г. дочь, которую нарекли Евпраксией. Изначально девочке была предназначена судьба ее тетки – Анны Ярославны, королевы Франции.

Около 1083 г. к княжне посватался маркграф Нижней Саксонии Генрих Штаден. Девушку отправили к жениху в 1086 г. Там она приняла католичество под немецким именем Адельгейда, по-латински ее звали Пракседой. Состоялась свадьба, однако менее чем через год Штаден умер, и Пракседа оказалась 17 летней вдовой.

Женщина поселилась у родственников мужа, и там ее увидел император Генрих IV. Он тоже недавно овдовел, Адельгейда-Пракседа императору приглянулась, и Генрих посватался. В 1088 г. вдова вышла замуж за 38 летнего императора. А далее началась история, столь непонятная, столь запутанная в интригах папского двора, что разобраться в этих хитросплетениях невозможно по сей день.

Официальная версия звучит примерно так.

В январе 1089 г. Адельгейда-Пракседа была коронована императрицей, что явилось жесточайшим оскорблением для недавно взошедшего на престол вопреки воле императора папы римского Урбана II. Это был один из самых коварных понтификов в мировой истории.

Короткое время царственная чета жила мирно. Адельгейда-Пракседа родила мальчика, но в 1092 г. ребенок умер. Тогда-то между супругами и начались ссоры, которые постепенно переросли во взаимную ненависть.

Согласно версии папистов, Генрих IV оказался приверженцем секты николаитов-сатанистов. Такая секта действительно существовала, со временем она переродилась в секту гностиков, утверждавших, что человек найдет спасение в духовном познании, а его обычная земная жизнь Богу безразлична. Потому разврат и прочие грехи людям дозволены.

Едва обручившись, Генрих IV якобы принудил жену предаваться разврату со своими приближенными, а поскольку она отказывалась, заключил ее под стражу и каждый вечер отдавал женщину на поругание толпе разнузданных рыцарей.

Ученые историки уже тысячекратно доказали, что все эти россказни чистой воды клевета, которая была запущена в толпу римской курией по указанию папы и распространялась через монастыри.

Доподлинно известно, что в 1090 х гг. Генрих IV вынужденно сделал своей резиденцией Верону. Правда, сам император наведывался туда редко, поскольку был занят войной с мятежными феодалами и Римом. Адельгейда-Пракседа жила в Вероне как пленница. По одной из версий, ей удалось вступить в тайные переговоры с главной защитницей папства маркграфиней Матильдой Тосканской, которая в 1094 г. послала в логово николаитов военный отряд во главе со своим мужем и главным соперником Генриха IV в борьбе за престол Вельфом. Императрицу и ее пасынка Конрада похитили и доставили в Каноссу.

За избавление следовало платить, и Адельгейда-Пракседа выступила на соборе местных клириков в швабском городе Констанце, где обличила Генриха IV в разврате, оргиях и сатанизме. Сценарий собора явно был расписан в Риме и одобрен лично Урбаном II. Скандал получился грандиозный, и Генрих IV оказался скомпрометированным в глазах верующих католиков навечно.

В марте 1095 г. Евпраксия по воле Урбана II выступила с той же речью на общем синоде епископов Италии, Бургундии, Франции и юга Германии в Пьяченце. В этот раз показания ее полностью подтвердил сын императора Конрад. Церковники оправдали несчастную в ее позорном блудодействе, которое «она не столько совершила, сколько претерпела поневоле». Генрих IV в очередной раз был предан анафеме.

Надо признать, что Генрих IV не особенно-то и пострадал от интриг папы с его анафемой и от козней собственных жены и сына. Несмотря на клевету, он оставался на престоле вплоть до 31 декабря 1105 г., когда захвативший отца в плен младший сын императора Генрих принудил его отречься. В 1106 г. пленник бежал, но в августе того же года умер, будучи 55 лет от роду.

Адельгейда-Пракседа какое-то время жила при дворе своего пасынка Конрада, а около 1099 г. вернулась в Киев, где была встречена весьма холодно. После кончины мужа женщина попыталась постричься в монахини, но ни один женский монастырь не пожелал принять предательницу супруга. Только монахи Киево-Печерского монастыря сжалились над бедняжкой. Ее постригли под именем Евпраксия и построили для нее у наружной стены мужского монастыря отдельную келью. В той келье отвергнутая монахиня и умерла в 1109 г. Похоронили Евпраксию в Печерском монастыре. Позднее католическая церковь канонизировала святую Пракседу – жертву николаитов и их покровителя императора-еретика Генриха IV.

Старец Горы

В XI в. в городе Нишапуре государства Сельджуков (ныне Иран) учились в медресе три приятеля. Первый из них со временем стал великим государственным деятелем мусульманского Востока, визирем сельджукского султана Мелик-шаха, и основал знаменитые низамийе – мусульманские университеты. Звали его Низам аль-Мульк. Второй славен в веках как величайший поэт и гениальный математик. Звали его Омар Хайям. Третий известен человечеству как создатель первой в истории террористической организации и основатель террористического государства. Звали его Хасан ибн Саббах, крестоносцы дали ему прозвище – Старец Горы (Шейх аль-Джабаль).

Убийство Низам аль-Мулька. Миниатюра XIV в.

Чтобы понять события, о которых пойдет речь, сделаем короткий экскурс в более раннюю историю. После кончины пророка Мухаммеда в 632 г. встал вопрос о его преемнике, новом главе основанного пророком теократического государства. Таковому дали титул халиф (заместитель пророка).

Одни мусульмане считали, что халифа следует избирать большинством. Такие правоверные получили название сунниты (от Сунны <«путь», «дорога»>, так называется мусульманское священное предание, изложенное в рассказах-хадисах о поступках и изречениях Мухаммеда. Это же предание толкует Коран. Сунниты безоговорочно следуют предписаниям Сунны).

Другие мусульмане утверждали, что халифами должны быть исключительно прямые родственники Мухаммеда (имамы), и выдвигали в халифы его двоюродного брата и мужа любимой дочери пророка Фатимы по имени Али бин Аби Талиб. От слов «шиит Али» – «сторонники Али» их стали называть шиитами. Так произошел первый и основной раскол

среди верующих мусульман. Однако подавляющее большинство верующих мусульман всегда составляли сунниты. Они-то изначально и одержали верх в споре о халифе.

Всего история знает 12 имамов. 11 из них были убиты, а последний, названный Махди (Мессия), согласно преданию, и в наши дни живет с 868 г. в Тайне – он выйдет к людям лишь тогда, когда ислам победит во всем мире.

Исмаил, старший сын шестого имама Джафара ас-Садика, в 760 г. был лишен отцом права наследовать имамат, поскольку как политик проявил себя весьма агрессивно, но что гораздо важнее, склонялся к идее равенства людей, почему его особенно любила шиитская беднота. Вскоре после отлучения Исмаила убили в результате заговора, который возглавил его собственный отец. Однако приверженцы покойного объявили его седьмым, скрытым имамом, истинным Махди, который не погиб, но спасся и явится народу в день торжества ислама. Так с 765 г. среди шиитов появилось особое религиозное движение (секта) исмаилитов. Это была хорошо законспирированная организация, с жесткой иерархической дисциплиной и многоступенчатой системой посвящения.

В 1072 г. в возрасте 21 года Хасан ибн Саббах стал исмаилитом. К тому времени он был уже высокообразованным молодым человеком с достойным состоянием. Через год его взял к себе помощником глава исмаилитов на землях Персии, и Саббах перебрался в тайную столицу персидских сектантов город Исфахан. В последующие годы он много путешествовал, приобрел авторитет среди верующих, особенно у молодежи. Примерно с 1081 г. Саббах начал проповедовать в Персии необходимость свержения суннитской династии Сельджуков и создания нового теократического государства, где не было бы роскоши и неравенства людей.

Тем временем Низам аль-Мульк сделал блистательную карьеру при Сельджукском дворе и фактически стал неограниченным властителем страны при султане Мелик-шахе. Будучи убежденным сторонником абсолютной монархии, со второй половины 1080 х гг. он организовал жесточайшие гонения на исмаилитов.

В самый разгар репрессий Саббах решил воплотить в жизнь свою мечту и основать отдельное исмаилитское государство. Начал он с захвата крепости Аламут (Гнездо орла), расположенной на подступах к южному побережью Каспийского моря. В стратегическом отношении это было необычайно выгодное место: крепость стояла на вершине одинокой скалы среди горных хребтов, подходы к ней были перерезаны глубокими ущельями и бушующими горными потоками.

В 1090 г. в Аламуте объявился исмаилитский проповедник Хусейн Каини, который очень скоро в числе других жителей Аламута обратил в свою веру и коменданта крепости Алави Махди. 4 сентября Махди добровольно впустил в Аламут Хасана ибн Саббаха и его приверженцев.

По приказу Низама аль-Мулька военачальники Сельджуков неоднократно пытались отбить крепость, но потерпели неудачу. Последний раз с февраля по октябрь 1092 г. Аламут безуспешно осаждало войско эмира Арслан-Таша – ему противостоял гарнизон в 60 человек. Когда стали заканчиваться припасы продовольствия, Саббах призвал на помощь исмаилитов из ближайших городов. Отряд в 300 человек внезапно атаковал осаждавших, и те в панике бежали.

Однако далее дело так продолжаться не могло. Хозяин Аламута задумал убийство своего главного врага – визиря Низама аль-Мулька.

Молодой человек по имени Бу Тахир Аррани принес Саббаху клятву, что убьет аль-Мулька, пусть даже ценою собственной жизни. Вождь благословил добровольца на подвиг.

Убийца настиг визиря 10 октября 1092 г. Низам аль-Мульк как раз возвращался из селения Сахна близ Нехавенда в Багдад, где поклонялся могилам героям ислама. Бу Тахир Аррани был одет как дервиш. Он беспрепятственно подошел к паланкину визиря и тремя

ударами отравленного кинжала заколол его. Взбешенные стражники, по недосмотру пропустившие убийцу, в ярости изрубили его в куски. С этого дня Бу Тахир Аррани вошел в анналы человечества как первый в истории террорист.

Нелепая смерть могущественного визиря государства Сельджукидов вызвала повсеместный скандал и подтолкнула Саббаха к идее организовать оборону своего государства посредством индивидуального террора против главных врагов исмаилитов. Так была создана организация хашашинов («травоедов») – религиозных фанатиков-убийц[12]. Фанатики же составляли костяк в системе шпионажа, которая охватывала практически весь средневековый мир.

В Аламуте Саббах организовал «академию» по подготовке тайных агентов-убийц. Отбирали туда юношей из бедных семей, преимущественно сирот. После долгих и жестоких испытаний и обучения хашашина опаивали настоем из опиумного мака и спящим переносили в «райский сад». Там юношу ждали роскошный сад, богатейшее убранство, вино, вкуснейшая еда и ласки прекрасных девственниц-гурий, которые обещали герою скорое возвращение в рай после гибели в бою с неверными. Затем хашашина вновь опаивали настоем и уносили. Проснувшись, он был уверен, что знает теперь, какова она, райская жизнь праведника, погибшего за веру. После убийства приговоренного хашашины даже не пытались бежать, но с готовностью принимали смерть или кончали жизнь самоубийством. Под пытками палачей они старались смеяться и хранить на лице блаженную улыбку.

В 1094 г. умер фатимидский халиф-шиит аль-Мустансир. Престол занял его старший сын Абу Мансур Низар. В том же году он был низложен младшим братом Ахмадом аль-Мустали. Низар бежал в Александрию, где возглавил восстание против Ахмада, однако потерпел поражение и был захвачен врагами. В 1095 г. победители зверски убили пленника.

В драку за престол на стороне Низара вмешался Хасан ибн Саббах. После гибели несчастного в пику его палачам старец провозгласил страдальца истинным халифом, а его возможного наследника, которого на самом деле никогда не было, скрытым имамом Махди.

Так произошел раскол в среде исмаилитов. Сторонников халифа аль-Мустали стали именовать мусталитами, а приверженцев Саббаха – низаритами, отчего хашашинов в литературе часто называют именно так.

Хасан ибн Саббах умер в 1124 г. Созданное им террористическое государство Аламут и террористическая организация хашашинов просуществовали до 1256 г., когда были разгромлены монголо-татарами.

[12] В Европе их искаженно прозвали ассасинами и ошибочно считали, что наемники потребляли гашиш, от чего и происходит их название.

Побратимы

В середине XII в. на землях современной Читинской области сложилось первое монгольское государство – Хамад монгол улус. Потомки правившего этим улусом рода Борджигинов по сей день считаются в Азии законными властителями и пользуются особым уважением. Правда, теперь они называются Чингизидами. Около 1160 г., когда Хамад монгол улусом правил багатур (владетель улуса) Есугай, государство это распалось под ударами племени татар – союзников Китайской империи династии Цзинь.

Есугай похитил и сделал своей женой невесту сына вождя меркитов – племени, проживавшего на землях нынешней Бурятии, в районе реки Селенги. Звали ее Оэлун, и была она из племени унгиратов.

Знаменитое «Сокровенное сказание монголов» повествует: «…Есугай-Баатур воротился домой, захватив в плен татарских Темучжин-Уге, Хори-Буха и других. Тогда-то ходила на последях беременности Оэлун-учжин, и именно тогда родился Чингис-хаган в урочище Делиун-балдах, на Ононе. А как пришло родиться ему, то родился он, сжимая в правой руке своей запекшийся сгусток крови, величиною в пальчик. Соображаясь с тем, что рождение его совпало с приводом татарского Темучжин-Уге, его и нарекли поэтому Темучжином».

Мальчик жил и воспитывался по законам монгольского племени. В возрасте 7—8 лет довелось ему подружиться со своим ровесником и дальним родственником Джамухой. Ребята так сблизились, что дали друг другу клятву кровной дружбы – стали андами, то есть побратимами.

Когда Темучжину исполнилось 9 лет, отец повез сына сватать ему невесту. Выбор пал на 10 летнюю Бортэ, дочь вождя племени унгиратов. Согласно обычаю, Есугай оставил сына в юрте будущего тестя, а сам отправился домой.

Чингисхан. Средневековый китайский рисунок

По пути ему встретились татары. Узнав своего злейшего врага, они решили извести Есугая. Законы степного гостеприимства не позволяли сделать это открыто, потому в угощение гостю подмешали медленно действующий яд. Подъезжая к родному стойбищу, Есугай занемог, едва успел послать за Темучжином и умер.

Смертью вождя воспользовались главы входившего в его улус племени тайчиутов, желавшие сами занять место законных правителей. Весь улус, даже родичи Есугая, подчинился тайчиутам: неблагодарные соплеменники оставили семью умершего вождя на верную погибель в степи и откочевали прочь. Однако Оэлун оказалась сильной женщиной и сумела в одиночку вырастить своих отпрысков.

Когда дети Есугая подросли, вожди тайчиутов решили избавиться от Темучжина. Парня поймали, но не стали убивать, лишь надели ему на шею деревянное ярмо раба. Темучжину с помощью доброжелателей удалось бежать из плена и вернуться к матери.

Пришло время, и молодой вождь забрал от унгиратов свою невесту Бортэ. Однако вскоре, когда мужчины были на охоте, на становище Темучжина напали меркиты и в отместку за давнее похищение Оэлун похитили Бортэ.

Темучжин не мог один выступить против похитителей. И тогда молодой вождь обратился к анде его отца, могущественному Тогрилу, вождю христианского племени кереитов, которое проживало в Центральной Монголии. Тогрил согласился помочь Темучжину и признал его своим сыном, т.е. вассалом. Едва это произошло, как к молодому вождю стали возвращаться покинувшие ранее его семью члены улуса. Тогрил же посоветовал Темучжину вспомнить о его собственном анде – вожде монгольского племени джадаранов Джамухе. Так вновь встретились давние побратимы.

Объединившись, вожди кереитов и монголов разгромили меркитов, освободили Бортэ, а затем племена Темуджина и Джамухи стали вместе кочевать по степи. Но очень скоро Джамуху стали раздражать властность Темучжина и особенно почет, который ему оказывали окружающие. Поэтому через полтора года вождь откочевал от побратима, причем значительная часть джадаранов предпочли остаться с Темучжином. В душе Джамухи навечно поселилась зависть.

Примерно около 1189 г. сильнейшие владыки рода Борджигинов решили избрать Темучжина своим ханом – предводителем воинов. Вождь принял титул-имя Чингисхан.

В те годы огромная Монголия была разделена на десять больших улусов и множество малых. Ханы улусов боролись между собою за единовластие. Главными соперниками стали Чингисхан и Джамуха, который первым поднялся с оружием в руках против хана Борджигинов. В решающем сражении Чингисхан потерпел тяжелое поражение и бежал.

Долгое время не мог оправиться Чингисхан от поражения. Но в 1096 г. призвал его Тогрил, чтобы в союзе с китайцами идти громить главного врага монголов – татар. Союзниками была одержана большая победа, за которую китайский император присвоил Чингисхану чин джаутхури – сотника, а Тогрила возвел в ваны – князья. С этого времени вождя кереитов стали звать Ван-ханом, что впоследствии породило в Европе легенду о жившем в глубинах Азии христианском правителе пресвиторе Иоанне.

В 1198—1199 гг. объединенные силы Тогрила, Джамухи и Чингисхана пошли войной на племя найманов – христианский народ, живший в горной части Алтая. Они одержали победу, но не стали добивать врага, а решили вернуться в степи. На самом деле это Джамуха придумал, как избавиться от Чингисхана. Он подговорил Тогрила на первой же ночной стоянке тайно уйти от союзника, оставив его один на один с шедшими следом найманами. Так и сделали… но просчитались!

Хитрые найманы предпочли пуститься в погоню за предателями. Преследователи напали на кереитов, разгромили их в пух и прах и захватили в плен сына Тогрила – Сангума. Перепуганный Ван-хан призвал на подмогу Чингисхана, он раскаивался и слезно молил о спасении сына. Чингисхан счел возможным простить своего названого отца, быстро выступил на помощь и разбил найманов. В благодарность старый Тогрил еще раз «усыновил» своего спасителя и обещался женить на своей дочери его старшего сына – Джучи.

Джамуха был взбешен такой развязкой. В 1201 г. он собрал всех имевшихся в степи врагов Тогрила и Чингисхана, объявил себя верховным правителем с титулом гурхан – «царь царей» и стал готовиться к великой войне.

Тем временем Чингисхан и Тогрил напали на ненавистных тайчиутов и меркитов. В бою с тайчиутами Чингисхан принимал участие лично и был ранен стрелою в шею. Но победа осталась за великим вождем: тайчиуты были поголовно вырезаны, включая женщин и детей. Так свершилась кара над племенем предателей.

Следом пришла очередь татар – убийц Есугая. В 1202 г. неподалеку от озера Буир-Нор они потерпели жестокое поражение. Расправа Чингисхана оказалась ужасной: все племя было вырезано, не осталось ни мужчин, ни женщин, ни стариков, ни детей.

Пока вершилась эта страшная резня, хан Тогрил раздумал выдавать свою дочь за Джучи. Он вознамерился убить своего названого сына и соперника, а заодно покончить с

монголами Чингисхана. Для злодеяния решили воспользоваться подготовительной встречей накануне свадьбы. К счастью, обсуждение плана убийства на совете в юрте Тогрила подслушали двое слуг, которые и предупредили Чингисхана о преступном замысле. Хан уже слишком приблизился к стойбищу нареченного отца, потому вынужден был просто пуститься в бегство. Отправленная следом погоня чуть было не схватила его, но удача сопутствовала герою.

Последовавшее затем сражение Чингисхан проиграл. Во главе небольшого отряда оставшихся верными ему людей вождь долго скрывался в районе озера Балезино близ современного города Агинска в Читинской области.

На счастье побежденного, Тогрил и гурхан Джамуха так ненавидели друг друга, что оказались не в силах вновь объединиться и добить врага. А тут еще в 1203 г. появилась новая сила, направленная против всех троих ханов, – союз знатных людей Монголии, решивших покончить с троицей разом.

Союз этот оказался весьма слабым, его армию в первом же бою разгромил хан Тогрил. Упоенный победой, вождь керреитов устроил грандиозный пир, чем и решил воспользоваться Чингисхан. Он послал к врагам своего младшего сводного брата Хасара, который объявил, будто хочет перейти на сторону Тогрила. «Предателю» поверили и позвали на пир. Во время празднества на стойбище напало войско Чингисхана, а Хасар ударил с тыла. Захваченный врасплох враг капитулировал, бежать удалось лишь Тогрилу и его сыну, однако вскоре их поймали и убили найманы. Взятых в плен кереитов навечно обратили в рабство.

Впрочем, в следующем 1204 г. настала очередь и найманов. К ним бежал Джамуха, рассчитывавший на помощь в войне против Чингисхана. Однако когда сошлись на поле битвы войска найманов и монголов, прикрывавший найманский фланг Джамуха отчего-то предал союзников и неожиданно отступил. Это предательство оказалось его роковой ошибкой. Найманы были разгромлены, вожди их перебиты. Союзников у Джамухи не осталось, а джадараны стали толпами переходить на сторону Чингисхана.

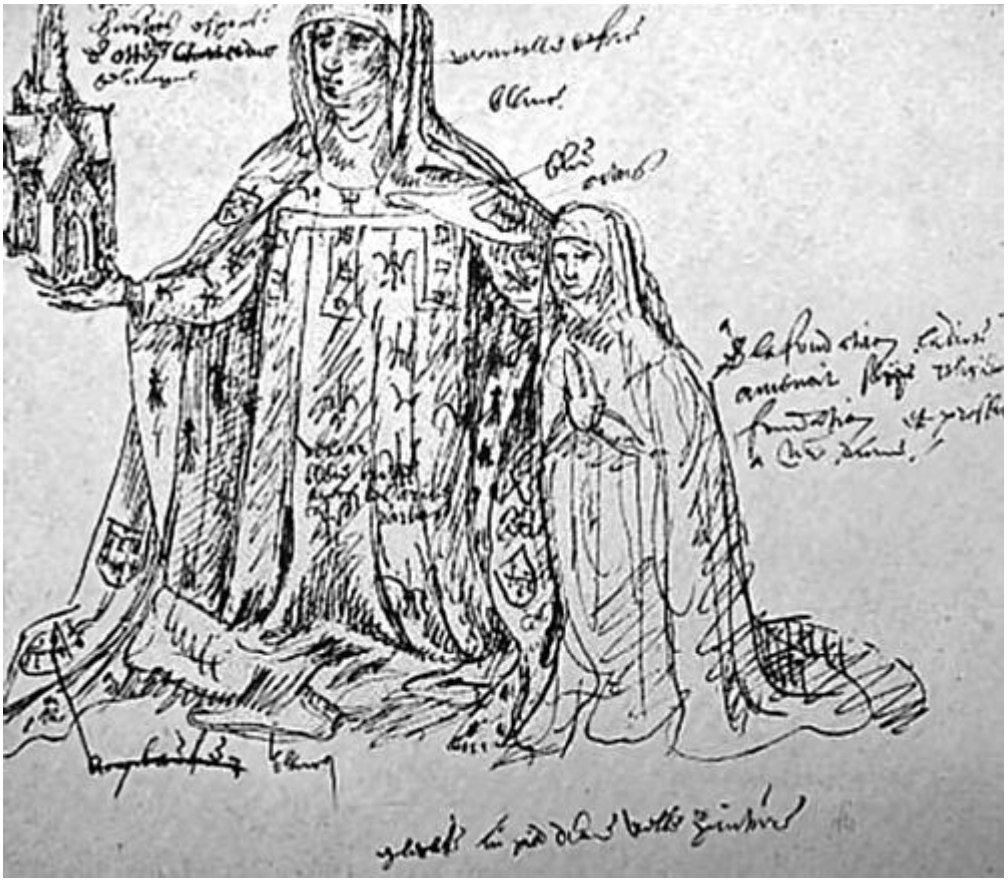
В конце 1205 г. личные нукеры гурхана схватили его, связали и выдали повелителю всех монголов. Чингисхан презирал предателей и повелел казнить подлых нукеров.

По источникам, Джамуху долго истязали, принуждая раскаяться в преступлениях против побратима, а под конец подвергли киданьской казни линьчи – медленно, в течение нескольких суток разрезали тело живого преступника по кусочкам и суставам.

Казнь Джамухи ознаменовала окончательное объединение Монголии в одно из величайших государств в истории человечества. Весной 1206 г. у истоков реки Онон был собран великий съезд степной знати – курултай. На нем Темучжина вторично нарекли Чингисханом – повелителем всех монголов. Великому вождю шел тогда 52 й год.

Маго – «проклятье» проклятых королей

22 сентября 1314 г. в Париже, на острове Евреев посреди Сены были сожжены на костре как еретики магистр ордена тамплиеров Жак де Моле и его сподвижник Жоффруа де Шарнэ. Этим актом завершилась борьба короля Филиппа IV Красивого за огромные богатства тамплиеров, перешедшие в ходе судебного процесса рыцарей Христа и Храма Соломона в собственность французской короны. Задыхаясь в пламени костра, Жак де Моле громогласно проклял французских королей вплоть до 13 колена. К удивлению скептиков, слова магистра исполнилась. Правда, многие историки полагают, что к пресечению непосредственно самой династии Капетингов, представителем которой был и Филипп IV, проклятие магистра не имеет никакого отношения, поскольку истинным «проклятием» династии стала небезызвестная графиня Маго.



Изображение Маго на рисунке начала XVII в.

Графиня Матильда д'Артуа (1268—1329), в истории более известная как графиня Маго, по линии отца была внучкой короля Людовика VIII, а по линии матери – праправнучкой короля Людовика VI. Таким образом, Маго являлась законной представительницей династии Капетингов.

В 1291 г. Филипп IV, преследуя сугубо политические цели, выдал Маго замуж за пфальцграфа Бургундии Оттона IV. У четы родились три дочери – Жанна, Бланка Маргарита (умерла в детстве) и сын Роберт. Старшие дочери Маго были сосватаны за младших сыновей французского короля: Жанна – за Филиппа, Бланка – за Карла. При этом по договору их отцов Бургундия объявлялась приданым Жанны и после смерти Оттона IV должна была отойти во владение королям. Взамен Маго становилась единственной наследницей графа

д'Артуа. Таким образом, сын Маго официально лишался прав на Бургундию, а племянник ее Роберт III д'Артуа терял наследные права на перешедшее к тетке графство. Так завязался сложнейший узел интриг, приведший впоследствии к гибели всесильной графини.

В 1307 г. дочери Маго вступили в брак с назначенными им мужьями. А в 1309 г., после смерти отца, сама Маго стала графиней д'Артуа. Племянник немедля подал на тетку в суд и проиграл дело, а графиня была объявлена первой и единственной в истории женщиной – пэром Франции. Пэрами тогда назывались 12 самых крупных феодалов страны.

Став пэром и тещей принцев, жестокая и решительная Маго, казалось бы, достигла вершин могущества. Но неожиданно она столкнулась с противодействием куда более талантливого и хитрого врага – дочери Филиппа IV, королевы Англии Изабеллы Французской по прозванию Французская Волчица.

В 1308 г. двенадцатилетняя Изабелла в политических интересах была выдана отцом замуж за Эдуарда II, уже тогда подозревавшегося в гомосексуализме. Последнее стало причиной восстания баронов. Юная королева оказалась в центре придворных интриг, причем выступила как миротворица и получила признательность от обеих враждующих сторон. Интриговать Изабелле весьма понравилось.

Королева никогда не выпускала из поля зрения родную Францию. В 1313 г. английский монарх с женой гостили при дворе Филиппа IV. В дни визита Изабелла подарила женам своих братьев богато украшенные кошели. По возвращении в Лондон королева заметила, что ее подарки перекочевали в собственность двум нормандским рыцарям – Готье и Филиппу д'Онэ. Это смутило Изабеллу, и она поручила врагу Маго – Роберту д'Артуа тайно выследить распутниц. Справился он с этим блестяще, благо принцессы, уверенные в своей безнаказанности, особо и не скрывались! На следующий год, навестив отца для дипломатических переговоров, королева по ходу дела рассказала Филиппу о любовных развлечениях его невесток. Немедленно было учреждено следствие, братьев д'Онэ арестовали, и под пытками они сознались в любовной связи с женами принцев: Готье с Бланкой Бургундской – дочерью Маго и женою Карла, а Филипп с Маргаритой Бургундской, женою Людовика и племянницей Маго по мужу. Подозревали в соучастии и вторую дочь Маго – Жанну Бургундскую, но она с помощью мужа сумела оправдаться. Прелюбодеев судили публично, братьев д'Онэ казнили, а Маргариту и Бланку пожизненно заточили в королевскую тюрьму – крепость Шато-Гайар.

Принцесс судил суд пэров, который возглавляла Маго, именно она настояла на столь суровом наказании, отрекшись от собственной дочери. Однако это не уберегло графиню от опалы – положение ее при дворе резко пошатнулось.

В ноябре 1314 г. внезапно умер Филипп IV и королем стал муж Маргариты – Людовик X Сварливый. Супруги и ранее не ладили, а после разоблачения жены Людовик буквально возненавидел ее. В апреле 1315 г. по приказу короля Маргариту задушили, причем сделали это на глазах у сошедшей тогда же с ума Бланки. Людовик X поспешно женился на Клеменции Венгерской, но через 9 месяцев внезапно умер. Впоследствии в смерти короля публично обвинили Маго, стремившуюся возвести на престол своего зятя принца Филиппа.

Ко времени кончины мужа королева Клеменция была беременна, поэтому Филиппа объявили только регентом. 15 ноября 1316 г. родился мальчик, получивший в истории прозвание Иоанн I Посмертный. В тот же день он был провозглашен королем Франции, но 20 ноября король-младенец умер.

После кончины Иоанна регент Филипп поспешил короноваться под именем Филипп V. Он изначально оказался в весьма сложном положении: престол со всех сторон обложили женщины! С одной стороны, у Людовика X и распутной Маргариты была дочь Жанна – законная претендентка на венец. С другой стороны, за французскую корону для своего сына интриговала сестра, королева Изабелла. Но самое страшное – графиня Маго была не прочь

спровадить зятя на тот свет, возвести на престол свою покорную дочь Жанну и стать полновластной владычицей страны.

Узурпировав власть у законной наследницы, Филипп V первым делом обратился в Парижский университет с требованием обосновать его право на престол. Юристы предложили королю мудрый ход: восстановить закон древних салических франков о том, что женщина не может быть наследницей престола или передавать права на престол своему потомству. Филипп V не раздумывая подписал предложенный документ и утвердил его в 1316 г. на срочно созванных Генеральных штатах. Салический закон стал жесточайшим ударом по графине Маго; Изабелла просто не обратила на него внимания; юной Жанне Наваррской пришлось смириться с волей дяди.

Пока Филипп V занимался укреплением своих прав, пэры Франции и народ обвинили Маго в убийстве Людовика X и его сына. Началось следствие, и в 1317 г. состоялся суд, который под давлением короля оправдал его тещу. Отныне Маго становилась союзницей Филиппа V, поскольку от судьбы короля зависела и судьба графини.

И вот тут-то дела сложились самым скверным образом! У Филиппа V и Жанны было четыре дочери, единственный их сын Людовик не прожил и года. В начале 1322 г. король умер от дизентерии и лихорадки, длившихся целых 5 месяцев!

Престол перешел к его младшему брату Карлу IV, человеку слабохарактерному, сильно опасавшемуся Маго. Жена короля и дочь Маго Бланка Бургундская была заточена в Шато-Гайаре.

Графиня воспрянула было духом, ведь Карл всю жизнь искренне любил Бланку. Король и графиня поспешили в Шато-Гайар, но та, кого они так жаждали увидеть, поразила их до глубины души своим безумием. И хотя Карл так и не смог до конца жизни разлюбить несчастную, но во имя продолжения династии в том же, 1322 г. папа римский развел супругов.

Маго, забыв о политике, прониклась к дочери великой жалостью, постоянно заботилась о ней и после смерти Бланки в 1326 г. завещала похоронить себя рядом с могилой Бланки.

Тем временем разворачивались бурные события в Англии. Королева Изабелла окончательно рассорилась с Эдуардом II и участвовала в ряде заговоров против мужа, обвинив его в гомосексуализме (у королевской четы к тому времени было уже четверо детей). Наконец, будучи во Франции с дипломатической миссией, королева вступила в любовную связь с преступным лордом Роджером Мортимером. При попустительстве Карла IV любовники заключили сделку с графом Вильгельмом I де Эно, владетелем Голландии, Фрисландии и Зеландии, набрали с его помощью войско и отправились в Англию. В 1325 г. Эдуард II был свергнут, на престол взошел его малолетний сын Эдуард III, но фактической повелительницей страны стала Изабелла. В сентябре 1327 г. с согласия королевы Эдуард II был убит – его проткнули через задний проход раскаленной кочергой.

Тем временем у Карла IV родились три дочери и ни одного сына. Король не терял надежды, но в феврале 1328 г. умер после непродолжительной болезни. Престол он завещал своему двоюродному брату Филиппу Валуа, основателю новой династии. К моменту смерти короля его жена была беременной, но родила дочку.

Филипп VI был близким другом Роберта д'Артуа. Это позволило Роберту не церемониться со зловредной теткой. Когда в октябре 1329 г. Маго приехала в Париж в связи с угрозой новой тяжбы с племянником за графство, она была отравлена. Заказчик убийства неизвестен по сей день – либо Роберт д'Артуа, либо сам король Филипп VI. Через два месяца таким же ядом отравили дочь графини, вдовствующую королеву Жанну Бургундскую.

Недолго властвовала и Изабелла Французская. Через год после кончины Маго в октябре 1330 г. повзрослевший Эдуард III сверг мать и ее любовника. Мортимера повесили

по приговору суда как убийцу монарха. Тогда же были казнены и непосредственные исполнители убийства Эдуарда II. Изабелла остаток жизни провела под надзором и в отдалении от сына. Она страдала периодическими приступами безумия. Королеву Изабеллу постигла участь погубленной ею королевы Бланки.

Эдуард III, как единственный законный представитель династии Капетингов мужского пола, отказался признавать салический закон Филиппа V. По наущению Роберта д'Артуа осенью 1337 г. англичане начали знаменитую Столетнюю войну (1337—1453) за престол Франции против династии Валуа.

Исцеление ханши Тайдулы

В самом конце 1312 г. умер восьмой хан Золотой Орды Тохта, которого многие историки называют последним из рода Батыя. На престол должен был взойти его малолетний сын Илбасмыш, но о вакантном месте повелителя Орды стало известно в далеком Хорезме. Молодой властолюбивый родственник ханской семьи Узбек поспешил из Хорезма в ставку на погребение Тохты. Во время поминального застолья он собственноручно зарезал Илбасмыша, был убит и опекун мальчика, а Узбека провозгласили ханом. На свою беду, золотоордынская знать признала узурпатора, поскольку в Орде уже более 50 лет шла смута, и многим он казался далеко не худшим кандидатом на верховную власть.

Едва Узбек укрепился во власти, как сразу повелел татарам принять мусульманство. В ответ против хана восстала высшая знать Орды. Расправа последовала незамедлительно – чуть ли не в один день по приказу Узбека были вырезаны почти все эмиры и царевичи Золотой Орды, в их числе 120 потомков Чингисхана. С этого времени татары стали мусульманами.

В доме чингизидов ханши всегда играли значительную роль. Повелось это еще со времен матери Чингисхана – Оэлун, в одиночку воспитавшей великого завоевателя и всю жизнь глубоко почитавшейся сыном. В дальнейшем ханши часто оказывались в центре самых изощренных интриг монгольской верхушки. В литературе часто рассказывают, как ханша Туракине, мать хана Монгольской империи Гуюка, лично отравила отца Александра Невского – великого князя Ярослава Всеволодовича.

Ханша Тайдула стала любимой женой Узбека в 1323 г., и с этого времени ее политическая роль в Золотой Орде только возрастала. В целом ханша благоволила к православию и русским князьям. В любом случае, некоторые историки считают, что именно с Тайдулы в Золотой Орде повелась традиция, когда ханши покровительствовали Руси.

Стремясь к объединению страны, Иван Калита вознамерился перенести в Москву кафедру митрополита Киевского и всея Руси. Назначенный Константинополем в 1328 г. новый митрополит Феогност оказался столь прельщен замыслами Калиты, что в том же году перенес кафедру в его город. Благодаря этому Москва навечно стала главным центром русского православного мира, а Феогноста впоследствии канонизировали.

Однако приняв столь поспешное решение, митрополит фактически оказался в ситуации, когда не мог исполнять поставленную перед ним константинопольским патриархом задачу – блюсти нейтралитет в княжеской усобице. По этой причине Феогност поддерживал ровные, но очень осторожные отношения с Калитой. Когда же в 1341 г. на московский великокняжеский престол взошел Симеон Гордый, началась открытая конфронтация.

Феогносту не повезло: в этом противостоянии ханша Тайдула поддержала Симеона. К тому времени она достигла пика своего могущества, поскольку в 1342 г. умер Узбек, и ханом Золотой Орды стал его старший сын от Тайдулы Тинибек. Правда, менее чем через год он был свергнут и убит родным братом Джанибеком, но привилегированное положение ханши при этом не изменилось.

Исцеление митрополитом Алексием Тайдулы, жены Узбека, хана Золотой Орды. Художник Я.Ф.Капков. XIX в.

Хан Джанибек, скорее всего с согласия матери, уже в 1343 г. призвал к себе в ставку митрополита Феогноста и подверг его унижениям и мучениям, требуя от Православной церкви уплаты ежегодной дани. Заодно хан значительно урезал церковникам многочисленные льготы, дарованные Узбеком.

Феогност заподозрил в причастности к случившемуся Симеона Гордого и в отместку попытался воспрепятствовать его браку с Марией Тверской. Великий князь с легкостью обошел митрополита, испросив разрешение на женитьбу у константинопольского патриарха.

Митрополит Феогност скончался в 1353 г. Тяжелобольной старец сам выбрал преемника – своего владимирского наместника епископа Алексия, в миру Алферия Бяконта. Отец Алферия входил в число десяти самых знатных московских бояр, а крестным отцом его был сам Иван Калита.

Чувствуя приближение смерти, Феогност сам готовил посольство в Константинополь с просьбою рукоположить Алексия в митрополиты всея Руси. Негласно эту кандидатуру поддерживали хан Джанибек и Тайдула. Расчет татар был сложен, но верен. Орда опасалась объединения всей Руси. Поскольку в середине XIV в. (уже после погрома Твери) выделились два претендента на роль ее объединителя – Великое княжество Московское и Великое княжество Литовское, назначение митрополита-москвича могло привести к церковному расколу и ослаблению русского мира. Так оно впоследствии и произошло.

Когда русское посольство прибыло летом 1353 г. в Константинополь, императорский и патриарший дворы были охвачены борьбой между императором Иоанном Кантакузеном

и его соперником Иоанном Палеологом. Патриарх Каллист поддерживал Палеолога. Одновременно на Византию надвигались турки-османы, в борьбе против которых византийцы рассматривали Русь как разменную карту. Так что назначать нового митрополита, да еще москвича, никто не спешил. Лишь через год Алексий получил желаемое и отправился принимать дела в Киев…

Однако летом 1355 г. патриарх Каллист поставил на Русь еще одного митрополита – тверича Романа, с кафедрой в Новгороде-Волынском. Этого потребовал великий князь литовский Ольгерд, который угрожал в противном случае перейти в католичество.

Осенью 1356 г. тяжело заболела глазами, почти ослепла, ханша Тайдула и пожелала, чтобы лечил ее своими молитвами митрополит Алексий. Старец явился на зов, и в кратчайшие сроки неведомым чудом ханша выздоровела. Однако следом смертельно занемог хан Джанибек. Сын его Бердибек не стал дожидаться естественной кончины отца, убил его и взошел на престол. Опасаясь соперничества, он приказал прикончить всех остававшихся в живых чингизидов старших линий, причем собственноручно размозжил о землю своего 8 месячного брата. Тайдула же осталась в фаворе при любимом внуке.

Алексия татарская междоусобица не затронула, и он поспешно убыл в Константинополь, чтобы вступить в борьбу с Романом за Киев. Митрополиты-конкуренты раздали византийцам огромные взятки, но остались ни с чем: патриарх обоих утвердил так, что каждый мог претендовать на киевскую кафедру.

Едва Алексий несолоно хлебавши вернулся на Русь, его срочно вытребовали в Орду. Там старца ожидал приятный сюрприз: за излечение ханши Тайдулы Бердибек даровал ярлык, освобождавший Русскую церковь от любых даней и поборов. Митрополит вернулся в Киев, где в начале 1359 г. был схвачен по приказу великого князя Ольгерта и заточен в Литве в темницу.

Помочь Алексию могла только Тайдула, но, на беду, в Золотой Орде назревала «великая замятня». Осенью 1359 г. в ходе заговора был убит Бердибек, и пресеклась династия хана Узбека. Новым ханом стал самозванец Кульпа. Тайдула на время утратила любое политическое влияние. Узурпатор перебил большинство эмиров Бердибека, но не сумел одолеть зятя свергнутого хана – молодого эмира Мамая. Война хана и эмиров привела к развалу Орды на несколько частей.

Стареющая Тайдула не собиралась расставаться с властью, к которой привыкла за долгие годы. Неожиданно она вышла замуж за представителя одной из младших ветвей чингизидов Базарджи (тронное имя Науруз). Этим браком, заключенным ради удовлетворения личных амбиций, ханша развязала «великую замятню» – смуту, в итоге прекратившую существование Золотой Орды: многочисленные чингизиды младших ветвей получили легитимность в своих притязаниях на ханский престол и разодрали государство в клочья.

В январе 1360 г. Кульпу и его сыновей убили, а новый хан Науруз под приглядом Тайдулы попытался вернуться к политике Узбека. Как раз этого татарская олигархия и боялась больше всего. В июне 1360 г. Науруз и его жена-покровительница были свергнуты и казнены очередным узурпатором – ханом Хызром.

Русь потеряла свою защитницу, но сохранила память о ней – в честь ханши Тайдулы назван город Тула.

«Обидчивый» дож

В Венеции, во Дворце дожей есть зал Совета десяти. На стенах его размещены портреты всех правителей республики, за исключением одного – Марино Фальеро. Сбито имя 55 го дожа и с фриза в зале Большого совета, где выгравированы имена всех дожей; взамен него там красуется надпись по-латыни: «На этом месте было имя Марино Фальеро, обезглавленного за совершенные преступления».

Несмотря на такие явные гонения со стороны венецианских властей, проклятый дож по мировой славе своей уступает разве что 41 му дожу Энрико Дандоло, главному виновнику разграбления Константинополя крестоносцами в 1204 г. Д.-Г. Байрон написал о нем драму «Марино Фальеро, дож венецианский», Э.-Т-.А. Гофман создал новеллу «Дож и догаресса», блистательный Г. Доницетти сочинил прекрасную оперу «Марино Фальеро».

Во всех этих произведениях рассказывается не столько о реальных событиях, сколько о легенде, которая послужила ширмой для трагической интриги, стоившей жизни как самому дожу, так и многим его приспешникам.

Венецианская республика была основана почти на 120 лет раньше, чем город Венеция, – в 697 г. духовные и светские главы ряда островов, которые впоследствии стали называть Венецианскими, избрали общим верховным пожизненным главой Пауло Лучио Анафесто. Его должность со временем получила название «дож» (вождь, предводитель), а Анафесто теперь признан первым дожем республики. Сам город Венеция был основан в 810 г. на острове Реальто как центр уже существующего объединения.

Первоначально дожи были наделены почти монаршими правами и полномочиями. В международных документах их даже называли герцогами венецианскими. Однако знать не намеревалась отдавать власть в руки одного семейства. Уже с 900 г. в Венеции наряду с дожем действовали несколько судей, выбранных из числа богатейших венецианцев. Дож Пьетро Кандиано IV попытался и в самом деле утвердить у власти свою династию, но в 976 г. народ Венеции сверг узурпатора и сжег его дворец. На этом попытки установить в республике единовластие были пресечены.

С конца XI в. Венеция вышла на мировую арену как богатое и сильное в военном отношении государство. Все это время дожа избирал народ на общем собрании, сами же венецианцы активно участвовали в законодательной и правовой деятельности подобно древним римлянам времен республики. Однако решающие голоса все равно принадлежали аристократическим родам Венеции – Контарини, Орсеоло, Фальеро, Бадоери, Микьельи, Джустиниани.

В 1143 г. был создан Совет мудрецов, в состав которого входили только нобили. Вскоре при нем возник Малый совет, в котором тоже пребывали исключительно аристократы. В 1297 г. дож Пьетро Градениго осуществил реформирование Малого совета в Большой совет: отныне он расширялся, но избираться в Совет могли только нобили, чьи фамилии были записаны в особую Золотую книгу. То есть Большой совет стал наследственной коллегией, а Венеция окончательно переродилась в аристократическую республику.

С этого времени нобили более всего опасались сговора между народом (преимущественно купечеством и крупными землевладельцами) и дожем, который мог попытаться установить в стране диктатуру.

Последние часы дожа Марино Фальеро. Художник Ф. Хайес. XIX в.

Первый такой заговор был раскрыт в 1310 г. Некто Байамонте Тьеполо, весьма популярный среди венецианцев, в сговоре с крупным землевладельцем Марко Кверини и патрицием Бадоеро Бадоером, попытался низложить непопулярного дожа Пьетро Градениго и разогнать Совет. Мятеж против аристократии, вспыхнувший в ночь с 14 на 15 июня 1310 г., был подавлен. Кверини убили в схватке, Бадоера казнили, а Тьеполо бежал и в дальнейшем издалека тщетно плел интриги против республики.

Итогом заговора Тьеполо стало учреждение в Венеции знаменитого Совета десяти – одного из самых страшных и жестоких судилищ в мировой истории. Первоначально Совету вменялось в обязанности следить за сбежавшими заговорщиками, но со временем в его ведение вошли шпионаж по всему миру, допросы с пристрастием и содержание в тюрьмах. Совет десяти состоял из 17 самых могущественных нобилей, дожа и шести его советников. Он никому не подчинялся, ни перед кем не отчитывался, имел право похищать людей, тайно судить их и расправляться с ними по своему усмотрению. Ограничили власть Совета десяти только в XVII в. Ликвидирован он был в результате оккупации Венеции австрийской армией, которая длилась с 1798 по 1866 г.

Самым знаменитым деянием Совета десяти стала расправа в 1355 г. над дожем Марино Фальеро и его сторонниками.

В течение длительного времени Фальеро был весьма влиятельным нобилем Венеции. Был он послом в Генуе и в Риме, долгое время состоял членом Совета десяти, известен как удачливый полководец, командовал венецианским флотом на Черном море, исполнял должность падеста (главы городской администрации). В 1354 г., когда Фальеро исполнилось 80

лет, он находился с дипломатической миссией в Авиньоне у папы Иннокентия IV. Там посла и известили, что он избран дожем Венеции.

Далее события развивались по поговорке «седина в бороду – бес в ребро». Вскоре после вступления в должность престарелый дож встретил дочь своего давнишнего приятеля, молодую красивую девушку по имени Аннунциата и влюбился. И хотя у красавицы был уже кавалер из аристократов, отец ее предпочел породниться с самим дожем.

В день свадьбы во Дворце дожей был устроен великолепный праздник. Присутствовал на нем и получивший отставку кавалер красавицы – молодой аристократ Микель Стено. Будучи страстно влюбленным в Аннунциату, во время танцев он рискнул поцеловать догарессу (официальный титул жены дожа). Фальеро заметил это и приказал слугам выгнать наглеца вон! Однако Стено не ушел, ведь его выставили только из пиршественного зала. Он стал бродить по дворцу и невзначай зашел в зал Совета десяти. Раздраженный парень спешно нацарапал записку гнусного содержания и положил ее на кресло дожа.

Утром следующего дня Фальеро обнаружил послание, сразу догадался, кто его автор, и приказал арестовать невежу. Стено судил Совет десяти, и приговор оказался неожиданным для разгневанного старика: парня присудили к 2 месяцам содержания в темнице и изгнанию из города сроком на 1 год.

Ревнивый Фальеро пришел в еще большую ярость, и его гнев обратился на Совет десяти. Поскольку дож много лет сам входил в этот орган, то отлично знал наиболее недовольных властью нобилей горожан.

Фальеро тайно обратился к главе Арсенала (крупнейшее промышленное предприятие средневековой Европы) Стефано Гьяцца и некому Изарелло Берначчи, и те обещали собрать недовольных и организовать восстание. Гьяцца должен был заманить нобилей на Пьяццу, подняв шум, будто приближается генуэзский флот. Заговорщики предполагали арестовать или убить всех членов Большого совета, Совета десяти и передать власть дожу. Восстание было назначено на 15 апреля 1355 г.

Однако среди заговорщиков нашлись предатели, которые сообщили обо всем прокурору Николо Лиону, а тот известил о заговоре Совету десяти. Начались аресты заговорщиков. Расправа была скорая – повесили около 100 человек.

Фальеро предполагал, что дож никому не подсуден, но просчитался. 15 апреля он предстал перед Советом тридцати – членами Совета десяти и 20 ю сенаторами. Приговор был вынесен единогласно. Утром 18 апреля 1355 г. венецианский дож Марино Фальеро был обезглавлен на лестнице Гигантов Дворца дожей. Обнаженное тело его изуродовали и выставили на всеобщее обозрение на балконе Дворца дожей. С тех пор место это стало местом позора.

Где и как жила далее дагоресса Аннунциата, неизвестно. А вот Микель Стено сделал блестящую карьеру и в конце ее, с 1400 по 1413 г., был 63 м дожем Венеции. Прокурору Николо Лиону в городе установлен памятник, и по сей день он почитается как спаситель Венецианской республики от тирании.

Митяй, или Мятеж на митрополии

Весной 1360 г. митрополиту Алексию с помощью тайных друзей удалось бежать из литовского плена и вернуться в Москву. К сожалению, это возвращение означало окончательный провал его борьбы за сохранение единой русской митрополии. Золотая Орда, в лице которой митрополит Алексий имел главного защитника, погрязла в междоусобице. Резко усилилась Литва, при поддержке которой митрополит Роман захватил киевскую кафедру, активно и довольно успешно переманивал к себе Великий Новгород, претендовал на свою родную Тверь и на значительную часть епархий Великороссии.

Святитель Дионисий с архимандритом Митяем перед князем Дмитрием Донским. Миниатюра 70-е гг. XVI в.

В самой Москве мутила воду боярская крамола. Пока митрополит Алексий томился в литовском плену, умер великий князь Иван Иванович Красный – третий сын Ивана Калиты и брат Симеона Гордого. Ему наследовал 9 летний Дмитрий Иванович (Донской). Для алчных бояр великий князь – ребенок был не указ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.